

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА»

На правах рукописи

Недоступенко Татьяна Александровна

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
О.А. Дизер

Белгород – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Правовое регулирование административной ответственности за побои	
§ 1.1. Физическая неприкосновенность как объект правовой охраны	19
§ 1.2. Понятие, содержание, признаки побоев и иных насильственных действий	39
§ 1.3. Административная ответственность за побои: состав административного правонарушения	72
Глава 2. Производство по делам о побоях	
§ 2.1. Общая характеристика и особенности производства по делам о побоях	110
§ 2.2. Возбуждение и проведение административного расследования по делам о побоях	147
§ 2.3. Доказывание по делам о причинении побоев	166
Заключение	180
Список литературы	190
Приложение 1	218
Приложение 2	223
Приложение 3	226
Приложение 4	227
Приложение 5	228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Российская Федерация, являясь правовым государством, провозгласила главным принципом верховенство закона. Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой, распространяет свое действие на территорию всей страны, реализуя комплекс мер по обеспечению безопасности граждан. Строгое и точное соблюдение норм, закрепленных Конституцией Российской Федерации, есть наивысшая форма поведения для всех граждан.

Основополагающим принципом защиты прав и свобод человека и гражданина определен смысл содержания и применения законов в деятельности всех органов публичной власти.

На этот принцип на X Всероссийском съезде судей указал Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметив: «Права и свободы наших граждан гарантированы Конституцией, они незыблемы, мы никогда не должны об этом забывать»¹. Иными словами, речь идет в том числе о праве на личную безопасность и защиту со стороны государства от физического насилия, сопровождаемого причинением побоев.

В определенной степени на изменение криминогенной ситуации повлияли ограничения, связанные с распространением вирусной инфекции Covid-19. Таким образом, начиная с 2020 года, изменившиеся условия и ритм общественной жизни населения послужили причиной увеличения числа случаев причинения побоев и распространения иных актов агрессии.

На это указывает официальная статистика правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

¹ Владимир Путин принял участие в работе юбилейного, X Всероссийского съезда судей. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69949> (дата обращения: 20.12.2022).

На официальном портале Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации представлены статистические сведения за 2020–2022 годы. Их анализ проведен на основании сравнения показателя общего числа дел об административном правонарушении (ст. 6.1.1 КоАП РФ), поступивших за отчетный год, в сравнении с числом лиц, привлеченных к административной ответственности.

За 2020 год поступило 173 015 дел об административном правонарушении, по 65 067 фактам не было принято решение о привлечении лица к административной ответственности (37,6%); за 2021 год поступило 176 495 дел об административном правонарушении, по 66 692 фактам лицо не привлечено к ответственности (37,8%); за 2022 год поступило 170 108 дел об административном правонарушении, по 61 691 факту лицо не привлечено к ответственности (36,3%)¹.

Таким образом, количество правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, по-прежнему остается на довольно высоком уровне. Снижение (3,6%) числа поступивших дел об административном правонарушении в суды общей юрисдикции в 2022 году не свидетельствует о значительной положительной динамике ввиду того, что процент не привлеченных к административной ответственности лиц остался фактически на том же уровне, что указывает на существование определенных сложностей в правоприменительной области.

Физическая неприкосновенность гарантируется нормами конституционного, уголовного и административного законодательства. Несмотря на то, что в целом правонарушения, в том числе и побоям, не характерна высокая степень общественной опасности, они выступают своего рода демонстрацией пренебрежительного отношения, сопряженного с посягательством на приоритеты и ценности общества, ущемляя частные и

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.02.2023).

публичные (общественные) интересы, что свидетельствует об общественной вредности правонарушения.

Каждый человек должен быть защищен от любой попытки агрессивного поведения в его адрес со стороны другого человека. Это обеспечивает ему возможность уверенного и гарантированно государством безопасного пребывания в общественном месте, в том числе в пределах частной собственности. Наличие нормы, предусматривающей административную ответственность за причинение побоев, выступает оправданной необходимостью, связанной с закреплением конституционного права человека на физическую неприкосновенность, а также является превентивной мерой профилактики по недопущению новых или общественно опасных деяний.

Подтверждением этому служат статистические сведения, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за 2017–2019 годы.

Так, за 2017 год поступило 162 597 дел об административном правонарушении (ст. 6.1.1 КоАП РФ) и привлечено к административной ответственности 113 437 лиц (69,8%); за 2018 год поступило 176 621 дело об административном правонарушении (ст. 6.1.1 КоАП РФ) и привлечено 120 815 лиц (68,4%); за 2019 год поступило 179 753 дела об административном правонарушении и привлечено к ответственности 118 071 лицо (65,6%)¹.

Это подтверждает вывод о том, что назрела потребность совершенствования нормы, предусматривающей административную ответственность за причинение побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ), так как, не смотря на рост числа противоправных деяний, количество лиц, понесших установленную законом ответственность, снижается.

Представленные положения свидетельствуют о наличии ряда научно-теоретических, правовых, организационных, технико-юридических и

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.02.2023).

правоприменительных недостатков, оставшихся без внимания на протяжении продолжительного периода времени. Для их разрешения требуется проведение комплексного научного исследования административной ответственности за побои, что предопределяет актуальность и выбор темы диссертационной работы.

Целью диссертационного исследования выступает получение новых знаний в вопросе проведения и процессуального оформления административного расследования побоев, необходимость уточнения имеющихся научных представлений об административной ответственности за побои, формулирование обоснованных предложений по изменению и дополнению отдельных норм административного законодательства Российской Федерации для совершенствования правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих задач:

– систематизировать существующие признаки и раскрыть содержание побоев и иных насильственных действий как основных форм физического насилия;

– исследовать правоприменительную практику привлечения к административной ответственности и определить обстоятельства, затрудняющие применение административно-правовой нормы;

– выявить особенности конструкции юридического состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ;

– провести сравнительный анализ отдельных положений смежных норм уголовного законодательства (ст. 116, ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации);

– определить последовательность и раскрыть содержание этапов, соответствующих административному расследованию побоев;

– проанализировать проблемы процессуального оформления административного расследования побоев, вызванных наиболее спорными

вопросами квалификации, сроков и способов уведомления участников производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, с целью совершенствования института административной ответственности;

– внести научно обоснованные и практически значимые предложения по совершенствованию ст. 4.5, ст. 6.1.1, ст. 28.7, ст. 28.10 КоАП РФ.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляется защита физической неприкосновенности граждан от побоев.

Предметом исследования выступили нормы действующего российского и зарубежного законодательства, охватывающие права граждан на личную неприкосновенность; федеральный закон, регламентирующий административную ответственность за побои; правовые акты Правительства Российской Федерации, министерств и ведомств; положения теории и судебная практика, связанная с применением ст. 6.1.1 КоАП РФ; официальные статистические данные.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема привлечения к административной ответственности за побои не так часто становилась объектом научного исследования, что указывает на актуальность и сложность данного вопроса. В процессе подготовки диссертации использовались научные труды ученых разных научных областей, изучались вопросы, связанные с пониманием физического насилия и его юридической природы, были проанализированы конституционные принципы, заложенные в основу института административной ответственности.

Вопросами рассмотрения понятия насилия и его видов занимались ученые правовых наук, среди которых Р.А. Базаров, М.А. Бучакова, Ф.Б. Гребёнкин, Н.О. Зиновьева, В.В. Картавченко, П.А. Матушкин, Н.В. Машинская, Н.Ф. Михайлова, Т.Я Сафонова, Ю.И. Скуратов, Л.И. Смагина, О.В. Старков, Н.С. Таганцев, Ю.С. Ткачева, М.Д. Шаргородский, Э.Э. Эмирбекова.

Общие проблемы административной ответственности рассматривали такие ученые, как А.Б. Агапов, Д.Н. Бахрах, И.А. Биккинин, С.Н. Бочаров, А.А. Гайдуков, А.А. Гришкoveц, О.А. Дизер, А.С. Дугенец, О.Н. Дядькин, С.М. Зубарев, В.В. Игнатенко, Л.А. Калинина, А.В. Коркин, Е.Б. Лупарев, Д.В. Осинцев, Л.Л. Попов, А.Г. Репьев, Н.В. Румянцев, Н.Г. Салищева, А.И. Сахно, П.П. Серков, П.В. Смолин, А.Ю. Соколов, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Старилов, С.А. Старостин, А.И. Стахов, М.С. Студеникина, И.В. Тимошенко.

Диссертационные работы, посвященные вопросам административной ответственности, были написаны А.Н. Ждановой¹, О.Г. Горскиной², К.Н. Васкевичем³, С.Л. Банщиковой⁴, М.Ю. Водяной⁵, М.В. Анисифоровой⁶, Н.Т. Джафаровой⁷.

Большое значение для исследования сущности административного расследования побоев имеют научные труды, затрагивающие вопросы производства по делам об административных правонарушениях, а также посвященные изучению административного расследования как одной из стадий производства по делу об административном правонарушении авторами которых являются Д.Н. Афонин, Д.Н. Бахрах, Е.С. Герман, А.С. Дугенец, А.П. Зрелов, Ю.Н. Калюжный, А.И. Каплунов, Е.В. Кашкина, Ю.В. Кивич,

¹ Жданова, А. Н. Индивидуализация административной ответственности граждан: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Жданова Александра Николаевна. – Омск, 2010. – 185 с.

² Горскина, О. Г. Административная ответственность за мелкое хулиганство: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Горскина Ольга Геннадьевна. – Челябинск, 2011. – 175 с.

³ Васкевич, К. Н. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Васкевич Кирилл Николаевич. – Москва, 2016. – 177 с.

⁴ Банщикова, С. Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Банщикова Светлана Леонидовна. – Омск, 2010. – 219 с.

⁵ Водяная, М. Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Водяная Мария Юрьевна. – Омск, 2018. – 215 с.

⁶ Анисифорова, М. В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Анисифорова Марьям Владимировна. – Москва, 2018. – 253 с.

⁷ Джафарова, Н. Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Джафарова Наиля Тахировна. – Москва, 2021. – 161 с.

Е.А. Клоков, Л.С. Комовкина, Ю.П. Кузякин, С.Н. Махина, А.Н. Миронов, Л.Н. Мурзина, Р.В. Нагорных, А.В. Равнюшкин, О.С. Рогачева, П.Н. Сафоненков, А.С. Телегин, В.Ю. Ухов, Н.Н. Цуканов, Ю.П. Шевченко, Е.В. Ширеева.

Ряд диссертационных работ посвящен вопросам проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях разных категорий. Это работы А.А. Арзуманяна¹, А.Н. Булгакова², А.П. Зрелова³, Ю.Н. Калюжного⁴, Е.А. Клокова⁵, А.В. Лыткина⁶, Е.А. Пятиковой⁷.

Бесспорно, перечисленные ученые внесли значительный вклад в научное осмысление проблем, связанных с привлечением к административной ответственности, с проведением административного расследования, однако системное исследование, связанное с разработкой вопросов особенностей состава побоев как административного деликта на концептуальном уровне, в науке административного права на сегодняшний день отсутствует, что в свою очередь влечет неоднородную правоприменительную практику.

¹ Арзуманян, А. А. Административное расследование: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Арзуманян Андрей Альбертович. – Ростов-на-Дону, 2010. – 208 с.

² Булгаков, А. Н. Административное расследование правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Булгаков Андрей Николаевич. – Краснодар, 2017. – 187 с.

³ Зрелов, А. П. Административное расследование нарушений законодательства в области налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Зрелов Александр Павлович. – Москва, 2005. – 229 с.

⁴ Калюжный, Ю. Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Калюжный Юрий Николаевич. – Москва, 2005. – 233 с.

⁵ Клоков, Е. А. Административное расследование в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Клоков Евгений Александрович. – Омск, 2005. – 188 с.

⁶ Лыткин, А. В. Производство по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения с использованием результатов применения специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Лыткин Александр Викторович. – Москва, 2012. – 158 с.

⁷ Пятикова, Е. А. Административное расследование по делам о нарушениях таможенных правил: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Пятикова Елена Анатольевна. – Москва, 2009. – 220 с.

Настоящее исследование призвано в определенной мере восполнить указанные пробелы.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступили:

– общенаучные методы: логический (при последовательном изложении темы исследования и формулировании выводов), исторический (при рассмотрении положений международного законодательства и их закрепления в отечественном праве, необходимых для изучения содержания общего понятия – личная неприкосновенность, и частного – физическая неприкосновенность личности), системно-структурный (при анализе этапов административного расследования, изучении основ правового регулирования деятельности), сравнительный (при анализе уголовно-процессуальных и административных норм);

– диалектический метод познания правовых явлений, с помощью которого удалось раскрыть вопросы административной ответственности за побои в соотношении с привлечением к ответственности за причинение побоев как уголовно наказуемого деяния;

– методы конкретно-социологических исследований (при отборе, обработке и анализе информации по проведенным административным расследованиям побоев, материалов судебной практики, анкетирования);

– частнонаучные методы: статистический (при обобщении информации, содержащейся в публикациях и обзорах);

– метод интервьюирования, который дал возможность обосновать объективность отдельных теоретических предложений;

– формально-юридический (при анализе правовых актов, формулировании авторских определений и рекомендаций).

Эмпирическая и нормативно-правовая база исследования. Эмпирическая база исследования формировалась с учетом выявленных тенденций развития и совершенствования производства административного расследования побоев, обобщения правоприменительного опыта по делам

данной категории, с одной стороны, а с другой – необходимости повышения эффективности института административной ответственности, разрешения существующих проблем в правоприменительной деятельности, сложившихся ввиду отсутствия единообразного понимания используемой терминологии, а также ограниченных сроков расследования.

Эмпирическую основу исследования представляет анализ более 210 судебных решений, вынесенных по делам об административных правонарушениях, отражающих практику правоприменительной деятельности Белгородской, Курской, Воронежской областей. В процессе подготовки диссертации были проведены социологические исследования: результаты анкетирования 240 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в числе которых 150 сотрудников, относящихся к службе участковых уполномоченных полиции, и 90 инспекторов по делам несовершеннолетних, наделенных правом проведения административного расследования побоев.

При подготовке диссертации широко использовались опубликованные результаты эмпирических исследований: размещенные на портале «Судебная статистика Российской Федерации» за 2020 год по количеству совершаемых правонарушений предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ; статистические сведения, размещенные на официальном сайте «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации» за 2016–2022 годы; материалы опубликованных на официальных сайтах органов публичной власти исследований; материалы периодической печати, справочной литературы; результаты интервьюирования сотрудников службы участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних территориальных органов Министерства внутренних дел России; иные материалы диссертационных исследований и др. Кроме того, в работе широко использован личный опыт практической деятельности автора в рамках рассматриваемого направления деятельности.

Нормативно-правовую базу диссертации представляют международные акты, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты, закрепляющие основания и сроки проведения административного расследования, а также нормы, регламентирующие вопросы их применения в рассматриваемой сфере.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринята попытка комплексного исследования административной ответственности в области защиты прав человека от применения физического насилия, что позволяет выявить круг актуальных проблем и перспектив в данной сфере.

Определена сущность и содержание побоев как административного правонарушения; сформулированы авторские понятия «побои», «иные насильственные действия»; выявлены признаки указанных форм физического насилия; установлен способ совершения рассматриваемого правонарушения, а также определен родовой объект правонарушения как общественные отношения, обеспечивающие конституционное право граждан на отдых.

В диссертации с учетом правовых и законодательных тенденций научно обоснованы положения, обладающие элементами новизны и связанные с особенностями производства административного расследования побоев. Ряд выводов указал на то, что административное расследование является относительно самостоятельной формой производства по делам об административных правонарушениях, благодаря чему были определены присущие ему этапы. Автором указано на возможность и необходимость применения процедуры приостановления и возобновления производства административного расследования побоев.

По результатам проведенного исследования подготовлены проекты Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»,

Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»».

Новизна диссертационного исследования находит свое выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Определено, что родовым объектом побоев как административного правонарушения выступает конституционное право граждан на отдых. Законодатель, устанавливая административную ответственность за побои, выступает гарантом реализации данного права гражданами в различных местах общего пользования. Данная особенность позволяет утверждать, что защитный потенциал нормы, предусматривающей административную ответственность за побои, в значительной степени бы возрос в случае закрепления ее в 5 главе КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан».

2. Необходимость формирования единообразной и отвечающей современным требованиям защиты прав граждан правоприменительной практики указывает на то, что побои как состав административного правонарушения образуют действия, связанные с нанесением удара(-ов) по телу другого лица вопреки его воле через физическое (мускульное) действие.

В свою очередь, оказание умышленного физического воздействия на тело другого человека против его воли без причинения удара и вреда для здоровья, а посредством иного вида мускульного воздействия (толчка, выкручивания или сдавливания рук и т.п.), в том числе через использование орудия в виде предметов и (или) веществ, причиняющих физическую боль, следует квалифицировать как иные насильственные действия.

3. Обязательными и существенными признаками деяния, характеризуемого как побои, являются:

– только активные физические движения, совершаемые через воздействие на тело другого лица против его воли;

– наносимые удары, сопровождающиеся болевым чувством, возникающим у другого лица;

- образовавшиеся телесные повреждения являются результатом и подтверждением примененного физического насилия;
- воздействие через непосредственные удары по телу другого лица;
- отсутствие наступления вреда для здоровья;
- проявленное физическое насилие, не связано с ненавистью или враждой к какой-либо социальной группе и не содержащее мотивов, предусмотренных ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Только наличие полной совокупности указанных признаков позволяет квалифицировать конкретное деяние как побои.

4. Целью побоев как административного правонарушения выступает стремление подавить физическое или моральное сопротивление оппонента, а также желание заставить совершать лицо какие-либо действия или, наоборот, отказаться от их выполнения.

Установление указанных особенностей, связанных с причинами причинения побоев, позволяет разграничить правонарушение в виде побоев от иного смежного состава уголовно наказуемого деяния. При этом причинение побоев возможно исключительно через способ, связанный с использованием физической силы.

5. Обоснованы и сформулированы этапы, характерные для административного расследования побоев:

I. Вынесение определения (постановления) о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования при обнаружении признаков состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

II. Проведение процессуальных действий, требующих длительных временных затрат; установление всех фактических обстоятельств; процессуальное оформление результатов.

III. Решение вопроса о необходимости приостановления или возобновления расследования (факультативный этап).

IV. Составление протокола об административном правонарушении или вынесение постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

Взаимосвязь и единство всех представленных этапов позволяет в полной мере достичь основной цели административного расследования.

6. Обосновывается необходимость предоставления права уполномоченному на проведение административного расследования обоев, должностному лицу объявления в розыск человека, подозреваемого в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, в случае если:

– было вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении неустановленного лица (при условии, что известны приметы нападавшего);

– лицо установлено, но скрылось до окончания проведения административного расследования и не может быть представлено перед судом.

7. В целях совершенствования административно-правового регулирования административной ответственности за причинение побоев предлагается внести ряд изменений и дополнений в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, представленных в Приложениях № 2 и № 3 к диссертации.

Также в рамках производства административного расследования побоев предлагается реализация проектов процессуальных документов, содержащихся в Приложениях № 4, № 5.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты развивают и углубляют теоретические положения административного и административно-процессуального права в вопросе, затрагивающем противоправные случаи, связанные с причинением побоев.

Вкладом в теорию административного права следует считать расширение теоретических представлений о понятии, сущности и признаках

побоев и иных насильственных действиях как противоправного деяния; определение цели причинения побоев как показателя административного деликта, что способствует разграничению административного правонарушения и преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ); рассмотрение деликта с точки зрения защиты конституционного права на физическую неприкосновенность личности.

Полученные результаты исследования могут послужить предпосылками для дальнейших научных исследований в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в том, что в нем изложены выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию административно-правового регулирования административной ответственности за счет внесения изменений в ст. 4.2 КоАП РФ, ст. 4.5 КоАП РФ, ст. 28.7 КоАП РФ. Это позволит достичь предусмотренных законодательством целей института административной ответственности.

Предлагаемые изменения и дополнения законодательства повысят гарантии законности при проведении административного расследования побоев, улучшат правовое положение лица, в чьих действиях усматриваются признаки правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Как свидетельствуют акты внедрения результатов диссертационного исследования, его материалы востребованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования МВД России при изучении дисциплин «Административное право», «Административно-процессуальное право», «Административная деятельность полиции», при подготовке слушателями выпускных квалификационных работ, при повышении квалификации, а также в системе занятий по профессиональной и служебной подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обусловлены выбором и применением методов исследования научной методологии, предусматривающих системное, комплексное рассмотрение

проблематики диссертации, изучение эмпирического материала. Проанализирован широкий круг теоретических и нормативных источников, правоприменительная практика.

Теоретические положения, выводы и рекомендации отражены в опубликованных автором 16 научных статьях общим объемом 4 п.л., 7 из которых – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований.

Результаты диссертационного исследования докладывались диссертантом и обсуждались на 18 международных и всероссийских научных конференциях, проводимых Белгородским юридическим институтом МВД России имени И.Д. Путилина (2019–2023 г.), Санкт-Петербургским университетом МВД России (2020 г., 2023 г.), Орловским юридическим институтом МВД России имени В.В. Лукьянова (2020 г., 2023 г.); Калининградским филиалом Санкт-Петербургского университета МВД России (2020 г.), Ростовским юридическим институтом МВД России (2020 г.), Краснодарским университетом МВД России (2021 г.), Рязанским филиалом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (2022 г.), Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя (2022 г.), Барнаульским юридическим институтом МВД России (2023 г.), Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (2023 г.); Уральским юридическим институтом МВД России (2023 г.), Омской академией МВД России (2023 г.).

Кроме того, результаты диссертации использовались при подготовке научных публикаций, внедрении соответствующих научных разработок в учебный процесс и правоприменительную деятельность органов внутренних дел.

Материалы и результаты диссертации применяются в образовательном процессе Белгородского юридического института МВД России

имени И.Д. Путилина, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Волгоградской академии МВД России.

Ряд выводов и предложений используются в системе профессиональной служебной деятельности служб участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Курску, ЛО «Курский» МВД России, УМВД России по г. Белгороду.

Структура диссертации обусловлена характером исследования и состоит из введения, двух глав, объединенных шестью параграфами, заключения, списка литературы и приложений.

Правовое регулирование административной ответственности за побои**§ 1.1. Физическая неприкосновенность как объект правовой охраны**

Изучение отдельных вопросов в административном праве нередко связано с объективной необходимостью более детального исследования отдельных административно-правовых категорий, институтов и понятий. Одним из таких понятий, на наш взгляд, является «физическая неприкосновенность», а также вопрос, связанный с определением основных подходов к толкованию терминов правовая «охрана», правовая «защита». При отождествлении понятий необходимо исходить из контекста и смысла закрепленных терминов и норм в Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, а также авторских научных взглядов.

Использование термина «физическая неприкосновенность» в отечественном законодательстве и международных нормах определяет значимость его закрепления в нормах административного законодательства.

Особое значение необходимо уделить содержанию терминов. Это связано с тем, что основным выступает закрепленное право на жизнь, защиту от насильственных действий, пыток, опытов – иными словами, наложен запрет на любые действия, наносящие человеку физические либо нравственные страдания, умаляющие человеческое достоинство.

З.С. Гладун отмечает, что жизнь и здоровье не только личные, но и общественные блага, и их закрепление и защита в качестве одного из основных прав человека относятся к сфере общественной и государственной жизни, составляют основу социальной политики государства¹.

¹ Гладун З.С. Законодательство о здравоохранении: проблемы формирования новой теоретической модели // Государство и право. 1994. № 2. С. 116–122.

Право на физическую неприкосновенность является юридической гарантией невмешательства в жизнедеятельность человека, рассматриваемого как биологическое существо. Организм человека имеет четко настроенную работу, и существует ряд норм, направленных на защиту не только человека как индивида, но и на целостность работы его органов как единого организма.

Исходя из прямого толкования понятия «физическая неприкосновенность», необходимо раскрыть употребляемые в словосочетании слова согласно их прямому значению.

Так, отталкиваясь от определений, содержащихся в словаре С.И. Ожегова, «физический» понимается как «относящийся к работе мышц, мускулов, телесный»¹; а «неприкосновенный» означает «сохраняемый в целостности, защищенный от всякого посягательства со стороны кого-нибудь»². На данном этапе оправданным выступает выбор предложенного термина для того, чтобы он выступил в качестве обобщающего понятия, охватывающего конституционные права, указанные ранее.

Авторские подходы представителей различных отраслей права, нормативно-правовые акты, а также правоприменительная практика указывают как на содержание и смысловую нагрузку термина, так и на его значимость.

А.П. Морозов отметил, что право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность сводится не только к гарантиям от незаконных арестов и задержаний, а также от судебного произвола, но и к защите физической (телесной), духовной (нравственной) и психической неприкосновенности личности³.

О.А. Зиборова при изучении и рассмотрении концепции прав и свобод человека и гражданина, рассматривает право на свободу и личную неприкосновенность как недопустимость произвольного вмешательства кого

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2018. С. 617.

² Там же. С. 584.

³ Морозов А.П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4. С. 14.

бы то ни было, в том числе государственных структур (за исключением случаев предусмотренных нормами законодательства), в индивидуальную жизнь, в физическую или психическую самобытность лица¹.

Физическая неприкосновенность – это состояние человека, которое характеризуется отсутствием посягательств на его здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу. Таким образом, лицо не должно подвергаться не только неправомерному воздействию, способному нарушить анатомическую целостность и естественное протекание физиологических процессов его организма, но и воздействию, может, и не влекущему причинение физического вреда, но осуществляемому вопреки его воле (сексуальное насилие)².

О.М. Сенин указывает на значимость данного понятия и характеризует физическую неприкосновенность личности следующим образом: «...создание достаточных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства в лице его органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных людей. Обеспечение морально-духовной неприкосновенности охватывает комплекс мер, направленных на защиту от посягательств на нравственное и психическое здоровье личности, интеллектуальную и волевою сферу сознания человека»³.

Данное мнение не только раскрывает понятие, но и указывает на связь физического воздействия с возникающим от этого посягательства нравственным и психологическим. Кроме того, автор указывает на то, что данное право должно стоять под защитой, а не быть охраняемым. Иными

¹ Зиборова О.А. Концепция прав и свобод человека и гражданина, реализованная в Конституции РФ // Право и управление. XXI век. 2013. № 1(26). С. 71–80.

² Нохрина М.Л. Право на личную неприкосновенность – цивилистический аспект. [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdl.handle.net/11701/24135> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Сенин О.М. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 67.

словами, защита связана с комплексом мер, а значит, государство активно действует в случае нарушения данного права.

В своей совокупности физический и психический критерий следует рассматривать как личную неприкосновенность.

Таким образом, рассматривая физическую неприкосновенность, необходимо вести речь лишь о воздействии на тело человека без учета моральных факторов, в пользу чего высказали свое мнение большинство авторов.

Кроме того, согласно правовым нормам административного и уголовного законодательства, защищающим человека от подобного рода посягательств, отсутствует указание на то, что при квалификации деяния имеет значение психологическая составляющая.

К физической неприкосновенности относят защиту от какого-либо физического контакта; психическая же неприкосновенность предполагает отсутствие контакта, подавляющего сознание, мысли, волю человека и оказывающего принудительное воздействие на его поведение¹.

Изученные мнения четко указали на то, что в современной юридической науке личную неприкосновенность принято делить на два вида: физическую и психическую². А это, в свою очередь, указывает на то, что само по себе употребление термина «физическая неприкосновенность» является научно обоснованным.

Как и было указано изначально, исходя не только из прямого толкования, термин в полном объеме охватывает права человека, содержащиеся в нормах отечественного и международного права, связанных с защитой тела человека от противоправных посягательств.

Начиная с XX века стало возможным говорить о масштабных положительных изменениях, затрагивающих защиту общечеловеческих прав.

¹ Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. С. 22.

² Фаст И.А. Личная неприкосновенность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 182–186.

Что нашло свое отражение, как было указано, в российском и международном праве. И.А. Покровский об этом времени сказал, как о том, что нормы законодательства развиваются «по пути охраны человеческой личности»¹.

В современное время И.А. Фаст, являющаяся председателем Комиссии Ассоциации юристов России, заметила, что признание за лицом неприкосновенности означает наделение лица возможностью предотвращать посягательства, способные нарушить любую его целостность и умалить ценность личных свойств и качеств, и возможностью защищаться от состоявшегося посягательства с нарушением указанных выше благ².

На основании данных высказываний прослеживается неопределенность в употреблении понятий правовая «защита», правовая «охрана».

По нашему мнению, именно с юридической точки зрения названные понятия тождественными быть не могут. Для того чтобы логически верно употребить нужное понятие, необходимо провести их сравнение.

На первоначальном этапе необходимо определить прямое значение слов. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «защитить» означает «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности»³, а «охранять» – «оберегать, относиться бережно»⁴.

Н.И. Матузов поясняет, что «охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются»⁵.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). – 4-е изд. – М.: Статут, 2003. С. 351.

² Фаст И.А. Личная неприкосновенность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 182–186.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 486.

⁴ Там же. С. 225.

⁵ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Сарат. ун-т, 1987. С. 130–131.

Н.С. Малеин под правовой охраной понимает все юридические права по поводу определенного блага, а под защитой права – меры, предусмотренные в законе в тех случаях, когда право уже нарушено¹.

В.А. Тархов считает, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения, а к защите права появляется необходимость прибегнуть лишь при нарушении или угрозе нарушения прав, свобод и законных интересов².

Е.А. Суханов отмечает, что правовая охрана осуществляется, по сути, с помощью всей совокупности правовых норм, обеспечивающих нормальное и беспрепятственное развитие рассматриваемых отношений. Правовая защита – более узкое понятие, применяемое только к случаям их нарушения. Она представляет собой совокупность правовых способов (мер), которые применяются к нарушителям отношений³.

Подобного взгляда придерживается С.Б. Абулгазин, который считает, что охрана – это широкое понятие, имеющее своим содержанием действия по борьбе с правонарушениями и всю совокупность правоохранительных и организационных мероприятий, с помощью которых органы государства и общественные организации обеспечивают реализацию участниками правовых отношений субъективных прав и исполнение ими своих юридических обязанностей. Защита — более узкое понятие, включающее действия компетентных органов государства и граждан по восстановлению нарушенных субъективных прав и принудительному исполнению неисполненных или ненадлежаще исполненных обязанностей⁴.

¹ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. – М.: Наука, 1985. С. 18–19.

² Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций – Чебоксары: Чув. кн., 1997. С. 259–260.

³ Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 175.

⁴ Абулгазин С.Б. Административно-правовые отношения в деятельности милиции по охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. С. 17–18.

Но в научной среде существуют и сторонники противоположного мнения. Так, И.А. Минникес определяет, что «правовая защита» представляет собой более широкое понятие, чем «защита права» и «охрана права»¹.

О.А. Дизер высказал мнение относительно представленного спорного вопроса, указав, что под правовой защитой следует понимать выполнение задач государственного управления через надлежащую деятельность органов публичной власти государства. Эта деятельность должна быть направлена на устранение причин и условий, указывающих на отклонения от социально-нравственного поведения, и их искоренение в будущем. При подобном подходе упор должен делаться на применение административно-правовых (позитивных), а не карательных и репрессивных (негативных) мер².

В определенной последовательности, исходя из очередности происходящего, выстраивает свою позицию З.В. Макарова, которая указывает, что защита прав предполагает недопущение и предупреждение их нарушения, а в случае нарушения прав — их восстановление и возмещение причиненного вреда³.

Значит, защита прав – это своего рода реакция государства на нарушение. С учетом представленных мнений и аргументов, нами сделаны следующие выводы:

- рассматриваемые понятия следует считать самостоятельными;
- сущность понятий указывает на деятельность или процесс;
- понятие «охрана» указывает, по значению, на стремление к сохранению существующего;

¹ Минникес И.А. Правовая защита: понятие и механизм // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/> (дата обращения: 15.03.2022).

² Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2019. С. 101.

³ Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 219.

– понятие «защита», исходя из прямого значения, указывает на побуждение к действию или к движению;

– под охраной (объекта, отношений или чего-либо) понимается комплекс гарантий, существующих для определения границ охраняемого, мер правового характера, направленных на формирование должного поведения, соответствующего существующим условиям, нарушение которых влечет ответственность и указывает на необходимость реализации мер защиты;

– под защитой (объекта, отношений, или чего-либо) понимается комплекс мер и мероприятий правового и неправого характера, процесс реализации которых возможен лишь после того, как право было нарушено. Это происходит ввиду того, что за это предусмотрена ответственность, целью которой выступает восстановление существовавшего порядка, пресечение посягательства, если оно не было прекращено, и является длящимся процессом, сохранение того, что признано находящимся под охраной.

По своей логической сути, если объект не признан охраняемым, то можно ли говорить о его защите в случае посягательства на него. Существует ли сдерживающий фактор в ситуации, когда возникнет чье-то стороннее желание сделать иначе?

Как справедливо отметил в своей работе О.А. Дизер, если охрана – это общий правовой режим, то защита – неотъемлемая часть этого режима, к тому же она должна включать в себя не только меры, применяемые в случае, когда субъективные права уже нарушены или оспорены, но и меры, пресекающие нарушение права¹.

Оба рассматриваемых понятия существуют одновременно, и моментом их реализации выступает момент посягательства. На основании этого мы считаем, что термин «охрана» является первоочередным, именно поэтому физическая неприкосновенность лица должна быть объектом, охраняемым

¹ Дизер, О. А. Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Дизер Олег Александрович. – Омск, 2019. С. 97.

государством. Что уже будет являться основанием к совершению действия по ее защите.

В подтверждение сделанному выводу можно привести частично схожие идеи, высказанные ранее, в частности Г.Н. Стоякиным, А.И. Базилевичем, Н.В. Витруком.

Г.Н. Стоякин говорит о терминах в совокупности и рассматривает их как «систему правового регулирования общественных отношений, которая предупреждает правонарушение, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения»¹.

По мнению А.И. Базилевича, под охраной прав и законных интересов следует понимать только такую деятельность государственных и общественных органов, которая содержит в себе мероприятия предупредительного характера. В тех случаях, когда нарушение права уже произошло, в действие вступает защита².

Н.В. Витрук, условно разделяя охрану и защиту прав и подчеркивая их тесную связь, отмечает, что оба эти явления составляют единое целое – «охрану (защиту) прав»³.

Современные акты международного права подтверждают центральное положение концепции прав человека в системе защиты неимущественных благ⁴. Неслучайно особое внимание в международных актах уделяется неотъемлемому праву человека на физическую неприкосновенность.

«Первыми актами Западной Европы в области обеспечения прав человека стали «Великая хартия вольностей» (Magna Charta) 1215 г. и «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточения за

¹ Стоякин Г.Н. Понятие «защита гражданских прав» / Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. С. 30–35.

² Латыпов Д.Н. К вопросу об определении защиты и охраны гражданских прав. Теоретико-доктринальное исследование // Закон и право. 2018. № 6. С. 77.

³ Самович Ю.В. О понятии правовая защита // МИТС-Наука: Международный научный вестник: сетевое электронное научное издание. 2006. Вып. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nauka.reos.ru/2006/Samovich.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

морями» 1679 г. Они допускали ограничение свободы только по судебному решению, установили единый порядок равного и бесплатного правосудия, регламентировали процедуру ограничения свободы, ввели правовые гарантии неприкосновенности и обжалования решений»¹.

Исторические особенности указывают на значимость и необходимость данного вида защиты. Правовой мониторинг отражает и подтверждает изложенную позицию.

Это отражено во «Всеобщей декларации прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), «Международном пакте о гражданских и политических правах» (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (подписана в 1950 году, вступила в силу 3 сентября 1953 года).

Как было отмечено в научных источниках, Международный пакт 1966 года стал правовым ориентиром, эталоном для конструирования норм национального конституционного строя². В статье 7 указано, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам»³.

В части 1 статьи 9 говорится, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть

¹ Селихова О.Г. Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2016. № 6 (90). С. 161.

² Барбин, В. В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Барбин Вячеслав Владимирович. – Москва, 2003. С. 10.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2022).

лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом»¹.

Законодателем указано на то, что человек изначально свободен от применения к нему любого насильственного воздействия. Право на это закреплено, а значит признано высшей ценностью и находится под защитой государства и правового сообщества.

Дополнительное указание на недопустимость проведения каких-либо опытов указывает на защиту физического тела человека, его органов в частности. Использование термина «личная неприкосновенность» носит широкое понятие и охватывает все сферы, относящиеся к жизнедеятельности человека.

Рассмотренные правовые нормы подводят к выводу о том, что личная неприкосновенность содержит в себе и физическую неприкосновенность как составляющую ее часть.

В статье 3 «Всеобщей декларации прав человека» закреплено право на личную неприкосновенность: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»².

Статья 5 направлена на защиту телесной неприкосновенности человека. В статье указано, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию»³. Упомянутые нормы признают эти права за каждым человеком без учета гражданства.

По мнению О.Г. Селиховой, Всеобщая декларация вводит «запрет жестокого обращения с военнопленными и гражданским населением во время войны, который закреплен конвенциями об обращении с военнопленными и защите гражданского населения во время войны (12 августа 1949 г.).

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2022).

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2022).

³ Там же.

Недопустимы посягательство на жизнь, физическую неприкосновенность и человеческое достоинство упомянутых субъектов (истязания, убийства, увечья, жестокое обращение, пытки, медицинские или научные опыты), взятие среди них заложников, осуждение и применение к ним наказания без судебного решения»¹. Автор указывает на понятие физической неприкосновенности, анализируя нормы международного документа, и использует термин во взаимосвязи с преступлениями, посягающими на тело человека.

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1-м разделе «Права и свободы» закрепляет в части 1-й статьи 2 следующее право: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание»².

Статья 3, в свою очередь, более детально указывает на защиту телесной неприкосновенности, а также дублирует, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»³.

Термин «личная неприкосновенность» фигурирует в статье 5, где указано, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом»⁴.

Таким образом, основная международная нормативно-правовая база в какой-то степени дублирует и неоднократно ссылается на одно общее право,

¹ Селихова О. Г. Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. № 6 (90). С. 164.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984); Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

которое можно объединить простыми правовыми понятиями, такими как право на личную или право на физическую неприкосновенность человека.

Толкование термина *privacy* («личная жизнь», «приватность») используется в контексте конкретных правовых ситуаций. Детально личную неприкосновенность и составляющие ее части можно рассмотреть в рамках принятых решений Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ).

«Решения Европейского суда помогают разграничить допустимые и нетерпимые виды наказания и обращения, формируя отдельные эталоны в международной правоприменительной практике»¹.

Причинами рассмотрений жалоб ЕСПЧ является нарушение тех прав, которые оговорены Конвенцией. Право на жизнь отражено в статье 2 Конвенции, а право на личную неприкосновенность закреплено статьей 5 Конвенции, и, следовательно, данные права признаны и охраняются государством. По этой причине рассмотрение жалоб Европейским судом дает более полное понимание того, какие действия и их направленность можно считать посягнувшими на личную неприкосновенность или, в частности, на физическую.

Подобная информация изложена в «Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека», № 1 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ), а также существует указание на то, что под термином «физическая неприкосновенность» понимается противоправное насильственное воздействие в первую очередь на тело человека и, соответственно, на работу организма как единого целого. В данном обзоре рассматривается Постановление Европейского Суда «по делу Польшина против Российской Федерации» (*Polshina v. Russia*)², где указано,

¹ Селихова О.Г. Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2016. № 6 (90). С. 163.

² Постановление ЕСПЧ от 16.06.2020 «Дело «Польшина (*Polshina*) против Российской Федерации» (жалоба № 65557/14). По делу обжалуется непредоставление эффективной защиты от домашнего насилия. По делу было допущено нарушение требования статьи 3 и статьи 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» /

что, «допуская на протяжении многих лет обстоятельства, способствующие домашнему насилию, российские органы власти не смогли создать условия для действительного гендерного равенства, которое позволило бы женщинам жить без страха подвергнуться жестокому обращению или нападению, посягающим на их физическую неприкосновенность и пользоваться равной защитой закона (пункты 45–46 постановления)»¹.

Таким образом, факт жестокого обращения или нападения приравнивается к нарушению физической неприкосновенности. Именно этот аспект жизни человека, как было указано ранее, защищен нормами международного права и рассматривается как объект правовой защиты при условии существования посягательства.

В подтверждение данного вывода выступил С.Ш. Шадрин, отразив в своей работе проведенный анализ международной судебной практики, и в первую очередь прецедентного права ЕСПЧ, указав на то, что составляющими частной жизни являются разные элементы, среди которых им были выделены такие, как физическая (телесная) и моральная неприкосновенность человека. К данной категории относят разнообразные обязательные и принудительные врачебные обследования человека, понуждение к врачебному и психиатрическому лечению, физическое насилие над индивидом и т.д.²

В Конституции Российской Федерации личные права человека, в том числе и вопрос защиты физической неприкосновенности, отражены в главе 2, где провозглашены высшие конституционные ценности в виде прав и свобод человека и гражданина. Закон, имеющий высшую юридическую силу на территории России, исходящий в том числе из опыта зарубежных стран и

Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 8 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2021) (подготовлен Верховным Судом Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

² Шадрин С.Ш. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 112.

признающий международные правовые договоры, четко указывает на то, что защищает этими нормами именно человека, как индивидуума или биологическое существо. Отсутствует указание на правовой статус, на расу или пол и тем более на гражданство. Это является значимым моментом в анализе, так как еще раз акцентируется внимание именно на индивиде.

Как точно заметил Д.И. Архипов, господствующая концепция защиты личных неимущественных (нематериальных) благ строится на необходимости предварительного конституирования охраняемого блага в качестве личного неимущественного права, а само благо рассматривается в качестве объекта указанных отношений¹.

Согласно нормам Конституции Российской Федерации, признанные права даны от рождения и неотчуждаемы. Среди признанных прав отражено право на жизнь. И только нормами Конституции Российской Федерации оговорены исключительные случаи их ограничения.

Как отмечает В.Т. Кабышев, конституционные права и свободы человека и гражданина, составляя субстанцию конституционализма, обладают специфическим набором средств и методов своей защиты, к каковым относятся конституционно-судебный механизм, судебная защита, административные действия органов исполнительной власти, законная самозащита человеком своих прав, международно-правовой механизм².

В подтверждение к сказанному обратим внимание на следующие статьи Конституции Российской Федерации: часть 1 статьи 20: «Каждый имеет право на жизнь»³; имеется отсылка к международным нормам в статье 21, где указано, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не

¹ Архипов И.В. Жизнь как объект гражданско-правовой защиты // Юридическая наука. 2020. № 12. С. 7–11.

² Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. 2001. № 4. С. 70.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»¹; часть 1 статьи 22: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»².

А.А. Павленко анализируя ст. 22 Конституции Российской Федерации, указал на понятие физической неприкосновенности, содержащейся в статье, и на «буквальное толкование неприкосновенности: недопустимость какого бы то ни было вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности, которая включает в себя физическую (телесную) неприкосновенность и неприкосновенность психическую»³.

Таким образом, закрепленные принципы отражают международный опыт и соответствуют нормам и принципам международного права. А личная неприкосновенность включает в себя ряд четко указанных конституционных норм.

Говоря о сущности понятия «физическая неприкосновенность» речь необходимо вести об охране права человека на неприкосновенность его тела от любых противоправных посягательств, которые могут быть выражены во влиянии на него через медикаменты, силовое воздействие и т.п. Тело человека не должно рассматриваться лишь как наружная оболочка. Неприкосновенность относится и к недопустимому противоправному воздействию на работу внутренних органов.

Примером могут служить не только конституционные нормы, но и иные законы, среди которых можно выделить:

1. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Данный закон в соответствии с нормами российского законодательства и с международными принципами запрещает создание товарно-денежных отношений касаясь органов человека. Устанавливает ряд ограничений,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

² Там же.

³ Павленко А.А. Запрет медицинских опытов на заключенных как гарантия их личной неприкосновенности // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 57.

связанных с изъятием. К ограничениям следует отнести: необходимость создания предварительного консилиума врачей-специалистов, получение согласия донора и реципиента, требование по достижению определенного возраста, отсутствие созаисимого служебного положения и т.п.

Статья 3 закона четко устанавливает уголовную ответственность за принуждение человека к донорству.

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации имеет нормы, направленные на защиту физической неприкосновенности человека.

Среди них необходимо выделить статью 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Административно-правовая норма запрещает любое воздействие на тело человека, которое выражается в причинении побоев и иных насильственных действий, вызывающих чувство боли. Данное уточнение является аргументировано обоснованным, так как предоставляет возможность судить о том, превысило ли воздействие болевые пределы организма. Это необходимо, так как данная норма вступает в силу, когда совершенные действия не повлекли за собой вреда здоровью и утрату трудоспособности.

Законодатель считает необходимым защитить право на физиологическую неприкосновенность лица, но при этом наличие признака в виде болевого симптома является способом разграничить факты тактильного общения от противоправного посягательства, в том числе.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Содержит ряд статей, цель которых – защита телесной неприкосновенности человека. Они расположены в разделе 7 «Преступления против личности».

Среди них необходимо выделить: статьи со 111 по 115, связанные с причинением разной степени вреда здоровью человека, статья 116 «Побои», статья 117 «Истязание», где объектом также можно указать систематическое посягательство на физическую неприкосновенность лица, статья 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации».

4. Рассматриваемое понятие используется законодателем и в гражданском праве. Статья 578 «Отмена дарения» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Судебная практика, связанная с решением вопроса об отмене дарения, рассматривает как основание такой отмены причинение побоев любой тяжести дарителю.

В частности, можно отметить Определение Московского городского суда от 26.10.2018 № 4Г-10736/2018 по делу № 2-522/2018, где судом дано следующее разъяснение: «для применения ст. 578 ГК РФ достаточным основанием является умышленное нарушение одаряемым физической неприкосновенности дарителя и не имеет значения характер и степень тяжести телесных повреждений»¹. Практика показывает, что использование рассматриваемого термина единообразно, независимо от отрасли права. Физическая неприкосновенность напрямую обусловлена недопустимостью любого воздействия на тело человека, что может привести или привело к неблагоприятным изменениям в работе организма, его отдельных органов. По этой причине судом дан комментарий о том, что данное воздействие рассматривается как сам факт нарушения физической неприкосновенности и не зависит от того, какая степень вреда причинена.

Факт того, что объектом противоправных посягательств выступает физическая (телесная) неприкосновенность указывает на то, что этот критерий обладает социальной значимостью, ценностью для общества и человека.

Указанный перечень прав имеет прямое отношение к физической целостности организма человека, и Конституция Российской Федерации четко указывает на защиту этого права. Обеспечение физической неприкосновенности личности (независимо от гражданства), а также создание достойных условий и гарантий от государства указывает на значимость

¹ Спор о расторжении договора дарения (отмене дарения) жилого помещения (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката. 2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

вопроса и о необходимости внедрения данного термина. Раскрыть смысловую нагрузку данного выражения можно исходя из ценности жизни и здоровья, половой неприкосновенности, индивидуальной жизнедеятельности личности.

Считаем это оправданным и аргументированным шагом, так как противоправным нарушением физической неприкосновенности человека следует считать силовое, болезненное воздействие на человека, оказываемое помимо его воли на физическое тело.

Физическая, или иными словами телесная неприкосновенность фигурирует в нормах международных актов, в законодательстве Российской Федерации. При этом нами акцентируется внимание на том, что основные принципы частично не просто заимствованы, а тождественны и обоюдно признаны для защиты среди мирового сообщества. Это прямо свидетельствует о значимости данного объекта. Законодатель всеми законными средствами защищает физическую неприкосновенность в разных областях права. Это продемонстрировано на примере кодифицированных актов Российской Федерации. Необходимость правовой охраны, и при возникающей необходимости защиты, физической неприкосновенности, обусловлена особой значимостью данного объекта правовой охраны.

Кроме того, физическая неприкосновенность человека не взаимосвязана с вредом для здоровья или жизни. Представленные аргументы указывают на это. Значимость данного права в том, что оно фактически запрещает насильственное воздействие на тело человека. Какая бы степень вреда не была причинена здоровью человека или какие бы иные неблагоприятные последствия не наступали, данное право выступает универсальным запретом против любого физического насилия.

Свое мнение по данному вопросу высказала И.А. Фаст, которая указала, что признание за лицом неприкосновенности означает наделение лица возможностью предотвращать посягательства, способные нарушить любую его целостность и умалить ценность личных свойств и качеств, и

возможностью защищаться от состоявшегося посягательства с нарушением указанных выше благ¹.

В связи с этим одним из основных направлений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, его взаимодействия с нормами международного права в области обеспечения безопасности физической неприкосновенности как объекта правовой охраны выступает совершенствование правового инструментария обеспечения телесной безопасности, повышение эффективности действия норм, защищающих человека как биологического индивида, от любой формы противоправного вмешательства в процесс функционирования организма как единого целого.

Таким образом, неоспорим тот факт, что право на личную неприкосновенность гарантируется и выступает базовым правом человека на всемирную защиту. Личная неприкосновенность объединяет две фундаментальных базовых составляющих: физическую и психологическую неприкосновенность. Проанализировав представленные точки зрения ученых, правовые нормы и судебную практику, следует признать, что физическая неприкосновенность может быть представлена как самостоятельная единица, указывающая на противоправность действий, связанных с применением физического насилия.

Право на физическую неприкосновенность не зависит от психологического фактора и от степени причиненного вреда в результате такого посягательства на тело человека. Данное право по-своему автономно.

Представленные выводы и обобщенный анализ свидетельствуют о том, что физическая неприкосновенность выступает объектом правовой охраны. Одновременно с этим государство обеспечивает стабильное функционирование данного права, что выражается через реализацию правоохранительных и организационных мероприятий по пресечению посягательства на него. Иными словами, защита – это лишь своевременная реакция государства на посягательство.

¹ Фаст И.А. Личная неприкосновенность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 182–186.

§ 1.2. Понятие, содержание, признаки побоев и иных насильственных действий

В научном мире высказаны разные мнения относительно понятий «побои» и «иные насильственные действия». Неоднозначность подходов к данному вопросу вызвана тем, что указанные понятия не закреплены нормами административного законодательства. Правоприменительная практика также свидетельствует о сложностях толкования объективной стороны правонарушения.

Само правонарушение заключается в посягательстве, связанном с применением физического насилия к телу другого человека. Насилие, содержащееся в побоях, должно быть выражено через удары по телу человека, а насилие, содержащееся в иных насильственных действиях, выражается через толчки, шлепки, сдавливание и т.д.

В.И. Симонов охарактеризовал физическое насилie как физическое насилie – это воздействие или попытка воздействовать на тело потерпевшего¹.

Интересное мнение о понимании физического насилия в рассматриваемой области высказал В.Г. Шумихин, который отмечает, что о физическом насилie можно говорить лишь в тех случаях воздействия на потерпевшего, когда виновный применяет свою физическую силу либо сверх этого использует какие-нибудь предметы, механизмы, животных или мускульную силу других лиц. Другими словами, применение мускульной силы непосредственно или опосредованно к телу другого человека есть физическое насилie. Следовательно, тело всегда должно включаться в понятие «объект физического насилия»². Это указывает на то, что нарушение права на физическую неприкосновенность через причинение побоев всегда

¹ Симонов В.И. К вопросу о физическом насилie как одном из элементов основного состава преступления // Вестник Пермского университета. 2001. № 2. С. 210–231.

² Шумихин В.Г. Квалификация преступлений, совершаемых способом насилия // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева [и др.]; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. С. 420.

выражается только воздействием на тело человека. Негативному воздействию подвергаются кожные покровы или работа внутренних органов.

Относительно данного вопроса свое мнение высказал Н.И. Панов указав, что физическое насилие может выражаться в непосредственном применении виновным своей мускульной силы к телу потерпевшего (нанесение ударов руками, ногами и др.) либо в применении физической силы посредством использования различных предметов (оружия, иных предметов, в том числе жидких и сыпучих ядовитых или сильнодействующих средств) или же в использовании силы других лиц (душевнобольных, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности), а также – животных, которые служат орудием в руках виновного¹.

Единство представлений авторов выразилось в том, что физическое насилие как самостоятельная категория не охватывает психологическое или сексуальное насилие.

Как при определении физической неприкосновенности, так и при квалификации деяния как правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, или преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, не следует устанавливать взаимосвязь физического насилия с другими его видами. При причинении побоев пострадавший может испытывать психологические переживания, однако при применении норм административного и уголовного законодательства этот критерий не выступает квалифицирующим.

Представленный вывод был сформулирован в виде вопроса: «Основываясь на Вашем профессиональном опыте, укажите, необходимо ли учитывать степень психологического или морального вреда при совершении такого правонарушения, как побои ст. 6.1.1 КоАП РФ?»

¹ Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – Киев, 1986. С. 32–33.

Обобщенный анализ предоставленных ответов сотрудников полиции указал на то, что большинство опрошенных респондентов (98%) считают, что состав побоев как правонарушения не охватывает факт психологического воздействия на потерпевшего.

Бугера М.А. и Кузнецов А.А. по данному вопросу отметили, что анализ теории и практики позволяет сделать вывод о несовершенстве конструкции нормы, предусматривающей ответственность за побои. Отсутствие законодательного закрепление понятий «побои» или «иные насильственные действия, причинившие физическую боль», их оценочный характер, а также неясность и неоднозначность в понимании количественного критерия данных действий затрудняет процесс квалификации и порождает ошибки на практике¹.

Изменения, произошедшие в законодательстве в июле 2016 года, связанные с дополнением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ РФ статьей 6.1.1 «Побои», так и не решили данной проблемы.

Административно-деликтная норма не раскрывает сущности терминов, ввиду чего неоднозначное понимание используемой в ней терминологии продолжает существовать. Озвученная проблематика оказала также влияние и на правоприменительную область.

Все это свидетельствует о значимости и необходимости приведения к единой административно-правовой терминологии.

Статья 6.1.1 КоАП РФ была введена в КоАП РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

¹ Бугера М.А., Кузнецов А.А. Содержание понятия «Иные насильственные действия, причинившие физическую боль» в составе преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 38–41.

Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Предпосылками к данному шагу выступило и обращение Президента России В.В. Путина во время Ежегодного послания Федеральному Собранию Российской Федерации к Государственной думе еще в 2015 году с просьбой поддержать предложение Верховного суда России и перевести ряд преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой – повторное правонарушение должно трактоваться как уголовное деяние¹.

Оправданность внедрения административно-правовой нормы раскрывается функциями административной ответственности, среди которых выделяют охранительную (компенсационную) и предупредительную (превентивную).

Т.В. Федорова понимает и раскрывает содержание данных функций следующим образом: «Охранительная (компенсационная) функция административной ответственности заключается в вытеснении и ликвидации общественных отношений, не соответствующих административно-правовым нормам. Содержание охранительной функции административной ответственности включает в себя установление для лица, совершившего административное правонарушение, таких ограничений и лишений, которые призваны компенсировать вред, причиненный охраняемому правом общественному отношению. Предупредительная (превентивная) функция административной ответственности заключается в предотвращении совершения административных правонарушений. Данная функция административной ответственности делится на частную превенцию и общую превенцию»².

¹ Путин предложил декриминализировать ряд статей Уголовного кодекса // Международная информационная группа «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/482971> (дата обращения: 02.06.2022).

² Федорова Т.В. Административная ответственность и административные правонарушения: учебное пособие. – М.: РГУП, 2020. С. 10

Таким образом, внедрение рассматриваемой административно-правовой нормы охватывает оба указанных направления и выполняет представленные виды функций.

Профилактическое воздействие проявляется во влиянии на поведение людей. Применение физического насилия часто представляет собой процесс неконтролируемый, эмоциональный, а последствия от таких действий могут быть самыми разными по степени общественной опасности. Нанесение побоев может обернуться лишь причинением кожных повреждений или даже без таковых, а может перерасти в реальный вред для здоровья.

Появившаяся возможность пресечения такого поведения на начальном этапе способствует недопущению перехода насильственного воздействия к более тяжким последствиям.

Своевременное реагирование правоохранительных органов на каждый подобный случай выступает сдерживающим фактором для тех, кто имеет лишь намерение применить силу. Привлечение к административной ответственности виновного лица, а также разъяснение условий наступления уголовной ответственности при выполнении отдельных положений диспозиции ст. 116.1 УК РФ благоприятно влияет на предупреждение повторных действий со стороны привлеченных к ответственности граждан.

Правовые нормы, указывающие на причинение побоев, содержащиеся в административном и уголовном законодательстве, являются идентичными, и изменений после декриминализации не претерпели. Отличительные моменты кроются в мотивах, а также в повторности деяния, если речь идет о ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» УК РФ.

В рамках рассмотренных вопросов интерес вызывает формирование понятий «побои» и «иные насильственные действия». При этом следует учитывать не только доктринальные подходы, но и правовые положения.

Для того чтобы сформулировать понятие «побои», необходимо понять сущность и содержание термина. Необходимо указать, что невозможно

использовать понятие «многократное» при характеристике таких противоправных действий, как побои, так как оно подразумевает под собой число. На это указывают позиции ученых разных областей права.

Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков говорят о том, что многократным считается нанесение ударов не менее трех раз¹.

Н.М. Ильдимиров полагает, что побои – это причинение многократных ударов, как минимум двух².

А.И. Коробеев считает, что нанесение одного удара исключает ответственность по ст. 116 УК РФ, а два удара следует квалифицировать как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30, ст. 116 УК РФ)³.

Р.М. Шагалиев, исследуя вопросы квалификации побоев, отмечает, что побоями является нанесение одному лицу не менее двух ударов⁴.

Аналогичного мнения о толковании побоев придерживается и Т.Г. Даурова, указывая на многократное «нанесение ударов, причиняющих физическую боль, но не нарушающих нормального функционирования органов, то есть не причиняющих расстройства здоровья»⁵.

По данному принципу, где требуемое число ударов начиналось минимум с двух, применялась статья уголовного законодательства, как в советский период, так и в современное время.

¹ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.А. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.06.2022).

² Ильдимиров Н.М. Понятие «побои» в советском уголовном праве // Правовые вопросы борьбы с преступлениями. – Томск, 1988. С. 43.

³ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 226.

⁴ Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 185.

⁵ Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. – Саратов, 1980. С. 67–77; Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М., 1964. С. 16–29.

Нормой уголовного права деяние характеризовалось как «нанесение многократных ударов по телу потерпевшего, его избивание, а удары при этом наносятся твердым тупым орудием многократно»¹.

В советское время сформулировано оно было следующим образом: «побои – это действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, которые сами по себе не составляют особого вида повреждения, хотя в результате их нанесения могут возникать телесные повреждения (в частности, ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой временной утраты трудоспособности или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности). Вместе с тем побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений»².

Существуют и иные мнения, в которых ученые указывают на то, что противоправными следует считать действия лица с момента нанесения даже одного удара.

И.А. Юрченко понятие побоев характеризует нанесение как одного удара, так и нанесение многочисленных ударов³.

П.Н. Кабанов, предполагает, что и при одном ударе потерпевшему могут быть причинены кровоподтеки, ссадины. Он утверждает, что диспозиция ст. 116 УК РФ не предусматривает признака многократности в качестве обязательного, что тем самым еще раз говорит о правильности нашего заключения о достаточности причинения одного удара⁴.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. С. 269.

² Обобщение судебной практики по ст. 6.1.1 КоАП РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://srk2.kodms.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).

³ Юрченко И.А. Понятие побоев: анализ судебной практики. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Проспект, 2013. С. 221.

⁴ Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 37.

Данное мнение высказано относительно уголовной нормы, однако ее ввиду тождественности диспозиций можно отнести к рассматриваемому понятию побоев как административному правонарушению.

Аргументировать возникшую спорность возможно с точки зрения морфологической особенности термина как слова русского языка.

«Морфологическая категория числа существительных – это словоизменяемая категория, выражающаяся в системе двух противопоставленных рядов форм – единственного и множественного числа. Любая форма существительного обязательно относится к единственному или множественному числу. Морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и не единичности называемых существительными предметов»¹.

Данное существительное не имеет формы единственного числа. Ввиду чего, количественное значение, которое можно ему придать, возможно только с помощью текста, где оно употребляется. Этот факт очень важен, так как ранее приведенные примеры указывают на то, что рассматриваемая норма понимается исключительно как неоднократно причиненный удар. При этом единого мнения о том, какое именно число ударов считается противоправным, так и не было озвучено. Это указывает на неопределенность, которая в конечном итоге приводит к проблемам правоприменения.

Позиция того, что морфологическая характеристика слова в данном случае, не должна влиять на количество причиняемых ударов, а, следовательно, на квалификацию деяния, поддерживается О.А. Калякиным². Ввиду морфологических особенностей используемого термина необходимо вложить в него более широкое понимание таким образом, чтобы диспозиция статьи охватывала и единичные факты нанесения удара.

¹ Русская грамматика: в 2-х т. Т. 2. Синтаксис / Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Цикович [и др.]; гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

² Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики // Мировой судья. 2014. № 5. С. 18–21.

Подтверждением того, что дилемма с определением количества требуемых для квалификации ударов существует не только в научном мире, но и на практике, является существующая судебная практика.

Постановления суда вызывают научный интерес ввиду того, что принимаемые решения по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, часто содержат частичное толкование понятий, а также сведения, содержащиеся в описательной или мотивировочной части постановления, позволяют сделать вывод о том, какие действия следует отнести к побоям или иным насильственным действиям.

В решении, вынесенном 25 ноября 2020 г. судьей Оренбургского областного суда по делу № 12-267/2020 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, дано разъяснение понятия побоев. «Побои – это действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, которые сами по себе не составляют особого вида повреждения, хотя в результате их нанесения могут возникать телесные повреждения (в частности, ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой временной утраты трудоспособности или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности). Вместе с тем побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений»¹.

Постановлением судьи Шемышейского районного суда Пензенской области от 17 февраля 2022 г. по делу № 5-107/2022 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, к побоям были отнесены следующие действия, при которых гр. Н., находясь в квартире с гр. К., нанес менее двух ударов кулаком в область лица последнего, чем причинил физическую боль. По окончании судебного заседания такие действия были признаны противозаконными и квалифицированы как побои².

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/> (дата обращения: 25.06.2022).

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 25.06.2022).

В постановлении судьи Шемышейского районного суда Пензенской области от 10 февраля 2022 г. по делу № 5-84/2022 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, отражены обстоятельства, при которых ряд действий был отнесен к категории противоправных и признан побоями.

Так, 8 декабря 2021 года в 06 часов 10 минут в ходе ссоры, умышленно гр. Ш.А.В. нанес менее трех ударов по голове потерпевшему, причинив тем самым физическую боль и телесные повреждения в виде ссадин мягких тканей волосистой части головы¹.

В постановление судьи Мурашинского районного суда от 3 февраля 2022 г. по делу № 5-60/2022 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, указано, что побоями были признаны действия с нанесением не более 5 ударов кулаком в область лица и 15 ударов ногами по телу, что причинило физическую боль потерпевшему и различного вида телесные повреждения. Виновное лицо было осуждено по ст. 6.1.1 КоАП РФ².

Помимо примеров судебных решений в пользу того, что именно многократные удары следует считать противоправным деянием, высказал свое мнение помощник прокурора Ленинского района г. Екатеринбурга, с указанием на то, что побои – это причинение телесных повреждений, не влекущих вреда здоровью пострадавшему, посредством неоднократного нанесения ударов³.

К иным прецедентам относятся судебные решения, часть которых усматривает противоправность при однократном ударе, а отдельные не усматривают общественно опасных последствий от производимых действий и признают их малозначительными.

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kIztVBntPrWd/>? (дата обращения: 25.06.2022).

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pS4WYeYWTNom/>? (дата обращения: 25.06.2022).

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2022).

Несмотря на то, что существует положение надзорного Определения № 85-Д08-17 Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. о том, что «побои являются частным случаем уголовно-наказуемого насильственного действия. Поэтому виновный несет ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара, при условии, что потерпевшему причинена физическая боль без наступления указанных в ст. 115 УК РФ последствий»¹, существующая практика прямо указывает на то, что единообразный подход в этом вопросе отсутствует.

Согласно постановлению суда № 5-1/2017 (5-288/2016), вынесенного по ст. 6.1.1 КоАП РФ, рассмотрен противоправный факт, по которому гр. М. был привлечен к административной ответственности за то, что, находясь в общественном месте, в ходе словесного конфликта с гр. О., на фоне возникших неприязненных отношений, нанес побои, а именно один удар в область лица, от чего последний испытал физическую боль, но не были причинены последствия, указанные в ст. 115 УК РФ².

По данному факту гр. М. был признан, виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, и ему было назначено наказание в виде административного штрафа.

Еще один пример, подтверждающий, что единожды нанесенный удар указывает на преступность деяния, отражен в постановлении, вынесенном судьей Устиновского районного суда г. Ижевска от 16 января 2021 г., по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Гр. С., находясь в конфликте с гр. Ш., нанес ему один удар в область глаза, чем причинил телесные повреждения и физическую боль.

В рамках судебного разбирательства суд пришел к выводу, что вина гр. С. полностью доказана. Ввиду чего он был признан виновным

¹ Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 85-Д08-17 [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.supcourt.ru](http://www.supcourt.ru) (дата обращения: 25.06.2022).

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/214306> (дата обращения: 25.06.2022).

в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, и ему было назначено наказание в виде административного штрафа¹.

Указанный пример уже прямо свидетельствует о том, что нанесение даже одного удара является достаточным действием, которое при определенной совокупности условий служит основанием для привлечения к административной ответственности.

В постановлении судьи Чухломского районного суда Костромской области от 25 ноября 2021 г. по делу № 5-383/2021 содержатся сведения, при которых единожды нанесенный удар по телу человека, а именно один удар рукой по лицу потерпевшего, выступает основанием привлечения виновного лица к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ².

Иного мнения придерживался судья, вынесший постановление от 29 ноября 2018 г. по делу № 5-993/2018 за деяние, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Согласно материалам, представленным на суде, потерпевшему были причинены побои, не повлекшие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, но причинившие физическую боль, а именно: один удар кулаком в область лица и один удар ногой в область паха. Указанные действия были доказаны представленными материалами. При этом судом было сделано разъяснение: «Вместе с тем действия, хотя формально и содержат признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий, отсутствия каких-либо претензий у потерпевшего не представляет, по мнению судьи, существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений». С учетом этого деяние

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: [https:// sud-praktika.ru/precedent/552158.html](https://sud-praktika.ru/precedent/552158.html) (дата обращения: 25.06.2022).

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vmh251T7MC1V/> (дата обращения: 25.06.2022).

признано малозначительным, что дает возможность освобождения от административной ответственности и сопровождается устным замечанием¹.

При этом примирение сторон не может выступать основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1.1 КоАП РФ, а также основанием освобождения от административной ответственности.

Подобный случай отражен в постановлении № 5-298/2017 судьи Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 16 февраля 2017 г., вынесенном по административному правонарушению, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ. Согласно материалам, представленным на суде, в холле общего коридора гр. М. нанес удар потерпевшему по лицу в область нижней челюсти слева, в результате которого он упал на пол. Эти действия причинили физическую боль и телесные повреждения².

Несмотря на то что суд согласно этому постановлению признал собранную доказательственную базу полной для признания указанного лица виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении было прекращено.

Основанием для этого также послужило признание совершенного деяния малозначительным³.

Учитывая, что факт нанесения удара, причинения боли является доказанным, лицо к ответственности не привлечено ввиду отнесения этого действия к малозначительному, и как итог прекращено административное производство.

Понятие «малозначительность» закреплено ч. 2 ст. 14 УК РФ: «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JfgHfG5Q60rN/> (дата обращения: 25.06.2022).

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/213527> (дата обращения: 25.06.2022).

³ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/213527> (дата обращения: 25.06.2022).

содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности», – но, несмотря на это, понятие заимствуется административным законодательством и на его основании реализуется ст. 2.9 КоАП РФ «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения», указывающая на то, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям¹.

Основываясь на этом, правонарушение в виде побоев никак нельзя отнести к тем, которые не создают угрозы охраняемым отношениям. Посягательство происходит на права, заложенные в основу конституционного принципа, как на гарантии со стороны государства о том, что ни одному лицу не будут причинены насильственные действия, также повторный факт является уже уголовно наказуемым деянием, но в случае, когда лицо не было привлечено к ответственности в первый раз, это дает ему возможность повторно нарушить закон и не быть подвергнутым более суровому наказанию.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2004 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

При этом любая травматизация организма, нарушение его кожной целостности и нормальной работы хотя бы на непродолжительный промежуток времени нельзя однозначно отнести к малозначительному событию. Ведь из-за сложности процессов, происходящих в теле человека, нервных систем и нейронных связей недопустимо однозначно сказать, что подобные факты не станут основанием для проявления новых заболеваний и отклонений в более позднее время. Тем более мы рассматриваем данный факт в контексте единожды произошедшего. Но за всю жизнь этих случаев может произойти множество. Наслоение данных событий и такого рода негативного воздействия на организм несомненно может привести к неблагоприятным последствиям.

На спорность данного вопроса обратил внимание А.О. Губенков, который, ссылаясь на правоприменительную практику, указал на то, что единожды нанесенный удар, указывающий на акт причинения побоев, не был признан судом противоправным. Результатом этого стало избежание ответственности для нападавшего¹.

М.Е. Труфанов и Д.Н. Техов высказали аналогичное мнение, указав на то, что при вынесении решения по деянию, содержащему признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, судом в одном случае единичный удар признается правонарушением, а в другом нет, ввиду чего производство по делу об административном правонарушении прекращается².

Также М.А. Федотов, ранее занимавший должность Советника Президента, Председатель Совета по правам человека, выступая на X Всероссийском съезде судей, прошедшем в ноябре 2022 года, указал на то, что существует очень много жалоб на несправедливые приговоры, и наиболее

¹ Губенков А.О. Особенности привлечения к административной ответственности за нанесение побоев // Наука-2020. № 6(42). С. 134–172.

² Труфанов М.Е., Техов Д.Н. Проблемы квалификации состава административного правонарушения и доказывания вины по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Административное право и административный процесс // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 68–72.

резонансные из них могли бы быть предметом разбирательства в таком специализированном суде. При этом суд будет рассматривать жалобы с точки зрения нарушения положений главы 2 Конституции России, посвященной правам и свободам человека и гражданина»¹.

В подтверждение к изложенной позиции следует отнести проведенный анализ, связанный с изучением последствий для организма и психологического развития ребенка, при условии, что к нему применяется физическое насилие, а именно, причиняются иные насильственные действия в виде шлепков по телу в качестве наказания. Исследование было проведено экспертами Техаского университета в Остине и при участии представителей Мичиганского университета. Результаты были опубликованы в издании *Journal of Family Psychology* в научной статье *Risks of harm from spanking confirmed by analysis of 5 decades of research*².

Заявлено, что длительность испытаний составляла 50 лет. И результатом эксперимента стал вывод о том, что шлепки и иные формы физического насилия в рамках воспитания несут негативные последствия для психики ребенка. Результатом этого может послужить антисоциальное поведение, нарушение психики, воспроизведение данной модели поведения по отношению к своим детям, проблемы с развитием.

Данное исследование представляет интерес ввиду длительности сбора данных, демонстрации того, как факты насилия (не имеется ввиду исключительно криминальное) влияет на формирование личности и его поведения.

Если же, подобные действия будут происходить в отношении несовершеннолетних лиц, то уровень опасности противоправного деяния однозначно выше ввиду несформировавшегося и, возможно, менее развитого организма.

¹ Владимир Путин принял участие в работе юбилейного, X Всероссийского съезда судей. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69949> (дата обращения: 07.07.2022).

² By the American Association for the Advancement to Science (AAAS) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eurekalert.org/news-releases/543112> (дата обращения: 13.07.2022).

Исследование причин и последствий применения физического насилия к несовершеннолетним было проведено И.А. Алексеевым и И.Г. Новосельским, результаты которого были опубликованы в работе «Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь». Изучением данного вопроса занимались Т.Я. Сафонова и Е.И. Цымбал. Выводы, к которым пришли исследователи, были взяты за основу опубликованной ими научной работы «Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям».

Еще одно исследование, вызывающее интерес в виду того, что в нем прорабатывается вопрос применения физического насилия к несовершеннолетним, в том числе в виде причинения побоев и иных насильственных действий, является работа Т.М. Журавлевой, Т.Я. Сафоновой, Е.И. Цымбал «Помощь детям – жертвам насилия».

Обобщая изложенные в представленных научных трудах авторами позиции, можно заключить, что перенесенное физическое насилие, выразившееся через причинение побоев и иных насильственных действий как криминального, так и не криминального характера, в большинстве случаев несет разрушительный характер в процессе формирования личности, может стать причиной формирования психопатического расстройства, в том числе ребенок становится «носителем» склонности к агрессивному, деструктивному поведению как для самого себя, так и для окружающих.

Несмотря на то что ответственность за причинение побоев закреплена нормой административного законодательства, уровень общественной вредности данного вида правонарушения представляется довольно высоким. На это указывают выводы, сделанные в представленных научных трудах; тот факт, что повторное деяние при соблюдении определенных условий будет являться уголовно наказуемым, а значит, обладать общественной опасностью (ст. 116.1 УК РФ); причинение побоев без последующего вреда для здоровья – это процесс сложно контролируемый, чаще всего человек, их наносящий, не может быть абсолютно уверен в том, что причиненные телесные повреждения

не причинили вред здоровью; существует вероятность того, что негативные последствия от причиненных побоев (без вреда для здоровья) могут возникнуть по истечению длительного промежутка времени и проявиться у каждого человека по-разному, а значит, изложенные обстоятельства и существующие риски косвенно указывают, что побои обладают высокой степенью общественной вредности.

Как итог, побои, рассматриваемые как административное правонарушение, не сопряжены с имущественным ущербом, моральным или физическим вредом. Исследования лишь подтверждают тот вывод, что человек должен быть защищен от самого факта физического насилия.

Изучение судебной практики раскрывает сущность побоев как умышленного нанесения удара(-ов) по телу человека против его воли, с обязательным причинением физической боли, о чем могут свидетельствовать повреждения кожных покровов или внутренних органов, при отсутствии вреда для здоровья.

Одного удара достаточно, чтобы причинить физическую боль, без определенного рода последствий, указанных в диспозиции статьи.

Также, учитывая особенности строения тела и наличия нервных окончаний, в зависимости от области нанесения одного удара причиненная боль может оказаться сильнее, чем от ударов в количестве более одного, но в иную область. И этот факт косвенно указывает на необходимость привлечения к ответственности лицо за разовое нанесение удара, если данный случай можно отнести в противоправному.

Практика применения данной нормы четко указывает на то, что точное число ударов определено быть не может.

В ходе проведенного исследования рассмотренный проблемный аспект, связанный с количественным выражением побоев, был озвучен в виде следующего вопроса: «Основываясь на Вашем мнении и практическом опыте, следует ли считать правонарушением причинение одного удара вызвавшего чувство физической боли, но не причинившего вреда для здоровья?».

И большинство респондентов (87 %) утвердительно ответили на данный вопрос, согласившись с тем, что нанесенный удар при указанных обстоятельствах следует считать правонарушением.

Это свидетельствует о том, что административно-правовая норма требует доработки и приведения ее к единому числовому значению.

Изучение юридической литературы, судебных решений позволяет определить побои как административно-правовое понятие в виде умышленного, противоправного, физического (мускульного) действия, выраженного в нанесении удара(-ов) по телу другого лица вопреки его воле на это, сопровождающееся физической болью, но не причиняющее вреда здоровью, производимое с целью преодоления сопротивления (физического или морального), в том числе для побуждения к совершению действия.

По нашему мнению, целесообразным было бы дополнить КоАП РФ примечанием в следующем виде: «Под побоями как административным деликтом следует понимать нанесение удара(ов) по телу другого лица вопреки его воле через физическое (мускульное) действие».

В рамках диссертационного исследования проведено анкетирование сотрудников полиции (службы участковых уполномоченных и инспекторов по делам несовершеннолетних), в рамках которого задан вопрос: «Стоит ли, по Вашему мнению, закрепить понятие «побои» в действующем КоАП РФ?». Среди респондентов, участвующих в опросе (81%) поддержали предложение по внесению дополнения в КоАП РФ с целью исключения двусмысленного понимания используемого термина «побои». Единство во мнении тех лиц, которые напрямую задействованы в процессе осуществления административного расследования по делам об административных правонарушениях данной категории, подтверждает правильность представленного предложения по закреплению понятия на законодательном уровне.

Рассмотренные научные позиции, представленный практический опыт указывают на необходимость и имеющуюся возможность выделить характерные признаки побоев как противоправного явления.

Под признаками мы понимаем те критерии, которые указывают на отличия в явлениях или процессах. Иными словами, можно отметить, что это отличительные характеристики, позволяющие идентифицировать конкретное правовое явление.

Во всех случаях побои выступают как активное, физическое воздействие, посредством которого нарушаются границы физической неприкосновенности лица. Мы считаем оправданным употребление термина «физическая неприкосновенность», так как ранее нами было обосновано отмечено, что применяемая сила всегда направлена на тело, в том числе на правильное функционирование внутренних органов, как единого организма.

Побои как административное правонарушение – это всегда действия, совершаемые помимо воли потерпевшего лица и в отношении него. Причины этому могут быть самые разные. Но все они могут быть разделены на две основные группы. Для того чтобы принудить потерпевшего совершить что-либо или для того, чтобы вынудить потерпевшего отказаться от совершения каких-либо действий или от исполнения принятого решения.

Обязательным является наличие субъективного аспекта, такого как физическая боль. Данный фактор обозначен как субъективный, по той причине, что основывается он только на словах потерпевшего. Присутствие боли – строго индивидуальный фактор, так как наличие болевого симптома зависит от того, как лицо восприимчиво к боли. Индивидуальные критерии такие как возраст, физическая развитость, нервные окончания и др., так или иначе влияют на степень и силу болевого чувства.

Примененное силовое воздействие часто может послужить причиной формирования поверхностных телесных повреждений. Об этом говорила и доктор юридических наук Н.А. Лопашенко: «Результатом побоев и истязаний

могут быть телесные повреждения, не влекущие вреда здоровью человека: ссадины, небольшие поверхностные раны, кровоподтеки»¹.

Указывая на этот признак, необходимо обозначить, что не во всех случаях телесные повреждения являются поверхностными и видимыми.

Например, удары, нанесенные по телу через одежду, могут и не оставить повреждений, но при этом данный факт не повлияет на квалификацию деяния, так как «если побои и иные насильственные действия не оставляют после себя никаких объективных следов, то судебно-медицинский эксперт в своем заключении отмечает жалобы потерпевшего, указывает, что видимых признаков повреждений не обнаружено, и не определяет степени тяжести причинения вреда здоровью. В подобных случаях установление факта побоев относится к компетенции органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»².

Данные обстоятельства также не являются препятствием для рассмотрения материалов дела об административном правонарушении в суде, о чем указано в решении Московского городского суда от 14 марта 2017 г. № 7-2462/17 «...побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений»³.

Еще один признак, который требует особого внимания, это степень вреда, причиненного организму. Согласно диспозиции статьи, это действия «...не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Упомянутая статья указывает на легкий вред здоровью. Это означает, что побои, охватываемые нормой административного законодательства, не могут иметь последствия в виде вреда для организма, так как последующие степени в виде среднего и тяжкого вреда здоровью, охватываются диспозициями уголовного

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 11.

² Родина М.А. Состав административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 77.

³ Решение Московского городского суда от 14 марта 2017 г. № 7-2462/17 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aero.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2022).

законодательства, что не допускается в случаях, связанных с действием ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Среди медицинских критериев прямо не встречается определение побоев, но при этом они указаны под иной формулировкой, используемой в рамках проведения судебно-медицинского исследования. Побои характеризуются как поверхностные повреждения, в том числе ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека¹.

Для того чтобы четко сформулировать понятие побоев и выделить их признаки, необходимо не только провести анализ терминологии, но также сравнить их с побоями как уголовно наказуемым деянием.

Отличительные особенности изложены в диспозиции статьи 116 УК РФ.

В первую очередь к ним следует отнести тот факт, что они могут быть совершены из хулиганских побуждений.

«В большинстве случаев использование данного термина связано с публичными мероприятиями и общественными местами, т.е. иными словами, в «узком» административно-правовом смысле»².

Существует и более широкое уголовно-правовое толкование, данное при комментарии к ст. 105 УК РФ, однако дающее полное понимание того, какие именно действия следует относить к хулиганским мотивам и на нарушение каких прав, свобод оно направлено.

Так, «совершенное из хулиганских побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. 2008. № 188 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.07.2022).

² Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – 6-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с.

общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)»¹.

Существующая судебная практика указывает на следующие выводы, связанные с пониманием хулиганства как самостоятельного состава преступления и хулиганства как мотива.

«Судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений»².

¹ Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 710 с.

² Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. № 260 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2022).

Согласно мнению В.Е. Батюковой, «административно-правовое и уголовно-правовое хулиганство имеет единую основу – неуважение к обществу, установленному им порядку»¹.

Примером рассмотрения хулиганского мотива служит Приговор № 1-643/2020 Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга, вынесенный 25 июня 2020 года по преступлению, предусмотренному ст. 116 УК РФ.

Согласно судебному решению установлено, что гражданин В., находясь в общественном месте, «умышленно, из хулиганских побуждений, в присутствии посторонних лиц, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общественными интересами, общепринятыми нормами морали поведения в обществе, осознавая и предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, имея умысел на причинение иных насильственных действий и физической боли»², совершил противоправные действия в отношении потерпевшего гражданина Г., распылив перцовый баллончик в область глаз потерпевшего.

При этом умышленно причинил своими действиями физическую боль и, согласно заключению эксперта, телесные повреждения: химический ожог первой степени (минимальной выраженности) кожи лица и шеи в виде гиперемии (покраснения) и отечности, который не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья и поэтому расценивается как повреждение не причинившее вред здоровью³.

Таким образом, лицо было признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

Если действия совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

¹ Батюкова В.Е. Уголовная ответственность за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – 199 с.

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/550883> (дата обращения: 28.07.2022).

³ Там же.

Эти причины вызывают у нападавшего стремление к причинению как побоев, так и иных насильственных действий. Они указывают на то, что совершаемые действия не связаны с конфликтами и разногласиями или с тем, что существует стремление заставить пострадавшее лицо совершать какие-либо действия или отказаться от их совершения.

Желание причинить лицу болезненные ощущения связано с его внешними видимыми признаками или убеждениями. К таким признакам необходимо отнести: политические взгляды, отношение к религии, принадлежность человека по происхождению, о чем могут свидетельствовать и наследственные физические признаки (цвет кожи, цвет волос и т.д.).

Изложенные позиции указывают на обязательные и существенные признаки побоев как административного правонарушения, к которым относятся:

- только активные физические движения, совершаемые через воздействие на тело другого лица против его воли;
- наносимые удары, сопровождающиеся болевым чувством, возникающим у другого лица;
- образовавшиеся телесные повреждения являются результатом и подтверждением примененного физического насилия;
- воздействие через непосредственные удары по телу другого лица;
- отсутствие наступления вреда для здоровья;
- проявленное физическое насилие, не связано с ненавистью или враждой к какой-либо социальной группе и не содержащее мотивов, предусмотренных ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанный перечень признаков был представлен в рамках вопроса: «По Вашему мнению, представленные признаки указывают на то, что деяние, обладающее их совокупностью, является таким правонарушением, как побои?».

Согласно результатам опроса, обозначенные признаки были расценены респондентами как указывающие на побои при своей совокупности. Данную

позицию поддержали 84% участника анкетирования. При этом было предложено указать свой вариант ответа на данный вопрос, однако дополнений или уточнений не поступило.

С учетом проведенного исследования можно заключить, что различные подходы в теории административного права связаны с толкованием нормы и вызывают неоднозначность в правоприменительной практике.

Аналогичной проблемой выступает отсутствие единообразного понимания такой категории, как «иные насильственные действия». Они являются понятием широким и сочетают в себе объемный спектр действий. В данном параграфе считаем необходимым сформулировать определение и признаки того, какие фактические действия имеют отношение к данному критерию.

Ввиду того что нормативным образом оно не закреплено, принятие решения о том, что именно следует относить к иным насильственным действиям, ложится на плечи сотрудника, который уполномочен проводить расследование по противоправному факту.

Иные насильственные действия сложны в части доказывания, так как в большинстве случаев даже не оставляют поверхностных повреждений ввиду кратковременного и необширного воздействия на участки кожи. При этом данную категорию необходимо детально изучить и проанализировать, так как они выступают основанием для квалификации действий нападавшего.

В рассматриваемой правовой норме законодатель употребляет слово «иные», тем самым указывая на очень обширный круг действий, подпадающих под данное определение. Законодателем не определены принципы, по которым действия субъекта можно с уверенностью отнести к рассматриваемой категории. Этот факт выступает проблемным аспектом, требующим более внимательного отношения.

А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова и Э.Н. Жевлаков к иным насильственным действиям относят причинение боли щипанием, сечением, причинение небольших повреждений тупыми или острыми предметами,

воздействием термических факторов и другие аналогичные действия¹. Такими действиями могут признаваться «заламывание рук, щипание, связывание, болезненные толчки, сдавливание отдельных частей тела»².

Некоторые авторы к насильственным действиям относят «длительное лишение пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредных для здоровья условиях либо другие сходные действия»³.

Свое мнение относительно того, какие действия следует квалифицировать как иные насильственные, высказал А.И. Рарог в комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации, где указал, что под иными насильственными действиями подразумевает любые действия, которые способны причинить физическую боль. К таковым могут быть отнесены сдавливание различных частей тела, щипание, укусы, заламывание рук⁴.

Приведенные мнения авторов, относящихся в большей степени к представителям уголовного права, указывают на некоторые основополагающие признаки данной категории.

Ввиду того, что рассматриваемое посягательство длительное время относилось к категории уголовно наказуемых и лишь с 2016 года получило свое нормативное закрепление в административном законодательстве и при этом не претерпело изменений в части совершаемых действий, то и научные мнения по данным вопросам в большей степени высказаны представителями уголовного права.

При этом и представители административного права имеют свой подход к рассматриваемому понятию, в частности М.А. Родина указала, что иными насильственными действиями в качестве административно наказуемых

¹ Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н., Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М., 2015. С. 281.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / под ред. В.В. Малиновского; науч. ред. А.И. Чучаев. – М., 2011. С. 124.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2012. С. 176.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 10-е изд. / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 944 с.

деяний являются действия, сопряженные с причинением физической боли, например щипание, сечение, выкручивание рук, защемление той или иной части тела потерпевшего при помощи каких-либо приспособлений, воздействие на него огнем или иными природными биологическими факторами¹.

В.А. Казакова отметила, что в качестве иных насильственных действий может выступать любое физическое воздействие, не повлекшее расстройство здоровья: щипки, сдавление частей тела, опущение головы под воду, воздействие огнем, горячей или ледяной водой, вырывание волос, укусы, в том числе с использованием животных, насекомых, воздействие электрическим током, введение в организм психостимуляторов и других вредных веществ, негативно действующих на физическое здоровье и психику, и т.п.², фактически перечислив их, автор указал тем самым на их множественности и разнообразии.

Умышленное использование животных – вполне распространенное явление. Данная ситуация содержит несколько аспектов, требующих рассмотрения. Во-первых, лицо, наносящее вред животному, фактически не оказывает реального посягательства на потерпевшего, а во-вторых, вред причиняет животное, а не человек.

В своей работе А.М. Плешаков такие случаи обозначил как «зоологическое насилие». Такое насилие можно охарактеризовать и как вид инструментального принуждения, т. е. как действия, которые осуществляются с помощью «инструмента» (животного). В законодательном плане такие животные определяются как предметы, используемые как оружие, что и характеризует способ совершения преступления (насильственный).

¹ Родина М.А. Состав административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 77.

² Казакова А.В. Иные насильственные преступления против здоровья // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 95.

Зоологическое насилие, как правило, осуществляется с применением домашних собак¹.

Возможность использовать животное для совершения насильственных действий, а именно причинение укусов, царапин, возможно при побуждении животного к проявлению агрессии в адрес конкретного лица, т. е. это всегда усилие человека. Указать животному на начало действий возможно через натравливание, команду, отданную голосом или конклюдивным способом, в том числе через фактическое натаскивание животного для побуждения его к агрессивному поведению. При этом животное выступает своего рода орудием, а представленные варианты указывают на мускульный способ использования орудия. В любом из обозначенных вариантов осознанность действий, направленных на причинение физического насилия со стороны человека, очевидна.

При этом дать квалификацию таким действиям возможно, только отталкиваясь от всех обстоятельств произошедшего, так как результатом натравливания животного могут быть разнообразные последствия. Животное может не напасть или не причинить телесных повреждений человеку, или же вред от них может варьироваться по тяжести от не причинивших до тяжкого вреда здоровью или вплоть до летального исхода, кроме того, необходимо учитывать умысел владельца животного. Однако это все не исключает вариантов того, что в определенной ситуации через умышленное использование животного будут причинены иные насильственные действия, соответствующие ст. 6.1.1 КоАП РФ.

В подтверждение этому А. М. Плешаков сослался на судебную практику, при которой суд указал на то, что между проявленной агрессией

¹ Плешаков А. М. Уголовная ответственность за применение зоологического насилия к представителю власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 101.

собаки существует причинно-следственная связь с действиями виновного по ее натравливанию на потерпевшего¹.

Е.В. Безрученко при характеристике такого деяния как побои также обратил внимание на то, что для причинения физической боли могут быть использованы животные².

Таким образом, следует отметить, что понятие «иные насильственные действия» объективно требует устойчиво сформулированного определения, а также нормативного закрепления.

Вопрос о необходимости закрепления данного понятия был представлен в анкетах при проведении опроса. Большинство респондентов (91%) поддержали предложение о том, что необходимо в КоАП РФ закрепить такое понятие, как «иные насильственные действия». Единство во мнении опрашиваемых лиц подтверждает необходимость представленной позиции. Тот факт, что в опросе принимали участие должностные лица, в чьи обязанности входит проведение административного расследования, свидетельствует о том, что предложение имеет практическую значимость.

Сформированное понятие данной категории содержат судебные решения, вынесенные по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, что способствует, исходя из правоприменительной практики, сделать выводы не только о содержании понятия, но и послужит основанием для выделения признаков относящих действие к категории «иные насильственные».

Согласно постановлению Мирового суда от 29 июня 2017 г. по делу № 7-148/2017 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, «К иным насильственным действиям относится причинение боли щипанием, сечением, причинение небольших повреждений

¹ Плешаков А. М. Уголовная ответственность за применение зоологического насилия к представителю власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 102.

² Безрученко Е.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нанесение побоев // Юрист-Правовед. 2017. № 1(80). С. 40.

тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия»¹.

Общее определение иных насильственных действий дано судьей Московского городского суда в судебном решении № 7-13882/2020, где указано, что к иным насильственным действиям относится причинение боли щипанием, сечением, причинение небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия².

Использование предметов с целью причинения физической боли при определенных условиях квалифицируются как противоправные действия, отнесенные к категории иных насильственных, что отражено в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 78-АД22-63-КЗ от 17 ноября 2022 г. К таким действиям отнесено применение баллончика с жидкостью, попадание которой на кожные и слизистые участки тела человека причиняет боль, оставляет характерные телесные повреждения, но не причиняет вреда здоровью³.

Широкий перечень действий, относящихся к иным насильственным и к побоям в виде единожды нанесенного удара отражен в приговоре Шарыповского районного суда Красноярского края от 14 февраля 2022 г. по делу № 1-28/2022.

Согласно представленным материалам в отношении потерпевшей были совершены иные насильственные действия в виде сильного сжимания руки, давления локтем в области шеи, толчок руками в область груди, заламывание кисти руки до появления болевого симптома, а также побои в виде удара ладонью по височной области с причинением физической боли. Указанные

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/egkVEEW10rNj> (дата обращения: 28.07.2022).

² Судебное решение № 7-13882/2020 вынесенное судьей Московского городского суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://mos-gorsud.ru> // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2022).

³ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/f3rU6rzUgI6C> (дата обращения: 28.07.2022).

действия послужили основанием для привлечения лица к ответственности по ст. 116.1 УК РФ, так как ранее он был судим за аналогичное противоправное деяние¹.

Еще один случай применения баллончика с жгучей жидкостью для причинения боли отражен в постановлении Мирowego суда Железнодорожного округа г. Курска от 18 мая 2021 г. по делу № 5-163/3 об административном правонарушении, предусмотренном по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Судебное решение содержит следующие сведения о том, что в момент конфликта и возникших неприязненных отношений в сторону лица потерпевшего была распылена жгучая жидкость из баллончика, что причинило боль, но не повлекло вреда для здоровья². Повторность положительного рассмотрения судом подобных фактов свидетельствует о том, что иные насильственные действия причиняются через использование орудий. Об этом ранее были высказаны научные мнения и правоприменительная практика подтвердила верность данного представления.

Научные представления и правоприменительная практика позволяют определить признаки иных насильственных действий.

Они выступают аналогичными с теми, что присущи категории «побои», однако существует принципиальное отличие в том, что воздействие не оказывается путем удара, а может быть выражено сжатием, скручиванием, толчком, щипком, сдавливанием и т.д. И иные действия могут быть причинены через использование предметов в качестве орудия для причинения боли, но не вреда здоровью.

Частичным подтверждением изложенной позиции является мнение И.А. Юрченко, который аналогичным образом указал на то, что понятие побоев охватывает нанесение как одного удара, так и нанесение

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EurCY0z8SIQ4/> (дата обращения: 28.07.2022).

² Постановлении мирowego суда Железнодорожного округа г. Курска от 18 мая 2021 г. по делу № 5-163/3 об административном правонарушении, предусмотренном по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

многочисленных ударов, а к иным насильственным действиям следует относить действия, не связанные с нанесением ударов¹.

Таким образом, иные насильственные действия как административно-правовую категорию следует понимать как умышленные действия, причинившие физическую боль путем физического воздействия на тело другого человека против его воли без причинения удара и вреда для здоровья, и посредством иного вида мускульного воздействия (толчка, выкручивания или сдавливания рук и т.п.), в том числе через использование орудия в виде предметов и (или) веществ, причиняющих физическую боль.

В заключение следует отметить следующее.

Полагаем возможным закрепить представленные дефиниции правовой терминологии в КоАП РФ. С учетом условий, изложенных диспозицией статьи, содержание понятий должно раскрывать исключительно неоднородные действия. Под побоями понимается нанесение удара(-ов) по телу другого лица вопреки его воле через физическое (мускульное) действие. Под иными насильственными действиями следует понимать умышленное физическое воздействие на тело другого человека против его воли без причинения удара и вреда для здоровья, и посредством иного вида мускульного воздействия (толчка, выкручивания или сдавливания рук и т.п.), в том числе через использование орудия в виде предметов и (или) веществ, причиняющих физическую боль.

Считаем, что подобным образом представленный подход в определении рассматриваемых понятий устранил спорность вопроса, связанного с толкованием и применением данной нормы.

¹ Юрченко И.А. Понятие побоев: анализ судебной практики. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Проспект, 2013. С. 221.

§ 1.3. Административная ответственность за побои: состав административного правонарушения

Аргументированная позиция, указывающая на то, что телесная неприкосновенность является неотъемлемым и бесспорным правом каждого человека, говорит о необходимости рассмотрения вопроса, связанного с посягательством на данное право.

В рамках административного законодательства противоправным деянием, нарушающим данное право, выступают побои.

В настоящее время причинение побоев становится все более распространенным деянием в повседневной жизни общества¹, так озвучила проблемность данного вопроса Ж.А. Бойцова.

Также ранее проведенный анализ показателя общего числа поступивших дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, в суды общей юрисдикции и показателя, свидетельствующего о числе лиц, привлеченных к административной ответственности за причинение побоев в период времени с 2017 по 2022 год. Статистические сведения, используемые при анализе, были заимствованы с официального портала Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, что позволило прийти к выводу о том, что чисто совершаемых правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ остается все это время на довольно высоком уровне со значительной динамикой к росту числа совершаемых правонарушений.

Кроме того, побои – это правонарушение которое может быть совершено не только в местах общего пользования, но и в пределах частной собственности.

¹ Бойцова Ж.А. К вопросу о квалификации деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и отграничение его от смежных составов преступлений // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 128.

И об ухудшающейся ситуации в семейно-бытовой сфере в своем выступлении сообщила Уполномоченный по правам человека в России Т.Н. Москалькова, указав, что по информации, представленной некоммерческими организациями, с апреля 2020 года количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло более чем в два раза (с 6 054 в марте 2020 года до 13 000 в апреле 2020 года). В связи с участвовавшими случаями насильственных правонарушений и преступлений Министром внутренних дел Российской Федерации было принято решение о необходимости проведения информирования сотрудниками органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих работу с населением, о работе кризисных центров помощи женщинам, страдающим от насилия в семье¹.

Статистические данные представляют особый интерес ввиду того, что, несмотря на современные методы выявления и пресечения побоев, их количество по-прежнему является вполне стабильным и не усматривается стремительного снижения. Постоянным остается показатель, связанный с тем, что лица, совершившие правонарушение в рамках судебного разбирательства, были освобождены от административной ответственности. Так, за последние годы этот показатель составил: за 2020 год – 16 074 лица, что составляет 9,3 % от числа вех поступивших дел об административном правонарушении (ст. 6.1.1 КоАП РФ); за 2021 – 16 570 лиц, что составляет 9,4 % от общего числа; за 2022 год – 15 379 лиц, что составляет 9%².

Это указывает на то, что для должностного лица, осуществляющего административное расследование, по-прежнему существуют трудности правоприменения.

¹ Близкие лица. Госдума отменила уголовное наказание за побои в семье // Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.rbc.ru/](http://www.rbc.ru/) (дата обращения: 11.08.2022).

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.02.2023).

Распространенность данного правонарушения и его стабильные числовые показатели объясняются тем, что для причинения побоев не требуется ни специальных навыков, ни орудий. Возможность применения физической силы не ограничивается местом или временем, а причинами для подобного рода агрессии могут послужить любые, даже малозначительные поводы, в том числе внезапно возникшее чувство неприязни к оппоненту. Все это указывает на то, что физическое насилие – трудно контролируемый процесс, и одновременно с этим это свидетельствует о важности проведения исследований в данной сфере.

Для того чтобы действия были отнесены к административному правонарушению, необходимо соответствие условий, отраженных в ст. 2.1. КоАП РФ, согласно которой административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Определение является настолько широким, что нет указания ни на конкретный субъект, ни на конкретные общественные отношения, на которые направлено посягательство, а также нет указания значимости совершенного деяния и последовавших за этим последствий. Это сделано по причине того, что все указанные позиции обширны, а виды отношений изменчивы. Так же и субъекты, выступающие в административном правонарушении, не всегда являются строго определенными, а следовательно, нет необходимости усложнять указанное понятие, которое максимально раскрывается Кодексом.

Сформулированное понятие отражает специфические признаки (черты) административного правонарушения – его антиобщественный характер, противоправность, виновность и наказуемость деяния¹.

¹Малолеткина Н.С., Солоницын П.С. Административное право: курс лекций. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 44.

Иными словами, для того, чтобы действие было отнесено к противоправному, должны быть нарушены правоотношения, охраняемые государством, которые выступают в числе четырех элементов состава правонарушения.

В понимании указанных элементов ученые-административисты пришли к единому мнению, обозначив их следующим образом:

«К элементам административного правонарушения относятся: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона»¹.

Данную идею поддерживает С.Н. Братановский: «Состав административного правонарушения представляет собой совокупность нескольких элементов, каждый из которых включает в себе некоторую совокупность признаков: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Элементы состава отражают те необходимые условия, при которых вступает в действие санкция соответствующей нормы права»².

Для того чтобы дать правовую характеристику административному правонарушению, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», следует рассмотреть элементы состава.

Традиционно состав административного правонарушения рассматривается как «установленная правом совокупность признаков, при наличии которых антиобщественное деяние считается административным правонарушением»³.

При исследовании объекта правонарушения следует обращать внимание на предмет правонарушения и уметь отличать их друг от друга. Объект – это

¹ Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 352 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1694072> (дата обращения: 12.08.2022).

² Братановский С.Н. Административное право России: учебник / С.Н. Братановский, К.М. Конджакулян, М.С. Братановская. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 499 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1001188> (дата обращения: 12.08.2022).

³ Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Киялсханова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 370.

только общественные отношения, в то время как предмет – это физические предметы внешнего мира¹.

Говоря о предмете правонарушения, необходимо определить, на что именно направлено посягательство. В вопросе, связанном с причинением побоев, насилие всегда направлено на тело потерпевшего лица. При этом в данном случае необходимо понимать, что к данному критерию следует отнести и внутренние органы. Так как часто от побоев могут не нарушаться кожные покровы, но при этом нарушается работа внутренних органов или работа всего организма как единого целого без наступления негативных последствий в виде вреда для здоровья.

Объект – «это общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности»².

Важность определения объекта неоспорима, так как это помогает определить структуру защищаемого административными наказаниями массива общественных отношений, структурировать Особенную часть КоАП РФ, правильно квалифицировать противоправные действия и избрать оптимальную меру воздействия³.

В теории административного права выделяется несколько подходов по делению объектов административного правонарушения. Большинство ученых традиционно использует трехчленное деление объектов. Что подтверждается и мнением Т.В. Федоровой, которая указала на то, что объект правонарушения подразделяется на общий, родовой и непосредственный объекты⁴. В то же время предложения Д.Н. Бахраха, направленные на выделение четырех видов

¹ Малолеткина Н.С., Солоницын П.С. Административное право: курс лекций. – Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2019. С. 46.

² Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 352 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1694072> (дата обращения: 12.08.2022).

³ Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2019. С. 86.

⁴ Федорова Т.В. Административная ответственность и административные правонарушения: учебное пособие. – М.: РГУП, 2020. С. 37

объектов административного правонарушения: общего, родового, видового и непосредственного, нам представляются наиболее оправданным¹.

Общим объектом административных правонарушений признаются общественные отношения, которые регулируются различными отраслями права, а охраняются административными санкциями².

Основываясь на ранее проведенном анализе, в наиболее общем виде под объектом следует понимать общественные отношения в сфере защиты личности, прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, установленного порядка управления, охраняемых федеральным и региональным административно-деликтным законодательством.

В.Р. Кисин обозначил родовой объект как группу однородных, близких по содержанию или сфере возникновения и существования общественных отношений³.

Рассматриваемая норма отнесена к главе 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность». Объектом норм, отнесенных к данной главе, необходимо считать «здоровье». Понятие «здоровье» трактуется учеными по-разному в соответствии с областью его проявления.

В.П. Казначеев полагает, что «здоровье индивида – это процесс сохранения и развития психических, физиологических и биологических способностей человека, его социальной активности при максимальной продолжительности жизни»⁴.

¹ Старовикова, И. Д. Административная ответственность за правонарушения в области финансов: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Старовикова Ирина Джоновна. – Омск, 2008. – 247 с.

² Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Административная ответственность по Российскому законодательству. – М., 2004. С. 59.

³ Кисин В.Р. Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация. – М., 1991. С. 27.

⁴ Казначеев В.П. 1983. Очерки теории и практики экологии человека / АН СССР, Науч. совет по проблемам биосферы. – М.: Наука. – 260 с.

Е.Н. Кудрявцева характеризует общественное здоровье как сумму здоровья индивидов, которая отражает их способность к развитию, ведению естественного образа жизни, дальнейшему сохранению и укреплению здоровья¹. Определяя родовый объект, законодатель объединяет правонарушения в группы для их систематизации при кодификации. Указанный принцип объединения норм используется при формировании Особенной части КоАП РФ.

Ст. 6.1.1 КоАП РФ отнесена к главе 6 КоАП РФ, объединяющей нормы, в которых общественные отношения обеспечивают защиту здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности.

Проведенный анализ показал, что рассматриваемая норма в первую очередь связана с обеспечением права любого человека на защиту физической неприкосновенности при реализации права на отдых. Для того чтобы определить целесообразность закрепления статьи 6.1.1 в главе 6 КоАП РФ, необходимо рассмотреть критерии понятия здоровья.

По уставу Всемирная организация здравоохранения «здоровьем является состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»².

Г.И. Царегородцев определяет здоровье «как состояние гармоничной саморегуляции и динамического равновесия со средой, совокупность психосоматических состояний организма, обеспечивающих возможность оптимального функционирования человека в разнообразных сферах жизни. Здоровье не только отсутствие болезни, но также и способность организма и личности быстро и своевременно приспосабливаться к изменяющейся социально-психологической и природно-экологической обстановке и

¹ Кудрявцева Е.Н. Здоровье человека: понятие и реальность / Общественные науки и здравоохранение. – М.: Наука, 1987. С. 44–45.

² Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. от 24.05.1973) // Сайта Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org> // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2022).

выполнению различных социально-биологических и социально-трудовых функций¹.

Современное определение понятия «здоровье» закреплено в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма².

Но сложно руководствоваться исключительно изложенным определением, так как при побоях не должно наступать расстройства функций органов и систем организма человека. Следовательно, в интерпретации, данной в ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, здоровье не может выступать объектом посягательства.

Ни один из представленных вариантов понимания фактического определения здоровья не соответствует условиям диспозиции административно-правовой нормы, а значит, здоровье не может выступать объектом.

В научной литературе также просматривается разнообразие мнений относительно указанного вопроса. Однако многие правоведы указывают на взаимосвязь именно с защитой здоровья.

С.В. Бородин считает, что «объектом побоев являются общественные отношения, обеспечивающие защиту телесной неприкосновенности, а также безопасность здоровья другого человека»³.

¹ Царегородцев Г.И. Социально-гигиенические проблемы научно-технического прогресс // Диалектика в науках о природе и человеке: человек, общество и природа в век НТР. – М., 1983. С. 409–411.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2022).

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М., 2004. С. 69.

А также позицию, которой придерживается М.А. Родина лаконично отмечает, что объектом правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую (телесную) неприкосновенность, безопасность здоровья граждан¹.

По мнению С.Д. Дерябина, объект побоев образует общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую (телесную) неприкосновенность, а в конечном счете – безопасность здоровья граждан².

Трудно согласиться с В. Г. Вениаминовым, который полагает, что побои и истязания можно отнести к многообъектным преступлениям, основным непосредственным объектом которых является честь и достоинство человека, дополнительным – неприкосновенность личности, а факультативным, то есть таким, которому не во всех случаях совершения этих преступлений причиняется вред, – здоровье человека³.

Достоверным ответом на этот вопрос может выступить только анализ административной нормы и сложившейся правоприменительной практики.

Формулировка «не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ» указывает, что последствия от причинения побоев должны быть менее опасными, чем легкий вред здоровью, который охватывается ст. 115 УК РФ.

Медицинские критерии направлены на определение степени тяжести причиненного вреда здоровью, для чего достаточно наличия хотя бы одного из них. Среди квалифицирующих признаков, указывающих на легкий вред: временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно). Иными словами,

¹ Родина М.А. Состав административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 78.

² Дерябин С.Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. С. 22.

³ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис, ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. С. 8.

кратковременное расстройство здоровья; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности – стойкая утрата общей трудоспособности¹.

Из этого следует, что подобных или более тяжелых последствий при побоях быть не может.

Также на основании ранее изложенных понятий побоев, раскрытых судебной практикой, следует, что побои в большинстве случаев оставляют незначительные поверхностные повреждения кожных покровов или не оставляют даже их. Согласно медицинским критериям поверхностные повреждения, в том числе ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека².

Таким образом, чтобы примененное силовое воздействие на тело человека было квалифицировано как побои, оно должно быть определено как не причинившее вреда здоровью.

На верность представленных выводов указывает и судебная практика. В постановлении мирового судьи Железнодорожного округа г. Курска от 26 октября 2022 г. по делу № 5-443/2 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, к доказательствам, подтверждающим наличие телесных повреждений, отнесено заключение судебно-медицинской экспертизы. Согласно которому причиненные повреждения квалифицируются как не причинившие вреда здоровью³.

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2007. № 185 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2022).

² Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2007. № 185 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2022).

³ Постановление мирового суда Железнодорожного округа г. Курска от 26 октября 2022 г. по делу № 5-443/2 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Постановление мирового судьи Железнодорожного округа г. Курска от 29 декабря 2022 г. по делу № 5-/3-2022 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, содержит сведения, по которым доказательством причинения иных насильственных действий служит заключение судебно-медицинской экспертизы с формулировкой «телесные повреждения, квалифицированные как не причинившие вред здоровью»¹. По данному факту лицо, совершившее противоправное деяние, было признано виновным по ст. 6.1.1 КоАП РФ. При этом иные насильственные действия были причинены через нанесение ударов шнуром по телу потерпевшего.

Постановление мирового судьи Железнодорожного округа г. Курска от 23 марта 2022 года по делу № 5-99/3-2022 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, содержит сведения о том, что нападавшей были причинены как побои, так и иные действия насильственного характера, выразившиеся в том, что она схватила потерпевшую руками за волосы и с силой перемещала из стороны в сторону, нанесла два удара кулаком в область головы, причиняя последней боль, и не причиняя вреда для здоровья².

Судебная практика однозначно указывает на правильность сделанных выводов о том, что насильственное воздействие оказывается исключительно на тело потерпевшего лица, и всегда, независимо от того, было ли оно признано побоями или иными насильственными действиями, должно квалифицироваться как не причинившее вред здоровью. Признать как доказательство факт наличия телесных повреждений и степень причиненного ими вреда возможно только на основании заключения судебно-медицинской экспертизы. При этом не учитывается моральная или психологическая составляющая деяния.

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iehMTRczlaV8/> (дата обращения: 19.08.2022).

² Постановление мирового судьи Железнодорожного округа г. Курска от 23 марта 2022 года по делу № 5-99/3-2022 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Указанное в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к побоям согласно диспозиции статьи 6.1.1 КоАП РФ. Это означает, что при определении объекта правонарушения необходимо говорить исключительно о нарушении права человека на физическую (телесную) неприкосновенность, на что и направлено посягательство. Это означает, что здоровье не может выступать объектом правонарушения. Рассмотренное обстоятельство указывает на необходимость определения административная ответственность за причинение побоев в системе предупреждения административных правонарушений в области прав граждан.

Иными словами, именно факт полного отсутствия вреда для здоровья человека указывает на ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Произведенный анализ показал, что объект правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, не отвечает критериям, охраняемым главой 6 КоАП РФ общественных отношений. Законодатель, вводя административную ответственность за побои (действия, не влекущие вреда здоровью), преследовал цель обеспечить охрану и неприкосновенность человека от каждого случая применения физического насилия к нему вопреки его воле на это. Из-за чего становится очевидным и тот факт, что не может быть основополагающим при решении вопроса о наступлении административной ответственности количественный показатель нанесенных ударов, так как это по своей сути и есть физическое насилие, от которого человек должен быть защищен.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что ответственность за побои должна быть предусмотрена соответствующей статьей главы 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан».

Государство в данном случае выступает гарантом поддержания права каждого человека на физическую неприкосновенность. Ощущение защищенности от агрессии и насилия напрямую влияет и на возможность человека свободно распоряжаться иными правами, предоставленными ему государством. Так, например, право на отдых и пребывание в общественных

местах, где при скоплении людей каждый из присутствующих имеет возможность свободно проводить свое время и не бояться стать объектом насилия.

В рамках проведенного анкетирования респондентам был задан вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ преследует цель охраны прав человека быть защищенным от любого физического насилия?».

Практически единогласно 97% респондентов согласились с тем, что рассматриваемая административно-правовая норма направлена на защиту человека от физического насилия и связана с недопущением любого акта агрессивного поведения, а причиняемые побои считаются противоправными, несмотря на то, что не причиняют вред для здоровья.

В подтверждение представленной позиции следует отметить мнение А.Н. Красикова, которые говорил, что именно нельзя в строгом смысле признать посягательством против здоровья. Согласно сегодняшней новой классификации оценки тяжести вреда здоровью человека побои не причиняют никакого вреда. Побои посягают на телесную неприкосновенность человека, понятие которой тесно связано с телесным благополучием, что отчасти и обуславливает отнесение их к преступлениям против здоровья, а также традиционность такого месторасположения в отечественной системе преступлений против личности¹.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что родовым объектом рассматриваемого правонарушения выступает конституционное право граждан на отдых. Законодатель, устанавливая административную ответственность за побои, выступает гарантом реализации данного права гражданами в различных общественных местах.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева и А.Н. Красикова. – Саратов, 1999. С. 50–51.

Видовой объект – это разновидность родового, специфическая группа общественных отношений, общих для ряда правонарушений одного рода¹.

Выявление видовых объектов способствует улучшению организации профилактической работы по предупреждению, пресечению правонарушений, позволяет сконцентрировать внимание на их конкретных особенностях.

Основываясь на определении родового объекта, можно прийти к выводу о существовании видового объекта в рамках данного рода административных правонарушений. Под видовым объектом следует понимать общественные отношения в сфере обеспечения права на физическую неприкосновенность человека.

Административное правонарушение причиняет вред какому-то конкретному общественному отношению, охраняемому административной санкцией. Именно оно и является непосредственным объектом деликта. К непосредственному объекту законодатель относит лишь те общественные отношения, против которых оно непосредственно направлено².

В данном случае, рассматривая такое правонарушение, как побои, можно отметить, что непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с защитой от болевого воздействия.

Изложенные представления напрямую соответствуют административной норме ввиду ее особенностей, связанных с отсутствием вреда для здоровья, воздействием исключительно на тело с обязательным причинением физической боли.

Объективная сторона – это система предусмотренных нормами права признаков, характеризующих внешнее проявление данного правонарушения³.

¹ Карпов А.Б. Теоретические аспекты классификации объектов административных правонарушений в области таможенного дела // Таможенное дело. 2008. № 2. С. 32–38.

² Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2019. С. 88.

³ Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 352 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1694072> (дата обращения: 19.08.2022).

По мнению С.Н. Братановского, прежде всего всякое административное правонарушение – это деяние, т.е. действие или бездействие¹.

Объективная сторона включает как обязательные элементы, так и факультативные, к которым относятся место, время, способ, орудие совершения правонарушения².

При рассмотрении побоев как правонарушения объективная сторона будет представлена умышленными действиями, направленными на нанесение побоев и (или) совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль. Последствиями данного воздействия могут быть нарушения анатомической целостности кожных покровов или функционирования органов, сопровождающихся болевой реакцией организма. При этом моральный или нравственный аспект не учитывается при квалификации.

На это указывает и М.А. Родина: целью побоев и иных насильственных действий является причинение физической боли потерпевшему. При этом потерпевший может испытывать и психические страдания, но они самостоятельного влияния на правовую оценку содеянного не оказывают³.

Ранее было высказано предложение, связанное с тем, что количество нанесенных ударов не должно влиять на применение нормы. Факт нанесения умышленного удара, причинившего боль, уже является противозаконным действием.

Важными аспектами указывающим именно на то, что деяние является правонарушением, выступают:

- нанесение побоев и (или) иных насильственных действий;
- действия, не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ;

¹ Братановский С.Н. Административное право России: учебник / С.Н. Братановский, К.М. Конджакулян, М.С. Братановская. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 499 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1001188> (дата обращения: 19.08.2022).

² Миронов А.Н. Административное право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. С. 302.

³ Родина М.А. Состав административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 78.

- действия, не содержащие уголовно-наказуемого деяния;
- действия, причинившие физическую боль;
- действия, не содержат мотивов, указанных в ст. 116 УК РФ.

При этом отсутствие на теле потерпевшего следов повреждений само по себе не свидетельствует об отсутствии состава административного правонарушения (решение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 7 ноября 2017 г. по делу № 12-193/2017)¹.

В контексте рассматриваемого элемента следует отразить, что именно понимается под термином «физическая боль», так как наличие ощущения физической боли является обязательным критерием при квалификации деяния. Существует множество мнений касаясь данного феномена.

Официальное определение было опубликовано в 1789 году в «Словаре Академии Российской», где указано, что боль необходимо понимать, как «чувствование скорби в какой-нибудь части животного тела, от чрезмерного напряжения чувственных жил встречающееся»².

Позже, в 1958 году, по мнению известного советского физиолога П.К. Анохина было опубликовано более широкое понятие, где «боль – это своеобразное психическое состояние человека, определяющееся совокупностью физиологических процессов в центральной нервной системе, вызванных каким-либо сверхсильным или разрушительным раздражением»³.

По мнению профессоров, докторов медицинских наук А.И. Авдеева и М.И. Радивоза, «боль – сложный комплекс физиологических и психологических реакций, зависящих от чувствительности и состояния духа человека в конкретный момент, привычек, воспитания, культуры»⁴.

¹ Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова [и др.]; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. – 1343 с.

² Словарь Академии Российской от А до Г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/> (дата обращения: 19.08.2022).

³ Кассиль Г.Н. Наука о боли. – 2-е изд., доп. – М.: Знание, 1975. – 400 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://knigogid.ru/books/903505> (дата обращения: 19.08.2022).

⁴ Авдеев А.И., Радивоз М.И. Судебно-медицинское обоснование понятия «боль» // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2009. № 10. С. 97–101.

Факт нанесения побоев свидетельствует не только о причинении болевого ощущения, но и о силовом воздействии на конкретные участки тела человека. Так, появление гематом, ссадин, синяков и иных повреждений указывают на это.

Таким образом, приемлемым толкованием данного понятия в рамках административного правонарушения выступает следующее: наружные повреждения связаны с нарушением анатомической целостности кожных покровов и (или) слизистых оболочек. В зависимости от характера изменений различают ссадины и раны, разделение тела на части. В преобладающем большинстве случаев травм наружные повреждения сочетаются с внутренними (кровоподтеки; переломы костей; вывихи суставов; растяжения, разрывы, разможнения тканей и органов)¹.

В случае, если таковые имеются, они фиксируются с помощью прохождения судебно-медицинской экспертизы.

Данный вид исследования помогает установить давность имеющихся повреждений, их локализацию, способ образования, форму используемого орудия. После чего эксперт делает мотивированный вывод о степени причиненного вреда здоровью. Это необходимо, так как в диспозиции указанной статьи указано на то, что причиненный вред не должен попадать под действие статьи 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью». Акт судебно-медицинской экспертизы будет являться основной доказательственной базой при вменении нормы административного законодательства Российской Федерации.

Также можно выделить индивидуальные факторы, влияющие на степень причиняемой боли: приложенная сила; физиологическое развитие; область нанесения удара; болевой порог лица, подвергающегося насилию.

Таким образом, физическая боль – это боль, возникающая при физическом воздействии на человека, и определяется при совокупности

¹ Кан В.Б., Беликов И.Е. Механические повреждения: лекция / Судебная медицина: курс лекций. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2002. – 115 с.

индивидуальных особенностей человека в виде чувствительности и психологического состояния, а также тех критериев, что нами были указаны ранее. Поэтому о наличии физической боли после оказанного воздействия на тело человека может свидетельствовать лишь его личные показания. Ведь не всегда сила воздействия так значительна, что преодолевает болевой порог, который индивидуален.

Что касается факультативных признаков, то «время и место» всегда варьируется и определяются индивидуально в каждом конкретном случае. Следует отметить, что на причинение побоев или иных насильственных действия ни время, ни место не будут влиять на квалификацию. К такому признаку, как «место», можно отнести и те случаи, когда побои причиняются в квартире или ином необщественном месте. Противоправность деяния заключается в нарушении права человека на защиту от насилия, и исключений в данном случае нет. Этот аспект лишь справедливо указывает на то, что такого рода посягательство будет обладать большей латентностью при совершении его в квартирах или домовладениях. Выявить подобные случаи крайне сложно, так как могут отсутствовать свидетели происходящего, участники конфликта могут находиться в родственных связях, потерпевший может быть в зависимом положении от нападавшего, что не позволит ему сообщить о случившемся. Кроме того, доступ в жилище охраняется законом Российской Федерации и пресечь противоправный факт возможно лишь при вторжении в частную собственность, что без разрешения собственника практически невозможно.

М.Ю. Водяная, А.В. Ляшук, указали, что «место совершения побоев также может быть различным и зависит, как правило, от того, имеется ли связь между делинквентом и пострадавшим. Большая часть побоев совершается в жилых помещениях, территориях, к ним прилегающих, однако существует определенная доля правонарушений, совершающихся в общественных местах.

Высокий уровень латентности характерен для побоев в семейно-бытовой сфере»¹.

Другим критерием объективной стороны административно-правовой нормы выступает способ совершения.

В словаре С.И. Ожегова указано, что под способом следует понимать действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь².

Относительно того, что способ рассматривается в контексте противоправного деяния, следует понимать способ как форму, в которой выразились общественно опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления³.

Научная литература практически не акцентирует на этом внимания ввиду того, что рассматриваемый состав правонарушения недавно добавлен в КоАП РФ и является относительно новым для административного законодательства. При этом способ совершения правонарушения никак не оговаривается диспозицией нормы, например в отличие от ст. 158 УК РФ, где указано, что кража – это тайное завладение, и по аналогии с этим существуют преступления, совершаемые открытым способом хищения.

По данному вопросу было Н.И. Пономаревой были выделены способы совершения преступления в зависимости от характера используемых средств:

а) с использованием естественных сил, принадлежащих собственно человеку (телодвижения, слова или воздержания от них). С данным положением трудно согласиться, поскольку мы не считаем телодвижения и слова средствами совершения преступления;

¹ Водяная М.Ю., Ляшук А.В. Доказывание по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ (Побои) // Административное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 1–9.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М., 1983. С. 674.

³ Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Способ совершения преступления // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2004. № 6. С. 89–96.

б) с использованием различных предметов внешнего мира (оружие, документы, вещества);

в) с использованием сил и закономерностей природы и общества¹.

Действительно, побои как административное правонарушение могут быть причинены только единственным способом, связанным с использованием мускульной силы, при этом просматривается яркое проявления взаимодействия способа и орудия, если речь идет о причинении иных насильственных действий.

Под мускульной силой следует понимать прямое умышленное, болезненное, силовое физиологическое воздействие на тело другого человека. (удары, щипания, сдавливания, толчки и т.д.).

Постановление судьи Дмитриевского районного суда Курской области от 27 июля 2020 г. по делу № 5-74/2020 об административном правонарушении, предусмотренном по ст. 6.1.1 КоАП РФ, содержит сведения, указывающие на то, что способом причинения побоев выступил удар, нанесенный рукой по телу пропевшего².

Постановление судьи Большесолдатского районного суда Курской области от 16 октября 2020 г. по делу № 5-39/2020 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, содержит сведения, указывающие на то, что способом причинения побоев выступил толчок в спину, нанесенный рукой по телу пропевшего³.

В научной литературе связывание признается противоправным деянием с использованием предметов⁴.

¹ Пономарева Н.П. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. С. 9.

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SdB0n0wkTyo1/> (дата обращения: 28.08.2022).

³ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D0cqDT633s5r/?> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴ Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Актуальные вопросы возбуждения дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2018. № 6. С. 214.

Таким образом, побои как правонарушение имеют только один способ совершения, а именно через использование мускульной силы.

А под орудием или средством совершения правонарушения следует понимать предмет, используемый для оказания воздействия на тело другого человека для причинения им физической боли.

Указанное положение было представлено в анкете в виде вопроса: «По Вашему мнению, такое правонарушение, как побои, могут быть причинены исключительно мускульным способом, т.е. через использование физической силы как для нанесения ударов, или с использованием предметов, которыми также могут быть причинены иные насильственные действия?».

Респондентам было предложено определить способ совершения правонарушения. Ответ: «Да, можно считать, что причинение побоев возможно только мускульным способом» был поддержан 73% респондентов.

Свой вариант ответа на данный вопрос ни кем из сотрудников полиции предложен не был, что косвенно указывает на правильность сделанных выводов о способе совершения данного правонарушения.

М.В. Салтевский определяет средства как материальные объекты, так или иначе используемые для достижения противоправного результата¹.

А.В. Наумов называет некоторые виды средств совершения преступлений. К ним он относит только те предметы внешнего мира (например, орудия, приспособления, химические вещества или другие предметы) либо физические процессы (например, электрический ток), которые использует преступник для воздействия на потерпевшего, предмет и объект преступления².

Судебная практика указывает на случаи использования баллончика с газом, досок, ручной клади и т.д.

¹ Салтевский М.В. Собрание криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии. – Киев: КВШ, 1980. – 111 с.

² Наумов А. Средства и орудия совершения преступления // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 24.

Составной частью объективной стороны правонарушения являются и наступившие вредные последствия. Установить причинно-следственную связь – значит выявить обстоятельства появления вредных последствий в результате совершения противоправного деяния¹.

При рассмотрении побоев следует учитывать тот факт, что должна существовать причинно-следственная связь между ударом или иными насильственными действиями и возникновением болевого симптома. В отдельных случаях все это сопровождается образованием повреждений на теле пострадавшего лица.

Таким образом, фактически побои причиняются для того, чтобы у человека возникло болевое ощущение. Именно стремление причинить боль ложится в основу конечной цели деяния. При этом мотивы и цели психологического характера объясняют лишь, почему насилие было применено к тому или иному лицу.

Также причинно-следственная связь ярко выражена и в части доказывания правонарушения. При проведении судебно-медицинской экспертизы оценке должны быть подвергнуты исключительно повреждения, образовавшиеся от физического насилия, по которому ведется административное расследование. Только эти повреждения могут указывать на степень вреда, причиненного здоровью.

Субъект административного проступка включает в себя совокупность указанных в законе признаков, которую должно иметь лицо (юридическое или физическое), чтобы совершенное им деяние было признано административным правонарушением².

¹ Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 2. Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: ВГУ, 2017. С. 81.

² Малолеткина Н.С., Солоницын П.С. Административное право: курс лекций. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 99 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1094238> (дата обращения: 15.09.2022).

В вопросе, связанном с причинением побоев, субъект определяется по общим правилам, и им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста административной ответственности.

Указание законодателя на необходимость достижения определенного возраста, с которого наступает административная ответственность, означает, что субъектом правонарушения может быть только лицо, находящееся на такой ступени интеллектуального развития, которая дает ему возможность осознавать характер и общественную опасность (вредность) своих поступков и наступающих вредных последствий, руководить своим поведением, имея при этом возможность выбора поведения.

Согласно ст. 2.3 КоАП РФ к административной ответственности лицо может быть привлечено с шестнадцати лет.

Следующим обязательным признаком выступает вменяемость. Вменяемость – это способность лица осознавать фактический характер и противоправность своих действий и руководить ими. «Невменяемость» как юридическое понятие характеризуется медицинским и юридическим критериями¹.

«Невменяемость лица является одним из оснований, исключающих административную ответственность даже при наличии события, вредных последствий и субъекта административного правонарушения. Невменяемость есть обусловленная болезненным состоянием психики или слабоумием неспособность лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими в момент совершения противоправного деяния. Для определения состояния невменяемости используются два критерия: медицинский (биологический) и юридический (психологический). Для констатации такого состояния необходимо, чтобы в наличии были оба критерия»².

¹ Малолеткина Н.С., Солоницын П.С. Административное право: курс лекций. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 99 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1094238> (дата обращения: 15.09.2022).

² Филиппов О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Филиппов Олег Юрьевич. – Омск, 2008. С. 67.

В перечень психических нарушений, составляющих медицинский критерий, входят только те нарушения психики, которые вызваны болезнью. Неболезненные изменения психики (сильное душевное волнение (аффект) и т.п.) этим критерием не охватываются и могут учитываться не как обстоятельства, исключающие административную ответственность, а в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность (п. 3 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ).

Специальный субъект – правонарушитель, обладающий специальными признаками (должностное лицо, несовершеннолетний, родители несовершеннолетних детей, иностранный гражданин или лицо без гражданства, иностранное юридическое лицо и т. д.).

Рассматривая специальный субъект, следует обратить внимание на ст. 2.5 КоАП РФ, где указаны основания, при которых лицо должно быть привлечено к дисциплинарной ответственности, а не административной. Это возможно, если гражданин является военнослужащим, гражданином, призванным на военные сборы и имеющим специальные звания сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус. При этом если дело об административном правонарушении было возбуждено, а позже об этом стало известно, то оно должно быть прекращено.

Примером применения данной нормы служит постановление, вынесенное судьей Североморского гарнизонного военного суда от 23 мая 2018 г. по делу № 4-52/2018, которое свидетельствует о том, что обвиняемое лицо не подлежит административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, хотя им были причинены насильственные действия,

повлекшие физическую боль, но так как оно является военнослужащим, то подлежит лишь дисциплинарной ответственности. Ввиду чего протокол об административном правонарушении был прекращен¹.

Еще одним примером выступает постановление судьи Читинского гарнизонного военного суда от 29 ноября 2018 г. по делу № 5-119/2018 об административном правонарушении, при котором лицо, совершившее деяние, квалифицированное как побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ), не было привлечено к ответственности, а производство было прекращено².

Обобщенное мнение о субъекте правонарушения высказал В.С. Четвериков, который написал следующее: «Среди физических лиц различаются граждане России (государственные и муниципальные служащие, должностные лица, руководители юридических лиц или их собственники и другие категории граждан, с учетом особенностей их правового положения, выполняемых профессиональных, социальных функций, состояния здоровья, принадлежности к религиозным объединениям), иностранные граждане, лица без гражданства и другие категории физических лиц, являющиеся субъектами административного правонарушения. Для отдельных категорий физических лиц эти факторы обуславливают дополнительные основания при привлечении их к административной ответственности, для других — ограничение мер применения административной ответственности»³.

Таким образом, в рамках диссертационного исследования субъект побоев изучен в широком смысле, исходя из критериев, представленных в ст. 2.5 КоАП РФ.

¹ Судебные и нормативные акты РФ // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2022).

² «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ФКРк2rХРорbr/>? (дата обращения: 17.09.2022).

³ Четвериков В.С. Административное право: учебное пособие. – 7-е изд. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 393 с.

Субъективная сторона – психическое отношение субъекта (физического лица) к противоправному действию (бездействию) и его последствиям¹.

Более широкое понятие дал В.Р. Кисин, указав, что субъективная сторона административного правонарушения, включающая в себя три составных элемента – вину, мотив и цель, характеризует внутреннее выражение административного правонарушения и психическое отношение лица к содеянному².

Вина изначально выступает обязательным элементом состава административного правонарушения, отсутствие которого является обстоятельством, исключающим производство по делу и, соответственно, возможность привлечения лица, в отношении которого осуществляется производство, к административной ответственности³.

На значимость данного элемента состава административного правонарушения указал и Д.Н. Бахрах, отметив, что вина – ядро субъективной стороны состава⁴. Кроме того, установление вины правонарушителя напрямую указывает на то, что каждый человек должен нести ответственность за содеянное, а административная ответственность – это сугубо личная обязанность, которая не может быть отчуждена⁵.

Как родовое понятие вина охватывает две допустимые формы состояния психики: умысел и неосторожность. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его

¹ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. – 6-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 640 с.

² Кисин В.Р. Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация: учебное пособие. – М., 1991. С. 27.

³ Филиппов О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Филиппов Олег Юрьевич. – Омск, 2008. С. 69.

⁴ Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. С. 62.

⁵ Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 2. Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю.Н. Старикова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: ВГУ, 2017. С. 95.

вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично¹.

В ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ закрепляется форма вины в виде неосторожности: правонарушение считается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия либо бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Для административного правонарушения содержание вины определяется сочетанием интеллектуального и волевого элементов деяния.

Субъективная сторона при причинении побоев выражена в виде умышленных действий, хотя прямой отправки к этому в диспозиции нет. Факт причинения боли и воздействия на кожные покровы, в результате чего в большинстве случаев образуются поверхностные телесные повреждения, свидетельствует о намеренности указанных действий.

Поэтому обстоятельства совершения правонарушения указывают, что лицо, наносящее удар или даже неоднократные удары, осознает, что указанные действия причиняют физическую боль, а силовое воздействие приводит не только к неприятным ощущениям, но и к повреждениям. Следовательно, причинение побоев имеет очевидный прямой умысел.

Такая же позиция указана в виде комментария к рассматриваемой статье: «с субъективной стороны правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, характеризуется умышленной формой вины»².

Кроме вины как основного признака, в субъективную сторону правонарушения включаются факультативные признаки. Мотив и цель любого правонарушения тесно связаны с виной. Они не входят в ее

¹ Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 2. Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: ВГУ, 2017. С. 87.

² Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова [и др.]; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. – 1343 с.

содержание и потому имеют факультативное значение для субъективной стороны¹.

1. Мотив – «это осознанное побуждение лица, которое, в свою очередь, вызывает решимость совершить правонарушение и руководит человеком при его осуществлении. Мотив правонарушения, как правило, составляет отрицательные потребности человека (корысть, месть и т. д.)»²;

2. Цель – конечный результат, которого хочет достичь правонарушитель (то, к чему он стремится, совершая правонарушение). Зачастую таким образом человека принуждают к совершению каких-либо действий или, наоборот, принуждают отказаться от выполнения принятого решения, совершения действий. Это становится возможным ввиду того, что потерпевшему лицу причиняется физическая боль. Также это свидетельствует об умышленность совершаемых действий.

Важным является определение такого факультативного признака, как мотив. Устанавливая обстоятельства, предшествующие причинению телесных повреждений, важно понять, что побудило человека к действию. Это возможно сделать исходя из показаний потерпевшего и лица, совершившего правонарушение.

Как было уже нами указано ранее, именно мотив указывает при квалификации противоправных действий на уголовный состав (ст. 116 УК РФ «Побои»).

В рамках административного законодательства возможно определить цель причинения побоев, а также способы ее достижения, основываясь на общих научных представлениях ученых-правоведов.

А.Н. Романков и Н.М. Букаев указывают, что насилие, как и принуждение, направлено против свободного волеизъявления лица...

¹ Филиппов О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Филиппов Олег Юрьевич. – Омск, 2008. С. 70.

² Малолеткина Н.С., Солоницын П.С. Административное право: курс лекций. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 99 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1094238> (дата обращения: 20.09.2022).

Особенностью насилия как вида принуждения является то, что оно всегда воздействует через биологическую подструктуру¹.

О.А. Буркина и С.П. Демьяненко приходят к выводу, что сущность насилия заключается в том, что человека принуждают вести себя не так, как он того хотел бы².

Российский ученый-философ А.А. Гусейнов полагает, что насилие – это не вообще принуждение, не вообще ущерб жизни и собственности, а такое принуждение и такой ущерб, которые осуществляются вопреки воле того или тех, против кого они направлены. Насилие есть узурпация свободной воли³.

Иными словами, цель побоев как административного правонарушения заключается в стремлении подавить физическое или моральное сопротивление (например, в момент спора, конфликта), заставить оппонента совершать какие-либо действия или, наоборот, отказаться от их выполнения.

Для того, чтобы данная цель была достигнута, человек применяющий насилие, совершает свои действия таким образом, чтобы они вызвали чувство физической боли.

Таким образом, боль является способом достижения поставленной цели. Именно таким образом достигнутое превосходство позволяет добиться от жертвы выполнения любых указаний. При этом правонарушение, в отличие от преступления, не имеет специальных квалифицирующих признаков, связанных с целью или способом его совершения.

В ходе проведенного исследования был предложен вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что при причинении побоев как административного правонарушения, целью выступает стремление подавить физическое или

¹ Романков А.Н., Букаев Н.М. Насилие как способ совершения преступлений против собственности: монография. – Сургут, 2001. С. 21.

² Буркина О.А., Демьяненко С.П. Понимание насилия в философии и праве / Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Второй междунар. науч. конф. (октябрь 2005 г.). – Омск, 2005. С. 122.

³ Гусейнов А. А. Понятие насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 36; Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. Т. 3. С. 14.

моральное сопротивление потерпевшего, заставить оппонента совершать какие-либо действия или, наоборот, отказаться от их выполнения?

Для того, чтобы данная цель была достигнута, человек, применяющий насилие, совершает свои действия таким образом, чтобы они вызвали чувство физической боли?».

На предложенный вопрос 92% сотрудников ответили утвердительно, согласившись со следующим вариантом ответа: «Да, практический опыт указывает на то, что в большинстве случаев причиной нанесения побоев выступает желание заставить человека прекратить спор, согласиться с представленным мнением и т.п.».

Представленная статистика свидетельствует о верности сделанных выводов при определении цели причинения побоев, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Только при наличии всех предусмотренных законом признаков состава административного правонарушения лицо, его совершившее, может быть привлечено к административной ответственности¹.

Административное наказание применяется лишь за совершенное административное правонарушение. Наказание объективно выступает в виде отрицательной реакции общества на совершенное правонарушение и выражается в административно-принудительном воздействии на правонарушителя. Совершение лицом деяния, содержащего признаки административного правонарушения и элементы, образующие его юридический состав, выступает основанием для наказания².

В дополнение к рассматриваемому составу административного правонарушения необходимо обратить внимание на то, что доказанный первый противоправный факт выступает важным шагом при решении вопроса

¹ Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 561.

² Общее административное право: учебник: в 2 ч. – Ч. 2: Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю.Н. Старикова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: ВГУ, 2017. С. 96.

применения уголовной нормы с административной преюдицией, предусмотренной ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость».

В соответствии со сложившимися европейскими подходами в такой ситуации административно-деликтное право остается частью уголовного права в широком смысле, то есть включается в уголовно-правовую сферу, несмотря на формальное нахождение за границами уголовного закона¹.

Одним из основных критериев, разграничивающим преступление от правонарушения, выступает степень общественной опасности и вредности деяния и наступивших в его результате последствий. Причинение побоев не влечет за собой наступление общественно опасных последствий, так как вред для здоровья фактически отсутствует, иные конституционные права человека не затронуты. Однако нельзя отрицать того, что факт совершения подобных действий в любой момент может перерасти во что-то более серьезное. Необходимость выделения такого административного состава правонарушения, как побои, заключается в том, что таким образом предусмотрена возможность пресечь действия лица, связанные с нарушением права на физическую неприкосновенность, до того, как это перерастет в действия, связанные с причинением реального вреда здоровью потерпевшего.

Ввиду сложного строения организма, отличительных особенностей в его развитии, а также иных индивидуальных особенностей человека невозможно в полной мере осознавать и контролировать границы применения физического насилия. Именно это создает особую опасность применения данного вида насилия. По этой причине наличие подобной нормы связано с предупреждением любого, даже самого малозначительного случая применения насилия.

Тот факт, что человек, будучи привлеченным к ответственности за совершение правонарушения по ст. 6.1.1 КоАП РФ, продолжил совершать

¹ Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 136–143.

противозаконные действия в виде повторного причинения побоев, а не переосмыслил и не стал на путь исправления после того, как был привлечен к ответственности в первый раз, свидетельствует о том, что примененные меры воздействия были недостаточно эффективными.

Разъяснение относительно данного вопроса было дано Конституционным судом Российской Федерации, где было указано, что повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона¹.

Это требование прямо свидетельствует о том, что продолжение противоправного поведения со стороны правонарушителя требует более строгого подхода в части избрания наказания. Этому мнению придерживаются Л.Л. Попов и М.С. Студеникина, указывая, что повторность означает совершение одним и тем же лицом в течение года однородного правонарушения, за которое оно уже подвергалось административному наказанию. Этот квалифицирующий признак служит обстоятельством, отягчающим ответственность, и влечет более строгое административное

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2017. № 9. Ст. 1422 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2022).

наказание¹. Однако положение п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ не распространяет свое действие в случае если к ответственности должно быть привлечено лицо, повторно причинившее побои, так как в данном случае усматриваются признаки уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ.

Однако не все представители права придерживаются этого мнения. Существуют точки зрения, указывающие на то, что повторность совершения побоев не свидетельствует о возрастающей вредности деяния.

По мнению Н.Г. Иванова, административное правонарушение, сколько бы раз оно ни повторялось, не способно повлиять на степень опасности деяния таким образом, чтобы перевести его в состав преступления².

М.И. Ковалев указывает, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно-правового, а другого, более строгого регулирования³.

Несмотря на представленные позиции, мы склонны согласиться с разъяснениями, данными Конституционным судом Российской Федерации о существующей необходимости в ужесточении мер воздействия на правонарушителя в вопросе, касающемся посягательства на право каждого человека на физическую неприкосновенность.

Пресечение повторного факта возможно при наличии ряда оснований.

1. Законодателем предусмотрена возможность законного пресечения повторного случая причинения побоев, о чем указано в ст. 116.1 УК РФ.

2. Лицо, подвергнутое первичному административному наказанию, совершает аналогичное деяние.

3. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в случае, если на момент совершения повторного аналогичного факта оно

¹ Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 36 с.

² Иванов Н.Г. Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 47–49.

³ Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1982. С. 11–12.

считается подвергнутым административному наказанию. Согласно ст. 4.6. КоАП РФ, это период со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, или если было назначено наказание в виде административного штрафа, то со дня вступления в законную силу указанного постановления до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа.

При доказывании противоправности повторного факта первичный факт, являющийся административным правонарушением, повторно не рассматривается, а все доказательства, предоставленные и признанные судом, не подвергаются сомнению. Спорность и сложность применения нормы заключается лишь в том, что правонарушитель должен совершить «аналогичный» факт, и только после этого фактически совершенное правонарушение будет квалифицировано как преступление.

Исследователями при этом не было высказано единого мнения, связанного с пониманием используемого термина. Е.В. Ларкина отмечает, что под аналогичным деянием следует понимать причинение побоев одному и тому же потерпевшему, когда за первый факт нанесения побоев лицо подвергнуто административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ¹.

А.Л. Аристархов озвучивает подобный проблемный вопрос, связанный с тем, считается ли преступлением деяние, совершенное одним и тем же лицом в отношении разных лиц. Он обращает внимание на недостаток конструкции нормы ст. 116.1 УК РФ и подчеркивает необходимость индивидуализировать особенности ее применения².

¹ Ларкина Е.В. Ответственность за нанесение побоев: комментарий новелл // Уголовное право. 2016. № 5. С. 41–45.

² Аристархов А.Л. Ответственность за побои: сложности применения новелл УК // Уголовный процесс. 2018. № 2. С. 54–62.

В свою очередь, согласно толкованию, данному в слова С.И. Ожегова прямое значение слова «аналогичный» – «сходный»¹. В разъяснении Конституционного суда России указано, что аналогичное можно понимать, как однородное. В свою очередь «однородное», согласно его прямому толкованию данному в словаре С.И. Ожегова, – «относящийся к тому же роду, разряду, одинаковый»². Между тем в диспозиции ст. 116.1 УК РФ нет указания на то, что нанесение побоев должно быть причинено одному и тому же потерпевшему.

По нашему мнению, тот факт, что законодатель говорит, что должно совершаться аналогичное деяние, указывает на то, что лицо, ранее подвергнутое наказанию, должно причинить побои. Не следует также при этом отталкиваться от условий их причинения. Не следует считать аналогичными только те случаи, где потерпевшим лицом выступает одно и то же лицо в обоих фактах. Иначе следует подобным образом толковать и иные обстоятельства первого факта: чтобы повторялось и место, и способ, и т.д. Подобное суждение считаем недопустимым, так как результативность такого понимания аналогичного деяния приведет к тому, что к ответственности лицо привлечь будет фактически невозможно. Кроме того, сам факт того, что законодатель разъяснил, что должен быть один и тот же субъект правонарушения при решении вопроса о применении ст. 116.1 УК РФ, четко демонстрирует, что личности потерпевшего роли при квалификации не играют.

Рассмотрев несколько составов противоправных деяний, возможно выделить признаки, которые указывают на объективную сторону конкретного нарушения.

Наглядно проведенный анализ можно изложить в виде следующей таблицы (см. таблицу 1).

¹ Интернет-сайт «Classes.RU» [Электронный ресурс]. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-458.htm> (дата обращения: 23.02.2023).

² Интернет-сайт «Slovarozhegova.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php> (дата обращения: 23.02.2023).

	Административное правонарушение ст. 6.1.1 КоАП РФ	Уголовное преступление ст. 116 УК РФ	Уголовное преступление ст. 116.1 УК РФ
Физическое, насильственное противоправное воздействие (побои)	да	да	да
Иные насильственные действия (толчки, сдавливание, щипки)	да	да	да
Действия всегда приводят к болевому ощущению	да	да	да
Не приводит к кратковременному расстройству здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности	да	да	да
Цель заставить совершить действие или отказаться от их совершения	да	нет	да
Действия совершены из хулиганских побуждений; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	нет	да	нет
Действия не содержат признаки уголовно наказуемого деяния	да	нет	Сам состав не содержит, но уголовную направленность придают не действия лица, а факт повторности в определенный промежуток времени.

Таблица 1. Сравнительный постатейный анализ ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116 УК РФ, ст. 116.1 УК РФ.

Данная таблица указывает на определенную тождественность составов противоправных действий, существенным различием которых выступают

мотивы и цели, а также способствует ускоренной и более точной квалификации деяния.

На значимость изложенных выводов, указывает Ж.А Бойцова, говоря, что квалификация деяния представляет из себя один из важных процессов в деятельности как правоохранительных органов, так и в юридической науке. В совершенном деянии могут присутствовать признаки сразу нескольких уголовно-правовых запретов и необходимо уметь правильно их выделять»¹.

Таким образом, подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Общим объектом правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, выступают общественные отношения в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, охраняемые федеральным и региональным административно-деликтным законодательством. Под родовым объектом следует понимать общественные отношения в сфере обеспечения конституционного права человека на отдых. Видовым объектом побоев выступают общественные отношения, направленные на защиту прав человека от физического насилия. Непосредственным объектом выступает физическая, телесная неприкосновенность человека.

При определении объектов правонарушения сделаны выводы, что правонарушение не связано с защитой здоровья, так как побои не подразумевают под собой причинения вреда здоровью.

Изучение особенностей объекта побоев позволяет сделать вывод о том, что родовым объектом для данного правонарушения являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации конституционного права граждан на отдых.

Ст. 6.1.1 КоАП РФ является юридической гарантией защиты граждан, реализующих данное право, находясь, как правило, в общественных местах,

¹ Бойцова Ж.А. К вопросу о квалификации деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и отграничение его от смежных составов преступлений // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 128.

от разных видов агрессии, в том числе и от посягательств на его физическую неприкосновенность. Государство выступает гарантом поддержания права человека на физическую неприкосновенность.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что ответственность за побои должна быть предусмотрена соответствующей статьей главы 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан».

2. Объективная сторона содержит факультативные признаки, одним из которых выступает способ. Особенностью данной нормы является то, что единственный возможный способ причинения побоев может быть выражен через мускульную силу. При этом чаще всего он проявляется во взаимодействии с орудием правонарушения. Умышленное использование животного с целью причинения боли человеку и травм в виде укусов, царапин соответствует представленному критерию в виде рассматриваемого способа, сопряженного с использованием орудия. Это аргументировано тем, что, как и при отдаче команды, так и при направлении животного или жестовой команды, – все это производится исключительно через мускульную силу.

Особенностью субъективной стороны в том, что причинением побоев, возможно исключительно с прямым умыслом. Целью причинения побоев как административного правонарушения выступает стремление подавить физическое или моральное сопротивление, заставить оппонента совершать какие-либо действия или, наоборот, отказаться от их выполнения.

Рычагом воздействия служит чувство физической боли, через которое достигается поставленная цель. В правонарушении, в отличие от преступления ни цель, ни способ не влияют на квалификацию деяния.

3. Мотивами административного правонарушения не могут выступать хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы, так как это единственный критерий, характеризующий деяние как преступление.

Глава 2. Производство по делам о побоях

§ 2.1. Общая характеристика и особенности производства по делам о побоях

Позиция законодателя, отраженная в КоАП РФ, и опыт, возникший в результате правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных на проведение расследования, обуславливают необходимость выработки нового подхода к определению сущности административного расследования как одной из форм производства по делам об административных правонарушениях.

Необходимость установления специальных процедур для рассмотрения дел, возникающих из административных и иного рода публичных правовых отношений, является обоснованной, так как согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации предусмотрено административное судопроизводство как отдельный самостоятельный вид, отличающийся от гражданского, уголовного, конституционного.

Введение в законодательство об административной ответственности категории «административное расследование» было осуществлено принятием КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, в котором ст. 28.7 КоАП РФ специально посвящена данному процессуальному институту административно-процессуального права.

Административное расследование, обозначенное ст. 28.7 КоАП РФ, не являлось чем-то абсолютно новым, ведь в производстве по делу об административном правонарушении существует подобная стадия. Она не является самостоятельной, а лишь выступает этапом, необходимым для сбора и процессуального оформления доказательственной базы.

Для того чтобы прийти к выводу, что понимается под административным расследованием, необходимо провести сравнительный анализ форм и стадий административного производства.

Все стадии производства по делам об административных правонарушениях взаимосвязаны, объединены общими задачами. К ним относится всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений¹.

Этап характеризуется порядком осуществления группы взаимосвязанных процессуальных действий и представляет собой относительно самостоятельную часть производства. Таким образом, несколько этапов образуют стадию.

Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков в своих трудах определяют стадии производства по делу об административном правонарушении следующим образом²:

- 1) возбуждение дела об административном правонарушении;
- 2) рассмотрение дела об административном правонарушении;
- 3) пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях;
- 4) вступление в законную силу постановлений о назначении административных наказаний;
- 5) приведение постановлений о назначении административных наказаний в исполнение;
- 6) окончание исполнения постановлений о назначении административных наказаний.

¹ Андреев А.А. и др. Административно-процессуальное право. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – 468 с.

² Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – 816 с.

При этом на первой стадии авторами дается разъяснение о том, что протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения. Однако в случае, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения. В случае проведения административного расследования протокол об административном правонарушении составляется по окончании расследования в сроки, предусмотренные ст. 28.7 КоАП РФ для административного расследования¹.

Однако уже в этом моменте несложно заметить, что при недостаточном количестве сведений необходимых для незамедлительного составления протокола об административном правонарушении, существует возможность провести действия, направленные на получение необходимой информации. В определенной степени это указывает на расследование, однако предложенной стадией оно не охватывается, по мнению авторов.

Схожий по своей сути, но иной вариант звучит следующим образом: «на первой стадии выявляются факт и обстоятельства совершения проступка, данные о виновном и составляется протокол. На второй стадии компетентный орган рассматривает дело и принимает постановление. На третьей – факультативной – стадии постановление пересматривается по жалобе гражданина, протесту прокурора, она заканчивается принятием решения об отмене, изменении или оставлении постановления в силе. Четвертая стадия – исполнение постановления начинается сразу же после его принятия либо после рассмотрения жалобы (протеста)»².

¹ Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 732.

² Административное судопроизводство: учебник для студентов высш. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статус, 2016. – 569 с.

По мнению А. Ю. Якимова, в качестве первой стадии производства по делам об административных правонарушениях следует понимать административное расследование и возбуждение дела об административном правонарушении¹.

А.К. Шавлохов считает, что расследование административных правонарушений включает в себя: возбуждение дела, установление фактических обстоятельств (непосредственно сам процесс расследования), процессуальное оформление результатов расследования, направление материалов расследования по подведомственности².

Представленные мнения имеют одну схожую черту, выраженную в том, что производство по делу об административном правонарушении обладает признаками расследования, возможно не всегда очевидными. С.И. Котюргин рассматривает административное расследование как первоначальную стадию процесса, которая состоит в деятельности уполномоченных на то государственных органов, общественных организаций и их должностных лиц по установлению фактических обстоятельств правонарушения, выявлению лица, его совершившего, фиксированию всех обнаруженных доказательств по делу в протоколе (акте) и иных документах, а также указывает на то, что данную стадию проходят все дела об административных правонарушениях³, но тот факт, что составление протокола об административном правонарушении является завершающим этапом согласно ст. 28.7 КоАП РФ, явно свидетельствует о том, что возбужденное административное расследование не обозначает наличие события или состава правонарушения, а значит, существенно отличается от расследования, выступающего стадией производства.

¹ Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 3.

² Шавлохов А.К. Административное расследование – самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Социология и право. 2015. № 1 (27). С. 62.

³ Котюргин С.И. Административный процесс в деятельности советской милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 15 с.

Таким образом, производство по делу об административном правонарушении так или иначе затрагивает этап проведения расследования по делу (установление всех обстоятельств по делу, процессуальное оформление), однако этот элемент не выступает основополагающим. Кроме того, протокол об административном правонарушении составляется незамедлительно, и именно с этого момента ознаменовывается начало производства, а также фактически указывается на то, что наличие события и состава правонарушения не ставится под сомнение.

В первую очередь административное расследование, обозначенное как форма производства по делам об административном правонарушении, представляет собой специфическую научную конструкцию в юридическом процессе. Обладает внутренней структурой правовых форм деятельности.

Причины и цели указывают на необходимость проведения административного расследования, представляющего собой комплекс мероприятий, в отличие от стадии производства по делам об административных правонарушениях, в рамках которой невозможно их достичь.

Так, основываясь на ст. 28.7 КоАП РФ, можно прийти к выводу о том, что причиной проведения расследования выступает факт посягательства на общественные отношения в определенной области или наличие признаков правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. При этом для доказывания представленных правонарушений возникает необходимость в проведении мероприятий, требующих длительных временных затрат.

Целью выступает необходимость доказывания наличия или отсутствия поводов для привлечения лица к административной ответственности.

И в завершение законодатель предусматривает как итог расследования два варианта развития событий. Составление протокола об административном правонарушении, что фактически свидетельствует о собранной доказательственной базе, указывающей на наличие состава административного правонарушения, или вынесение постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

Рассмотренные отличия свидетельствуют о том, что административное расследование – это относительно самостоятельная форма производства по делам об административном правонарушении обладающая определенным рядом представленных особенностей.

В поддержку представлений о том, что административное расследование не следует рассматривать исключительно с позиции того, что это часть производства по делам об административных правонарушениях, возможно привести мнения ученых.

А.Н. Гуев указывает, что административное расследование выступает самостоятельным правовым институтом¹.

В.С. Васильев называл эту форму административного производства разновидностью не административного процесса, а административно-юрисдикционной деятельностью².

Ю.Н. Калужный предлагает определять административное расследование как самостоятельную, объективно необходимую форму производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемую по определенным законом категориям дел, представляющую собой властную, регламентированную административно-процессуальными нормами деятельность компетентных должностных лиц и государственных органов (правоприменительных субъектов) по проведению экспертизы или других требующих значительных временных затрат процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств правонарушения, их фиксацию и юридическую квалификацию, с целью правомерного привлечения виновных лиц к административной ответственности за совершенное правонарушение, с применением в необходимых случаях мер принуждения, и реализации других процессуальных задач, завершающихся составлением протокола об

¹ Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. – М., 2003. С. 858.

² Артемьев Н.В., Статуев С.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и их особенности // Административное право и процесс. 2019. № 6. С. 49–52.

административном правонарушении либо вынесением постановления о прекращении дела об административном правонарушении¹.

Цели и причины позволяют определить этапы административного расследования, отличающие его от производства по делам об административных правонарушениях. Их последовательность может быть представлена следующим образом.

1. Вынесение определения (постановления) о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования при обнаружении признаков состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

2. Проведение процессуальных действий, требующих длительных временных затрат; установление всех фактических обстоятельств; процессуальное оформление результатов.

3. Решение вопроса о необходимости приостановления или возобновления расследования (факультативный этап).

4. Составление протокола об административном правонарушении, или вынесение постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

Вынесенное определение о проведении административного расследования лишь фиксирует и обобщает первичные сведения. И так как они ставятся под сомнение, то осуществление проверочных мероприятий является обязательным.

Административное расследования побоев охватывает ряд действий, которые возможно объединить в группы.

1. Проведение процессуальных действий, в том числе требующих специальных познаний, с привлечением специалистов разных областей (назначение экспертизы: судебно-медицинской; медико-криминалистической ситуационной; судебно-психиатрической; вещественных доказательств; материалов, веществ и изделий).

¹ Калюжный Ю.Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 10.

Для этого в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения, что указано в ст. 25.9. КоАП РФ. Представленная позиция указывает на то, что данный человек беспристрастен, не имеет заинтересованного отношения к делу и обладает специальными познаниями в отдельных областях науки.

Эксперт обладает правом на исследование предоставленных объектов и на проведение экспертизы.

Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу¹.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц».

Особенности назначения экспертизы раскрываются отдельными положениями ст. 26.4 КоАП РФ. Перед назначением экспертизы потерпевшему и лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, разъясняется право заявлять отвод эксперту, право просить о привлечении в качестве эксперта указанных ими

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

лиц, право ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта, что закреплено ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ.

В свою очередь, должностное лицо при назначении экспертизы, согласно ч. 2 ст. 26.4 КоАП РФ, должно уведомить и разъяснить эксперту, принявшему определение к своему производству, положения ст. 17.9 КоАП РФ «Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод».

Для того чтобы проведенный анализ предоставленных объектов на исследование не был продолжительным, согласно ч. 3 ст. 26.4 КоАП РФ вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта.

Выводы, к которым приходит эксперт, связаны с вопросами, поставленными при назначении экспертизы. При этом законодатель указывает на то, что заключение эксперта не является обязательным для судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, однако несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано¹. Это свидетельствует о том, что заключение не обладает преимуществами перед другими источниками доказательств, выводы эксперта – это лишь обобщение, с научной точки зрения представленных доказательств для разъяснения отдельных неявных аспектов и причинных связей, а значит, представленное заключение также должно быть проанализировано и приведено в единое соответствие с общей линией доказывания по делу об административном правонарушении, а в случае выявления расхождений или противоречий должны быть перепроверены.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что существуют ситуации, при которых не представляется возможным ответить на конкретный вопрос или провести экспертизу в целом, однако это не значит, что информация,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в редакции от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

полученная в рамках ее проведения независимо от того, были ли получены ответы на поставленные вопросы, не может содержать значимой информации по делу об административном правонарушении.

Так, например, при расследовании дел о причинении побоев эксперт делает выводы о причиненном вреде здоровью. Для того чтобы дать оценку степени тяжести телесных повреждений, необходимо провести судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего.

Согласно положениям приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (зарегистрированного в Минюсте Российской Федерации 13.08.2008 № 12118) телесные повреждения могут характеризоваться как не причинившие вреда здоровью, а также же они имеют градацию как повлекшие наступление легкого, среднего, тяжкого вреда здоровью.

При этом исследованию подвергается медицинская документация, содержащая информацию о побоях, если такая существует. Это может быть амбулаторная карта пострадавшего, рентгеновские снимки и описание, справка о результатах выезда бригады скорой помощи и т.д. В случаях если потерпевшему лицу не требуется помощь медицинских работников, что бывает довольно часто, так как побои имеют непродолжительный болевой симптом, то направление на прохождение судебно-медицинской экспертизы вручается пострадавшему, и он по своему добровольному желанию проходит обследование. В процессе обследования обратившемуся лицу предоставляется возможность указать краткие обстоятельства, связанные с причинами и условиями получения травм, а также указать места причинения побоев или иных насильственных действий.

Подобные сведения вносятся экспертом в бланк судебно-медицинского заключения. Эти сведения являются косвенным доказательством и могут играть важную роль, например в случае ложного обвинения лица

в причинении побоев, при оговоре, при попытке предоставить телесные повреждения не полученные в период нападения и т.д.

Это означает, что заключение эксперта имеет важное доказательственное значение. А содержащиеся в нем сведения не имеют обвинительный характер.

Еще одной экспертизой, имеющей значение для доказывания побоев, выступает медико-криминалистическая ситуационная (ситуалогическая). Впервые ситуационные экспертные исследования были упомянуты в рамках судебной баллистики В.Ф. Черваковым и относятся к 1937 г.¹

Идея о формировании ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы была высказана Л.Г. Грановским, который отнес указанную экспертизу к классу криминалистических, определил объект, которым являлось событие, а непосредственным объектом — место и ситуация, в которой имело место происшествие. При этом предметом экспертизы являются обстоятельства, связанные с предметом доказывания гораздо ближе, чем обстоятельства, устанавливаемые при исследовании отдельных вещественных доказательств, поскольку в результате проведенных экспертных исследований представлялось возможным установить способ совершения преступления, проанализировать действия, имевшие место, последовательность действий преступника и средства, им применяемые при реализации умысла².

Подобного мнения придерживается и А.Ю. Бутырин, указывая на то, что ситуалогические исследования являются промежуточным этапом в решении экспертом ряда задач, предшествующим решению классификационных задач либо следующий за атрибутивной или диагностической³.

¹ Черваков В.Ф. Судебная баллистика. – Москва: Юрид. изд. НКЮ СССР (17 ф-ка нац. книги треста «Полиграфкнига»), 1937. – 257 с.

² Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теорет. семинаре // Криминалист. чтения. 1977. Вып. 16. С. 3–5.

³ Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. – М., 2006. – 544 с.

При этом практическая значимость исследования обстановки и обстоятельств произошедшего неоспорима. Так, ситуационная экспертиза может дать ответ на вопрос, могли ли быть получены имеющиеся телесные повреждения представленным образом¹. Подобные сомнения возникают в большинстве случаев при отсутствии свидетелей, а место расположения повреждений может казаться не соответствующим условиям происшествия. Например в случае, когда потерпевший имеет повреждения в области спины, но в процессе расследования по личным причинам меняет показания и указывает, что самостоятельно по невнимательности причинил их себе. При этом экспертиза может дать ответ и на вопрос каким образом (механизм действия) причинены повреждения. Например, когда потерпевший намного выше нападавшего, а повреждение причинено таким образом, что при указанных потерпевшим условиях нападавший не имел физической возможности их причинения подобным образом.

Представленный вид исследования по указанным причинам, имеет немаловажное значение при расследовании причинения побоев.

Что касается работы с лицом, совершившим правонарушение, то в отношении него может возникнуть необходимость проведения судебно-психиатрической экспертизы. Право на привлечение эксперта предоставлено ч. 1 ст. 26.4 КоАП РФ для решения вопроса, о невменяемости лица посредством проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Судебно-психиатрическая экспертиза – это исследование, проводимое экспертом в области психического состояния лица, оценка тяжести его психических отклонений и острых состояний с целью выявления оказания ему последующей помощи².

Положения, регулирующие проведение, оформление результатов исследования судебно-психиатрической экспертизы, закреплены в Законе

¹ Соколов А.Б., Мерлаков Д.С. К вопросу о ситуационной судебной экспертизе в криминалистике // Криминалистика. 2019. №1(9). С. 72–77.

² Хачанова Л.А. Отличие судебно-психологической экспертизы от судебно-психиатрической экспертизы // Вестник магистратуры. 2019. № 12–1 (99). С. 58–59.

Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

В административном законодательстве в п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ отражено основание, по которому при невменяемости лица, совершившего правонарушение, исключается возможность проведения производства по делу об административном правонарушении.

Проведение психиатрической экспертизы требуется при наличии обоснованных сомнений, связанных с вменяемостью лица. Это может проявиться в поведении лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также в случаях если лицо ранее или во время проведения административного расследования состояло на учете в наркологическом или в психоневрологическом диспансере.

Значимость рассматриваемого положения подтверждается анализом обобщенной судебной практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, за 2020 год, представленной на официальном портале Судебного участка № 2 Саракташского района Оренбургской области¹.

Так, было отмечено, что основанием прекращения производства по делу об административном правонарушении по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ выступает невменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие). Такой признак, как вменяемость, является обязательным при определении субъекта правонарушения.

Согласно сведениям, отраженным в анализе судебной практики, стало известно, что по одному из дел об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ, поступившему на рассмотрение мировому судье, должностным лицом органа внутренних дел в установленном порядке не исследовался вопрос о вменяемости физического лица, привлекаемого

¹ Официальный портал Судебного участка № 2 Саракташского района Оренбургской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://sar2.kodms.ru/press> (дата обращения: 20.10.2022).

к административной ответственности, психиатрическая экспертиза при наличии обоснованных сомнений о вменяемости (наличие справки о нахождении лица, привлекаемого к ответственности, на учете у врача психиатра) не назначена и не проведена, что свидетельствует о нарушении его права на защиту.

Другого рода экспертизы, например вещественных доказательств или материалов, веществ и изделий, направлены на изучение предметов, используемых при совершении правонарушения, дают разъяснения о том, могли ли удары быть причинены конкретными орудиями. Это возможно по той причине, что на них могут оставаться биологические следы как нападавшего, державшего предмет, так и потерпевшего или частицы волокон ткани одежды потерпевшего, что также будет указывать на то, что именно этим предметом было совершено конкретное правонарушение, в том числе и побои. При связывании – имеются ли на веревке соответствующие биологические вещества и т.д. Все это свидетельствует об использовании отдельных предметов при совершении побоев. Это немаловажно из-за того, что часто побои причиняются с использованием предметов в качестве орудия правонарушения. Так как через причинение боли потерпевшему правонарушитель склоняет его к определенному поведению, то фактически полностью отпадает необходимость в определенном выборе такого орудия. Практически любой предмет может причинить побои, если нападавший приложит к этому усилие. В отдельных случаях используемая мускульная сила несет большую опасность, чем сам предмет.

2. Проведение специальных мероприятий по установлению свидетелей и очевидцев, установлению личности и местонахождения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Отдельного правового анализа заслуживает статус лица, совершившего административное правонарушение.

Человек может стать участником административного процесса при наличии для этого ряда фактических и юридических причин. При поддержке доказательств устанавливаются обстоятельства происшествия, на основании которых соответствующий орган или же должностное лицо выносят законное решение о признании конкретного лица участником административного процесса. Для того чтобы человек стал участником процессуальных правоотношений, необходимо придать ему определенный правовой статус. Под общим правовым статусом в юридической литературе традиционно понимается закрепленная законами и иными нормативно-правовыми актами система прав и обязанностей субъекта правоотношений¹.

При проведении административного расследования такой статус, или иными словами правовое положение лица, определено как «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении» (ст. 25.1 КоАП РФ).

А.Н. Лебедева указывала, что эти понятия являются не просто синонимами, но и имеют одинаковое смысловое значение, обозначая место, положение, состояние, а не конкретное правоотношение².

Статус напрямую озвучивает и правовое положение лица. В данном вопросе не может быть двоякого понимания его обозначения. Изучая нормы законодательства, можно прийти к выводу о том, что статус такого лица базируется на двух составляющих.

Во-первых, это лицо, которому вменяется противоправное деяние. А виновность его доказывается уже в рамках расследования.

Во-вторых, это понятия указывает, что данное лицо выступает субъектом правонарушения.

¹ Микулин А.И. Административно-правовой статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении: содержание и особенности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 169.

² Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика). – М., 1999. – 197 с.

Таким образом, под лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, следует понимать человека, которому вменяется факт совершения правонарушения, по которому согласно нормам действующего законодательства требуется проведение административного расследования с целью установления наличия или отсутствия состава правонарушения.

Детальное рассмотрение указанного правового статуса субъекта правонарушения необходимо для того, чтобы указать позиции, аналогичные с нормой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно со ст. 46 «Подозреваемый».

Рассматриваемое понятие имеет несколько оснований, по которым лицо признается подозреваемым и рассматривается как субъект преступления.

Ввиду того что оба участника административного и уголовного процесса признаны субъектами противоправных действий, необходимо обратиться к мнениям ученых в области административного и уголовного права для того, чтобы установить тождественность.

В.П. Коняхин иным образом представил понятия этого элемента, но смысловое значение является эквивалентным представленному ранее. Он пояснил, что сформулировано определение субъекта преступления путем указания на его общие и обязательные признаки, от которых непосредственно зависит вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности. В такой роли выступают три его признака: 1) физическое свойство; 2) достижение установленного уголовным законом возраста; 3) вменяемость¹.

При сравнении авторских представлений прослеживается определённого рода единство в понимании субъекта противоправного деяния.

Что касается оснований наделения такого статуса, то тут тоже прослеживается определённого рода единство.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхин. – М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 560 с.

Подозреваемым выступает лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, избрана мера пресечения, уведомлено о подозрении его в совершении преступления, задержано в связи с совершением им преступления¹.

В свою очередь, подобные основания не закреплены на законодательном уровне относительно человека, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, однако ранее сделанные выводы, основанные на фактическом толковании норм КоАП РФ, указали, что и в этом вопросе существуют однородные позиции. Это лицо, которое уведомлено о том, что подозревается в совершении правонарушения, и если оно было объявлено в розыск, то может быть задержано при обнаружении.

Рассмотренные теоретические и практические представления статусов лиц, подозреваемых в совершении противозаконных действий, указали на определенного рода схожесть правового положения граждан при участии в административном и уголовном судопроизводстве. Этот аспект представляется довольно значимым для внедрения отдельных процедур в административный процесс.

Отождествление правонарушителя как участника административных правоотношений – важный этап, необходимый для законного проведения мероприятий, направленных на установление лица, возможно причинившего побои, если такое лицо скрылось с места происшествия, или о нем ничего не было известно.

В данном случае особенности проведения административного расследования не определены, из-за чего возникает ряд сложностей, требующих решения. Очевидным выступает то, что проведение мероприятий по установлению такого лица требует длительных временных затрат.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921 (дата обращения: 01.06.2023).

При толковании словосочетания «установить лицо, совершившее правонарушение» следует отталкиваться от фактического значения, а также от смыслового содержания нормы, в которой оно используется. На основе этого можно выделить два базовых критерия, характеризующих действия правоохранительных органов и преследуемые цели.

1. Совершение активных действий, направленных на фактическое обнаружение лица (место регистрации, место проживания, место пребывания, место учебы или работы, где лицо появляется).

2. Получение сведений или информации о личности правонарушителя.

При этом последовательность совершения данных действий значения не имеет, так как главным выступает фактический результат.

Необходимость выполнения двух изложенных аспектов состоит в том, что без данных о лице не представляется возможным охарактеризовать его, законно сделать участником административного разбирательства, не говоря о необходимости заполнения процессуальных форм. Но установление лица неотъемлемо связано с определением его местоположения, так как этого требует и норма административного законодательства. Это связано с тем, что санкция ст. 6.1.1 КоАП РФ предусматривает такой вид наказания, как административный арест. А судебное заседание не может быть проведено при отсутствии лица.

Существует требование, указывающее, что местонахождение лица – это неотъемлемая часть рассматриваемого понятия и содержится в ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ, где указано, что при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства или обязательные работы, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным.

В ст. 29.6 КоАП РФ, указано что дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест,

рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, не позднее 48 часов с момента его задержания.

Это подтверждает сделанный вывод о значимости обоих оснований, раскрывающих сущность мероприятия по установлению лица, вероятно совершившего правонарушение.

Способов, связанных с установлением лица, существует немного. Чаще всего информация поступает от потерпевшего, свидетелей или очевидцев, которые могут сообщить сведения о лице, совершившем правонарушение. Существуют дополнительные механизмы в рамках административного законодательства, дающие возможность установить местопребывания лица, в случае если существует информация о его паспортных данных.

Так, ч. 1 ст. 26.9. КоАП РФ содержит указание на право, предоставленное должностному лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, в виде направление запросов в соответствующие территориальные органы либо поручений на совершение отдельных действий должностным лицом соответствующего территориального органа.

Согласно Федеральному закону «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в п. 2 ч. 1 ст. 13 содержится указание на право, позволяющее принимать меры по идентификации лиц, в отношении которых существуют поводы для возбуждения дела об административном правонарушении, а равно если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом. В соответствии с п. 4 ч. 1 этой же статьи сотрудник полиции на безвозмездной основе имеет право запрашивать и получать сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию.

Это неисчерпывающий перечень мероприятий, разрешенных действующим законодательством, посредством которых возможно установить лицо совершившее правонарушение, но, в отличие от розыска лица, эти

действия осуществляются исключительно должностным лицом, проводящим административное расследование.

Изложенная позиция подтверждается мнением О.Ю. Филиппова, который рассматривая отдельные вопросы, связанные с проведением административного расследования, отмечал, что авторы указывают на возможность проведения административного расследования при необходимости проведения не только процессуальных действий, но и иных мероприятий¹, материальных действий. Думается, что последняя точка зрения более правильная, тем более, что она отвечает потребностям правоприменительной практики.

Так, в деятельности органов внутренних дел очень часто встречаются ситуации, когда установление лица, совершившего административное правонарушение, возможно только в рамках административного расследования путем розыска лица, совершившего административное правонарушение. В ходе розыска производятся действия как процессуального, так и организационно-технического характера².

Иными словами, «установление лица, возможно совершившего правонарушение», – это совершение процессуальных и непроцессуальных действий, направленных на получение информации о лице, вероятно совершившем правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, в том числе установление его фактического местонахождения с целью объявления ему о проведении административного расследования, разъяснения его прав и обязанностей, истребования от него показаний для всесторонне полного установления всех обстоятельств произошедшего.

Проведенный нами смысловой разбор словосочетания эквивалентен пониманию термина «розыск лица», однако по своим возможностям намного уже, что указывает на его малоэффективный характер.

¹ Клоков, Е. А. Административное расследование в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Клоков Евгений Александрович. – Омск, 2005. – 188 с.

² Филиппов О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Филиппов Олег Юрьевич. – Омск, 2008. С. 134.

Согласно п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закону «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ полиция обязана осуществлять розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Но в ситуации, когда лицо на момент вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведения административного расследования не было установлено, оно не было уведомлено, а значит, нельзя считать, что человек умышленно скрывается от органов дознания.

Таким образом, обосновывается необходимость предоставления права уполномоченному, на проведение административного расследования обоев, должностному лицу объявления в розыск человека, подозреваемого в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Основанием для этого следует считать наличие вынесенного определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении неустановленного лица (при условии, что известны приметы нападавшего), а также, тот факт, что лицо установлено, но скрылось до окончания проведения административного расследования и не может быть представлено перед судом.

При этом процедура розыска может быть представлена, например, в виде внесения сведений о скрывшемся лице в интегрированный банк данных регионального уровня, что позволит другим сотрудникам полиции узнать о том, что человек разыскивается по подозрению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Таким образом, в случае если личность такого человека будет проверена через представленную базу, то лицу, осуществляющему проверку, станет известно о том, что гражданин уклоняется от административной ответственности за причинение побоев. Это позволит задержать и передать его в соответствующий территориальный отдел полиции. Иными словами, возможно было бы таким образом определить процедуру объявления в розыск установленных ранее лиц, но скрывшихся от административной ответственности за причинение побоев.

Обновленная редакция рассматриваемой статьи размещена в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»» (приложение № 3).

Причины, по которым розыск скрывшегося или первоначально неустановленного лица заключаются в следующем:

во-первых, неустановленное лицо лишено возможности воспользоваться своими правами на ознакомление с материалами административного расследования, постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта, воспользоваться услугами защитника, сообщить значимые обстоятельства произошедшего и т.д.;

во-вторых, тот факт, что неустановленное или скрывшееся лицо не участвует в административных процедурах, приводит к тому, что по административному расследованию не будет принято законного решения, так как сроки его проведения являются ограниченными. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ истечение срока давности привлечения к административной ответственности выступает основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении, является безусловным обстоятельством, исключающим дальнейшее рассмотрение дела (в т.ч. вопросов о наличии или отсутствии события/состава правонарушения, виновности лица) по существу¹. Указанная позиция представлена в судебном решении № 12-156/20, вынесенном судьей Гагаринского районного суда г. Москвы 27 февраля 2020 г., где указано, что в соответствии с положениями ст. 4.5 и ст. 30.7 КоАП РФ по истечении установленного срока давности вопрос о виновности или невиновности лица обсуждаться не может, производство по делу об административном правонарушении возобновлению не подлежит²;

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации № 65-Ад05-1 от 19.01.2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf. (дата обращения: 31.05.2023).

² Судебное решение № 12-156/20 вынесенное судьей Гагаринского районного суда г. Москвы 27 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/gagarinskij/> (дата обращения: 01.06.2023).

в-третьих, потерпевший лишен своего права как на восстановление справедливости, так и на возмещение причиненного правонарушением ущерба;

в-четвертых, факт непривлечения к административной ответственности указывает правонарушителю на вседозволенность действий, что может способствовать повторным случаям применения насилия с его стороны, а также правонарушитель не может быть подвергнут уголовному наказанию за повторное аналогичное деяние, так как первый факт так и не был доказан.

Законное привлечение лица к ответственности указывает на исполнение целей существования юридической ответственности как института права. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ «Цели административного наказания» указано, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами;

в-пятых, установление всех обстоятельств дела об административном правонарушении является обязательной частью расследования, так как законодателем предусмотрено проведение профилактической работы по недопущению иных сходных противоправных деяний.

Для этого административным законодательством предусмотрена ст. 29.13 КоАП РФ «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения», согласно условиям которой требуется не только установить причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения, но и принять законные меры по их устранению.

Проведенный частичный постатейный анализ указал на то, что две области права, уголовная и административная, преследуют весьма схожие цели и задачи при привлечении виновного лица к ответственности.

Представленные причины указывают на необходимость установления скрывшегося лица, совершившего правонарушение. Однако нормы административного законодательства не содержат права на проведение розыскных мероприятий по делам об административном правонарушении данной категории. Лицо, уполномоченное на проведение административного расследования, не обладает правом объявления в розыск.

Рассматриваемый проблемный аспект был предложен для обсуждения в рамках проведенного анкетирования. Сотрудникам полиции было предложено ответить на вопрос: «По Вашему мнению, оправдано ли было бы проведение розыска лица, не установленного на этапе принятия решения о проведении административного расследования или скрывшегося до момента его окончания?».

Предложенное положение было воспринято неоднозначно, в поддержку предоставления такого права проголосовало 68% респондентов. Возможно, сложность реализации такого права вызывает неоднозначность в его понимании, однако большинство участников анкетирования признали значимость данного вопроса.

Объявлять в розыск уполномочены сотрудники, проводящие предварительное следствие, что закреплено в ст. 210 УПК РФ «Розыск подозреваемого, обвиняемого». Согласно которой в ч. 1 указано, что в случае если местонахождение подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление.

Рассматриваемый этап административного расследования охватывает мероприятия, требующие длительных временных затрат при осуществлении процедуры доказывания, из-за чего возможность наделения должностных лиц,

в производстве которых находятся дела об административном правонарушении данной категории, право на объявление в розыск правонарушителя является оправданным и аргументированным шагом, который активно применяется в рамках предварительного следствия. Кроме того, указанное мероприятие объективно имеет отношение к категории мероприятий, требующих длительных временных затрат.

Правовой анализ указал, что на данном этапе необходимо заимствовать отдельные положения уголовного-процессуального законодательства.

3. Проведение процессуальных действий должностным лицом, осуществляющим административное расследование побоев (опросы свидетелей, потерпевших, экспертов, потерпевших и т.д.), оформление результатов.

Оформление полученных сведений от физических лиц производится путем заполнения протокола опроса. Все сведения, полученные в рамках опроса, которые имеют отношение к расследуемому происшествию, будут признаны доказательством. Согласно ст. 26.2 КоАП РФ это возможно в случае, если доказательствами выступают фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности. Частью 2 этой статьи также указано, что данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Положения статьи свидетельствуют о том, что доказательством могут быть признаны не только показания участников административного процесса, но и заключения экспертов и иные результаты экспертиз.

При этом важно заметить, что сбор доказательств напрямую связан с законностью действий должностного лица, из-за чего существует указание на то, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона¹.

На данном этапе следует говорить не только о получении сведений от участников процесса, но и об их соответствующем оформлении.

К особенностям оформления заявления потерпевшего, объяснений участников производства необходимо отнести разъяснение правовых положений участвующих лиц.

Потерпевшему перед принятием от него официального заявления о правонарушении необходимо разъяснить положения ст. 19.13 КоАП РФ «Заведомо ложный вызов специализированных служб». Другим участникам перед принятием объяснения должны быть разъяснены положения ст. 17.9 «Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод». Исходя из названия статьи становится ясен круг лиц, на которых распространяет свое действие административно-правовая норма. Кроме того, все участники обладают правами и обязанностями, соответствующими правовому статусу человека. Так, ст. 25.2 КоАП РФ раскрывает содержание статуса потерпевшего, ст. 25.6 КоАП РФ – свидетеля, 25.7 КоАП РФ – понятого, ст. 25.8 КоАП РФ – специалиста и т.д.

Кроме того, каждый участник производства должен быть уведомлен о существовании у него права, предусмотренного ст. 51 Конституцией Российской Федерации.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2023).

Разъяснение прав, обязанностей, ответственности является первоочередной задачей для лица, проводящего опрос. Не каждый гражданин обладает знаниями в области юриспруденции, и для того, чтобы избежать его неосознанного заблуждения, для того, чтобы все показания были получены законным путем перед оформлением письменного объяснения или заявления, лицо должно быть ознакомлено с присущими ему правами и обязанностями, о чем лучше всего сделать соответствующую отметку в бланке протокола объяснения или заявления.

В случае, если участник административного процесса осознанно будет предоставлять ложную информацию, должны быть приняты соответствующие меры по привлечению лица к ответственности за подобные действия.

По нашему мнению, особенностью данного этапа выступает тот факт, что нормативно не закреплено, каким образом административное расследование при достаточных к тому основаниях должно быть переквалифицировано по признакам уголовно наказуемого деяния. Спорность и неоднозначность момента выражена в том, что УК РФ также содержит перечень статей, предусматривающих уголовную ответственность за дачу ложных показаний участников уголовного процесса. Например, ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод». При этом по внутреннему содержанию нормы УК РФ отличаются не только возрастающей строгостью санкций, но и условия диспозиций также обладают множественными отличиями.

Таким образом, обращая на это внимание, считаем целесообразным дополнительно указать на то, что лицам, участвующим в процессуальных действиях, необходимо разъяснять положения соответствующего кодекса, имеющие отношения к правовому положению участника. В случае переквалификации материала досудебной проверки из одного вида судопроизводства в другой требуется повторно разъяснить права и обязанности в соответствии с нормами действующего законодательства.

4. Направление запросов, истребование справок, копий документов (из медицинских учреждений, о результатах выезда бригады скорой медицинской помощи для предоставления их на СМЭ).

Фактически данные действия должны быть выполнены в максимально короткое время после принятия решения о проведении административного расследования. Это связано с тем, что их исполнение регулируется строго установленными сроками. В свою очередь, истребование медицинской документации является обязательным этапом перед назначением судебно-медицинской экспертизы, результаты которой напрямую влияют на квалификацию деяния.

Д.Н. Бахрах указывает на то, что на данном этапе необходимо решить вопросы, связанные с наличием или отсутствием состава проступка; имеющие значение для определения вида и размера наказания; о причинах и условиях, способствующих совершению нарушений¹. Что в полной мере соответствует нашим представлениям.

А.С. Телегин говорит о том, что важно определить объем, границы исследования обстоятельств дела об административном правонарушении и нет необходимости использовать все возможности для сбора доказательств². Главное, чтобы вывод о наличии или отсутствии исследуемых фактов опирался на такую их совокупность, которая не оставляла бы места для сомнений в их достоверности, соответствии объективной действительности³.

Право на истребование документов, имеющих значение для проведения административного расследования побоев, закреплено ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. При этом сведения о том, кто обращался в медицинское учреждение, о состоянии здоровья, диагнозе и т.д., являются сведениями, составляющими врачебную тайну согласно

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2011. С. 327.

² Телегин А.С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел. – М., 1991. С. 35.

³ Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Производство по делам об административных правонарушениях: пособие для слушателей народных университетов. – М.: Знание, 1989. С. 40.

Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. А их разглашение возможно исключительно с согласия самого гражданина или при наличии соответствующего запроса органов дознания или следствия. Из этого становится очевидным тот факт, что должностное лицо, проводящее административное расследование, не должно оперировать среди третьих лиц сведениями, раскрывающими особенности физического здоровья потерпевшего, ставшими ему известными из поступившей медицинской документации.

Однако представленные медицинские документы обладают доказательственным значением не только ввиду установления степени тяжести вреда здоровью, но и по той причине, что лицо проводящее осмотр потерпевшего, устанавливает причины появления тех или иных телесных повреждений, о чем делает соответствующую запись.

Как было отмечено ранее, существуют ситуации, при которых после физического насилия на теле пострадавшего не остается следов повреждения кожных покровов. Это может быть связано со степенью воздействия или с индивидуальными особенностями организма, однако этот факт не указывает на то, что административное расследование побоев не может быть проведено. Эксперт в данном случае выступает лицом, обладающим информацией, представляющей интерес для рассмотрения дела по существу. Это связано с тем, что потерпевший на осмотре как у эксперта, так и у врача (если он обратился за медицинской помощью) указывает на зоны поражения. При доказывании побоев, необходимо понимать не только, сколько примерно было нанесено ударов, с помощью чего это происходило (если использовалось оружие), а также в какие зоны были нанесены удары.

Также перед осмотром потерпевший должен сообщить, кто именно и при каких обстоятельствах причинил ему побои. Лицо, производящее осмотр, должно понимать, носят ли повреждения криминального характера образования.

5. Решение вопроса о необходимости приостановления или возобновления расследования.

В процессе выделения и изучения этапов административного расследования как самостоятельного вида производства по делам об административном правонарушении были озвучены положения, требующие доработки. В частности, вопрос, связанный с розыском неустановленного или скрывшегося лица, и указание на то, что отсутствие правонарушителя приводит к тому, что административное расследование не будет окончено ввиду истечения сроков его проведения.

Считаем оправданным изложить авторскую позицию, связанную с предоставлением должностному лицу, проводящему административное расследование побоев, не только права на проведение розыска, но и права на приостановление, а при необходимости на возобновление производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования по признакам правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, в случае если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, скрылось до момента окончания административного расследования или не было установлено на всем сроке, установленном для расследования.

Предложенное положения не является чем-то новым для административного законодательства, однако требует своего процессуального оформления в случаях причинения побоев. Процедура приостановления и возобновления дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, а также о приостановлении течения сроков давности закреплена ст. 28.10 КоАП РФ.

Условиями, по которым лицо может рассчитывать на применение процедуры приостановления производства, выступают:

1. Совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.15.21, ст.15.30 КоАП РФ.

2. Заключено соглашение с Банком России, предусмотренное Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Соглашение выступает поводом к реализации административно-правового механизма приостановления производства. При этом в случае невыполнения условий соглашения в действие вступает обратный процесс, обозначенный как возобновление производства: «в случае неисполнения лицом соглашения, указанного в примечании 2 к статье 15.21 настоящего Кодекса, Банк России возобновляет производство по делу об административном правонарушении со дня, следующего за днем принятия решения о признании указанного соглашения с Банком России неисполненным, о чем выносятся определение».

Таким образом, законодатель рассматривает возможность данных процедур в рамках административно-процессуальной деятельности.

Проведенный сравнительно-правовой анализ отдельных норм административного и уголовно-процессуального законодательства указал на схожесть понятий «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении» и «подозреваемый», а также на то, что они оба выступают субъектом противоправного деяния. Это может быть заложено в основу оформления предложенных административных процедур через использование норм УПК РФ.

В п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ сказано, что предварительное следствие может быть приостановлено в случае если «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено». В данном случае поводом к принятию решения о приостановлении выступает неустановление лица. Это вполне оправдано, так как в любом случае расследование без показаний лица не может быть окончено с соблюдением таких принципов, как законность, полнота и достоверность.

Важны не только показания, но также и личные данные человека, которые должны быть известны как при проведении административного расследования, так и при проведении предварительного следствия. На их основании делается характеристика лица (работает или нет, имеются ли на иждивении несовершеннолетние дети или инвалиды, поступали ли ранее жалобы или заявления, состоит ли на учетах в наркологическом или психиатрическом диспансерах и т.д.). Далее, основываясь на действующих нормах уголовно-процессуального законодательства следует уделить внимание тому факту, что неустановление лица не выступает основанием прекращения предварительного следствия так же, как и при административном расследовании, а это значит, что должны быть приняты все меры по обнаружению разыскиваемого, что вполне возможно потребует больше времени, чем предоставляется для административного расследования.

При указанных обстоятельствах на этапе проведения административного расследования необходимо дополнить частью 3 ст. 28.10 КоАП РФ следующего содержания: «Производство административного расследования, предусмотренного по ст. 6.1.1 КоАП РФ приостанавливается в случае, если лицо, совершившее правонарушение не было установлено, или в случае если такое лицо скрылось до окончания расследования и его местонахождение не известно, о чем выносится определение о приостановлении производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования, при условии, что сроки, установленные для проведения данного расследования истекают в течении суток».

Это, в свою очередь, указывает на необходимость внедрения части 4 в эту же статью в следующей редакции: «В определении о приостановлении производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования необходимо указать дату и место составления, должность, фамилию и инициалы лица, вынесшего определение, основания приостановления предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, отметку об уведомлении

потерпевшего о принятом решении в течении суток с момента вынесения определения путем вручения или отправки копии с разъяснением права и порядка обжалования данного решения».

Образец процессуального бланка «Определение о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования» отражен в приложении № 4.

Вопрос приостановления сроков давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ необходимо решить по аналогии с ч. 1 ст. 28.10 КоАП РФ, а именно, приостанавливать со дня приостановления производства по делу об административном правонарушении.

Для чего необходимо ч. 8 ст. 4.5 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Течение срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 6.1.1 КоАП РФ, приостанавливается со дня приостановления производства по делу об административном правонарушении в связи с тем, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не установлено или скрылось до окончания расследования, предусмотренного статьей 15.21 либо 15.30 настоящего Кодекса, приостанавливается со дня приостановления производства по делу об административном правонарушении в связи с вступлением в силу соглашения, указанного в примечании 2 к статье 15.21 настоящего Кодекса.

Течение срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 6.1.1 КоАП РФ, возобновляется в случае, если отпали основания приостановления. По статье 15.21 либо 15.30 настоящего Кодекса, возобновляется в случае неисполнения соглашения, указанного в примечании 2 к статье 15.21 настоящего Кодекса, лицом, заключившим его с Банком России, со дня, следующего за днем принятия Банком России в соответствии

с законодательством Российской Федерации решения о признании такого соглашения с Банком России неисполненным».

Согласно представленной редакции поводом к возобновлению административного расследования выступает тот факт, что отпали основания его приостановления.

Руководствуясь нормами КоАП РФ и уголовно-процессуального законодательства и соблюдая негласный принцип единообразия, требуется вынести определение об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Ввиду чего необходимым выступает внесение дополнений в ст. 28.10 КоАП РФ в виде части 5 в редакции: «Производство административного расследования, предусмотренного по ст. 6.1.1 КоАП РФ возобновляется в течение суток с момента получения сведений об установлении лица, о чем выносится определение об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования».

Для единообразного оформления процессуального документа требуется внедрение образца данного документа, как и в случае с определением о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Для этого необходимо говорить о формировании части 6 в ст. 28.10 КоАП РФ в виде следующей авторской редакции:

«В определении об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования указываются дата и место составления, должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего его, указывается дата и номер регистрации, присвоенный первоначальному определению о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Отражается основание, указывающее на необходимость возобновления производства по делу об административном правонарушении, предусмотренное ст. 6.1.1 настоящего Кодекса, устанавливаются сроки производства со дня вынесения определения согласно срокам, установленным действующим Кодексом, ставится отметка об уведомлении заинтересованных лиц о принятом решении в течении суток с момента вынесения определения путем вручения или отправки копии определения с разъяснением права и порядка на обжалование данного решения».

Полный текст предлагаемых изменений, содержащихся в данном параграфе, размещен в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в рамках приложения № 2.

Образец процессуального бланка «Определение об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования» отражен в приложении № 5.

В рамках анкетирования сотрудникам полиции было предложено высказать свое мнение относительно необходимости внедрения процедур приостановления и возобновления административного расследования побоев, для чего необходимо было ответить на вопрос: «По Вашему мнению, необходимо ли внедрить процедуру приостановления административного расследования побоев в ситуациях, при которых лицо скрылось до момента его окончания или не было установлено, при условии, что срок, отведенный на проведение административного расследования, истекает в течение суток? А также следует ли внедрить процедуру возобновления, когда основания приостановления отпали?».

На необходимость внедрения указанных процедур указали 78% респондентов. Это свидетельствует о том, что нередкими выступают случаи, при которых должностному лицу требуется больше времени для проведения административного расследования для привлечения лица к административной

ответственности. А также это может быть связано с ситуациями, при которых виновное лицо пытается избежать ответственности за совершенное им деяние.

Таким образом, подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Проведение административного расследования предворяет собой значимый этап и является необходимым условием доказывания вины правонарушителя. При принятии решения о вынесении определения или постановления о проведении административного расследования, должностное лицо фактически указывает лишь на то, что деяние по первоначальным признакам представляет собой правонарушение, а лицо, в отношении которого возбуждено производство, подозревается в совершении правонарушения. Эти выводы подтверждает тот факт, что протокол о правонарушении составляется по завершению расследования, если на, то были достаточные основания. Также предусмотрена возможность прекращения административного расследования с вынесением постановления о прекращении дела об административном правонарушении, если подозрение в отношении лица не нашли своего фактического подтверждения.

2. Административное расследование следует представить, как деятельность уполномоченного должностного лица, связанную с проведением процессуальных и иных мероприятий, необходимых для выявления значимых обстоятельств по делу об административном правонарушении, результаты которых свидетельствуют о наличии или отсутствии состава расследуемого правонарушения.

3. Определено, что административное расследование – это самостоятельная форма производства по делу об административном правонарушении. Данная форма производства обладает этапами, соответствующими расследованию правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ:

I. Вынесение определения (постановления) о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного

расследования при обнаружении признаков состава правонарушения предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

II. Проведение процессуальных действий, требующих длительных временных затрат; установление всех фактических обстоятельств; процессуальное оформление результатов.

III. Решение вопроса о необходимости приостановления или возобновления расследования (факультативный этап).

IV. Составление протокола об административном правонарушении, или вынесение постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

4. Обозначенная межправовая основа административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства дает возможность для сравнения и приведения к аналогии отдельных процедур. В результате чего обоснованным выступает позиция по предоставлению должностному лицу, в чьем ведении находится производство по делу об административном правонарушении, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ, права на приостановление и возобновление дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Что требует совершенствования ст. 4.5 КоАП РФ, ст. 28.10 КоАП РФ.

5. Высказано и аргументировано положение, связанное с необходимостью предоставления права на объявление в розыск лица, скрывшегося до момента окончания административного расследования или неустановленного на момент вынесения определения или постановления о проведении расследования. Предоставление подобного права возможно при внесении соответствующих дополнений в п. 12 ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

Система взаимосвязанности и одновременной с этим самостоятельности отраслей права способствует предложенному принципу единообразия, выразившемуся в процессуальном оформлении принимаемых решений в рамках административного расследования, но на базе уголовно-

процессуального права. Административное и уголовное право регламентируют два вида публично-правовой ответственности – административную и уголовную. Эти отрасли права используют один и тот же метод правового регулирования – императивно-запретительный. Субъектом правоприменения в обоих случаях выступает государство в лице правоохранительных органов. Составы правонарушений закреплены в кодифицированных актах (кодексах) – КоАП РФ и УК РФ. Административные правонарушения и уголовные преступления имеют много сходного: часто это тождественные объект посягательства, способы совершения. Все это лишь указывает на разумность предложенных авторских позиций.

§ 2.2. Возбуждение и проведение административного расследования по делам о побоях

Производство по делу об административном правонарушении в теории административного права большинством ученых признается составной частью административного процесса. Обоснованию этой точки зрения посвящены работы ученых-административистов Д.Н. Бахраха, В.Д. Сорокина и других.

Значительный вклад в формирование научных представлений о производстве по делам об административных правонарушениях внес Д.Н. Бахрах, который первоначально определял его как установленный законом порядок расследования и разрешения дел об административных правонарушениях¹.

¹ Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. – Пермь, 1969. С. 277.

Основание и порядок проведения административного расследования охватывает ст. 28.7 КоАП РФ. Однако законодателем не разъясняется, что именно понимается под данной процедурой.

Во 2 абзаце ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ присутствует уточнение: «дела об административных правонарушениях, которые указаны в частях 1 и 2 настоящей статьи и производство по которым осуществляется в форме административного расследования, дела об административных правонарушениях, совершенных...». Иными словами, административное расследование определяется не как стадия, а как форма производства по делам об административных правонарушениях.

Свое мнение по данному вопросу высказала Н.А. Громошина: административное расследование представляет собой нормативно установленный порядок осуществления процессуальных действий по применению мер административного воздействия в связи с совершением соответствующего правонарушения. Эти действия получают юридическое оформление в принимаемых по результатам таких действий решениях¹.

Это означает, что административное расследование – это юридическая форма производства. Представляется, что в данном случае рассматриваемая процедура обозначена как самостоятельное производство. Подобная формулировка указывает на то, что деятельность должностного лица, проводящего расследования, направлена на установление наличия или отсутствия состава административного правонарушения. На это также указывает тот факт, что результатом расследования, проводимого по правонарушению, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ, может выступить решение об отсутствии состава правонарушения. На основании этого считаем целесообразным изменить формулировку, отраженную в ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ: «после выявления факта совершения административного

¹ Громошина Н.А. Кодекс административного судопроизводства или Административный процессуальный кодекс? // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. – Воронеж, 2013. С. 632.

правонарушения» на «после обнаружения признаков состава правонарушения».

Предложенное уточнение полностью соответствует смысловому содержанию и направленности административного расследования. Решение «о проведении административного расследования» по объективным причинам подтверждает тот факт, что должностное лицо совершает действия по доказыванию противоправного факта. Что, в свою очередь, указывает на то, что в рамках административного расследования речь идет не о правонарушении как таковом, а лишь в событии, которое содержит признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. Ранее было определено, что итогом такого расследования может быть решение об отсутствии состава правонарушения, а значит, невозможно на этапе принятия решения о проведении административного расследования обозначать выявленный факт причинения побоев как правонарушение, пока это не будет доказано.

Ввиду чего усматривается необходимость в замене используемой формулировки в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ «совершения административных правонарушений, предусмотренных» на «установление деяния, содержащего в себе признаки состава административных правонарушений».

Началом проведения расследования выступает вынесение определения или постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Это определено законодателем в п. 4 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, где указано на то, что дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования. Положение свидетельствует о том, что с этого момента все административные процедуры, процессуальные и иные мероприятия, которые будут проводиться уполномоченным лицом, будут иметь законные основания.

Для того чтобы данное решение было принято, необходимо наличие соответствующих оснований.

Как правильно отмечает В.Н. Вежновец, производство по делу об административном правонарушении начинается с наличия повода для возбуждения дела¹.

Общее определение этому дано Э.Н. Реновым, и звучит оно как «повод». Это процессуальное основание возбуждения дела об административном правонарушении².

Д.Н. Бахрах под основанием для возбуждения дела об административном правонарушении понимает совершение лицом деяния, содержащего признаки административного правонарушения³.

В.Г. Татарян, В.Н. Вежновец и Н.Г. Салищева аналогичным образом указывают на то, что признаки основаниями для возбуждения дела выступают фактические данные, которые устанавливают или предполагают наличие признаков административного правонарушения⁴. Что указывает на аргументированность предложенного нами положения.

Большинство ученых-административистов под поводом понимают документальные источники, содержащие информацию о правонарушении и адресованные органам, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях⁵.

Повод и основания для возбуждения дела об административном правонарушении неразрывно связаны между собой: фактические данные о признаках правонарушения могут иметь значение оснований для возбуждения

¹ Вежновец В.Н. Оформление участковыми инспекторами дел об административных правонарушениях. – Минск, 1990. С. 32.

² Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Производство по делам об административных правонарушениях. – М., 1989. С. 34.

³ Бахрах Д.Н. Принуждение и ответственность по административному праву. – Екатеринбург, 1999. С. 94.

⁴ Татарян В.Г., Вежновец В.Н. Производство по делам об административных нарушениях антиалкогольного законодательства, осуществляемое органами внутренних дел. – Ереван, 1990. С. 32.

⁵ Телегин А.С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел. – М., 1991. С. 28.

дела только тогда, когда они получены из предусмотренных законом источников¹.

Ст. 28.7 КоАП РФ не определяет новых поводов, необходимых для установления конкретных правонарушений, указанных в норме, а лишь указывает на то, что работа с административными делами данной категории должна быть оформлена в виде административного расследования в случае, если посягательство происходит в определенной области правоотношений и при совершении конкретных правонарушений.

В ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ прямо указано на то, что при совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ необходимо принимать решение о проведении административного расследования. Это означает, что фактически речь идет о правонарушении, охватываемом нормой КоАП РФ, но лишь по причине продолжительного процесса расследования, связанного с проведением процедур, требующих длительных временных затрат (проведение судебно-медицинской экспертизы, допрос подозреваемого, установление свидетелей) возникает необходимость в проведении такой административной процедуры, как административное расследование.

Правоприменительная практика также указывает на то, что по данной категории правонарушений предусмотрено исключительно проведение административного расследования.

Так, в определении по делу 5-346/2016 от 02 сентября 2016 года «О возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела» мировой судья по судебному участку № 1 Алданского района Республики Саха также указал, что в материалах административного дела отсутствуют сведения о том, что по делу было вынесено определение о проведении административного расследования, тогда как его проведение по данному делу является обязательным в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ, что

¹ Белозеров Ю.Н., Чувилов А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. – М., 1973. С. 52.

послужило основанием возврата материалов дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, в отношении Тихомирова В.А. в ОМВД РФ по Алданскому району Республики Саха (Якутия) для устранения выявленных нарушений¹.

Это означает, что поводами для вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования выступают те же самые основания, что указаны в ст. 28.1 КоАП РФ, необходимые для возбуждения дела об административном правонарушении.

Изучая вопрос установления поводов для проведения административного расследования, необходимо рассмотреть ситуацию, при которой осуществляется проверка сообщения о происшествии, не связанном с причинением побоев, но в ходе которой была получена данная информация. Если результаты проверки укажут на то, что существуют факты, свидетельствующие о наличии признаков состава административного правонарушения, то об этом необходимо доложить рапортом. Рапорт сотрудника органов внутренних дел, в котором содержатся сведения, указывающие на наличие события административного правонарушения², подлежит регистрации для принятия решения в рамках административного законодательства.

Под происшествием следует понимать письменное заявление о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях, в отношении которых требуется проведение

¹ Руденко А.В. Об обязательности проведения административного расследования // Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 181.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

проверочных действий с целью обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения¹.

Определив поводы, необходимые для проведения административного расследования, необходимо отразить случаи, когда дело об административном правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное должно быть прекращено. Указанные основания содержатся в ст. 28.9 КоАП РФ. Они распространяют свое действие и на административное расследование в том числе.

Изучая особенности назначения и проведения административного расследования, следует выделять ряд основных элементов, составляющих его.

По мнению Л.Л. Попова и М.С. Студеникиной, среди основных элементов производства по делам об административных правонарушениях можно выделить его задачи, принципы, процессуальные стадии, участников производства, их права и обязанности (процессуальные роли), виды и условия использования доказательств².

Подобное мнение высказывает Д.Н. Бахрах, говоря о таких элементах, как цели производства по делам об административных правонарушениях; принципы; круг участников, их права и обязанности; система совершаемых действий, их последовательность, стадии производства; сроки совершаемых действий; виды и условия использования доказательств; подведомственность дел; содержание и порядок оформления процессуальных документов; виды, размеры и порядок применения мер процессуального принуждения; порядок возмещения процессуальных расходов³.

¹ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 4570) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

² Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 736 с.

³ 214. Иванова, О. А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Иванова Оксана Алексеевна. – Омск, 2004. – 114 с.

Необходимость и направленность административного расследования можно определить исходя из принципов. Принципы указывают на те фундаментальные идеи и основополагающие начала, которые заложены в норме и указывают на ее глубинный смысл.

Т.В. Федорова выделяет следующие принципы административной ответственности: принцип справедливости; принцип законности; принцип юридического равенства перед законом; принцип своевременности; принцип обоснованности; принцип виновности; принцип неотвратимости административной ответственности; принцип объективной истины; принцип разумности; принцип соразмерности административной ответственности; принцип презумпции невиновности; принцип гуманизма; принцип индивидуализации административной ответственности¹.

Значимость расследования правонарушения заключается в том, что правонарушение в виде побоев охватывает собой не просто применение насилия и причинение боли, а указывает на то, что было совершено покушение на основополагающие идеи, охраняемые Конституцией Российской Федерации и международным правом.

Насильственные правонарушения – это вид деяния, который несет наиболее разрушительный характер для личности человека, находится на границе с действиями, которые могут причинить реальный вред здоровью человека. Кроме того, достоверно не может быть установлено, возникнут ли в будущем у потерпевшего проблемы со здоровьем или нормальным развитием организма в целом ввиду незримых последствий от полученных побоев.

Это указывает на то, что побои не могут рассматриваться в контексте малозначительного деяния, так как несут существенную угрозу охраняемым общественным отношениям. В каждом подобном случае должны быть приняты меры по соблюдению общеправового принципа, заключающегося в неотвратимости ответственности. Именно он указывает на то, что при

¹ Федорова Т.В. Административная ответственность и административные правонарушения: учебное пособие. – М.: РГУП, 2020. С. 9.

совершении правонарушения виновное лицо несет неминуемую ответственность.

С.Н. Братановский, говоря о принципах, присущих административному процессу, указывал на то, что принцип неотвратимости административной ответственности предполагает, что установление и применение административной ответственности должны обеспечивать наказание всех лиц, совершивших административные правонарушения. Принцип индивидуализации административной ответственности требует, чтобы при назначении административного наказания учитывались характер совершенного административного правонарушения, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также личность виновного для физического лица и его имущественное положение или имущественное и финансовое положение юридического лица¹.

Это указывает на то, что существует прямая и неоспоримая связь между административной ответственностью и виновным лицом. Для исполнения части, связанной с привлечением к ответственности, всегда должно быть установлено виновное лицо.

К аналогичному выводу в своей работе пришел О.Ю. Филиппов, но только при рассмотрении вопросов, связанных с проведением административного расследования мелкого хищения, где указал, что установление лиц, совершивших административные правонарушения, связанные с мелким хищением (раскрытие), является неотъемлемым и обязательным элементом административного расследования, исходя из принципа справедливости и неотвратимости наказаний за совершенное правонарушение². Автор также считает, что деятельность уполномоченных должностных лиц, проводящих административное расследование, напрямую связана с охраной и защитой конституционных принципов.

¹ Братановский С.Н. Административное право. Общая часть: учебник. – М.: Директ-Медиа, 2013. – С. 217.

² Филиппов О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Филиппов Олег Юрьевич. – Омск, 2008. С. 159.

При решении вопроса о привлечении к административной ответственности необходимо указать на то, что в основе этого заложен еще один конституционный принцип – принцип законности.

В свою очередь, Б.А. Черняков говорил, что законность является одним из главнейших принципов функционирования правового государства, служащих обеспечению публичных интересов, охране прав и свобод граждан, общественных объединений, организаций. Она означает строгую, детальную регламентацию деятельности органов государственного управления, а также неуклонное соблюдение и исполнение законов и подзаконных актов гражданами и юридическими лицами. Законность предполагает такие отношения между государственными органами, с одной стороны, и гражданами – с другой, которые строятся исключительно на основе законов, причем обязанность по их соблюдению лежит на обеих сторонах. В государстве, где создан режим законности, всегда наблюдается стремление государственной власти к обеспечению прав и свобод человека, равенства всех перед законом. Закон, устанавливая права и обязанности субъектов, регулирует поведение людей в обществе, гарантирует реализацию ими своих свобод¹.

Соблюдение принципов исполнимости административных наказаний² с соблюдением общепризнанной презумпцией невиновности, предусмотренной ч. 2 ст. 1.5. КоАП РФ, выступает еще одним показателем того, что необходимо присутствие лица, которому вменяется совершение противоправного деяния, что позволяет получить от него необходимую информацию о происшествии. Это позволяет реализовать гражданину свое право на честное расследование, на недопустимость привлечения к ответственности, если вина не будет доказана, на всесторонность и объективность.

¹ Черняк Б.А. Законность в организации и деятельности органов государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Черняк Борис Анатольевич. – Воронеж, 2003. С. 3.

² Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте [Электронный ресурс]. – URL:<http://static.government.ru> (дата обращения: 12.01.2023).

В свою очередь, А.К. Костылев указал на значимость принципа оперативности. Данный принцип раскрывается прежде всего в установленных сроках прохождения дела с момента возбуждения до исполнения постановления по делу. Это, безусловно, позволяет сократить срок между совершением проступка и его юридической оценкой¹.

Указанные основополагающие начала, закрепленные разными нормами Российского законодательства, и стоят у истоков таких понятий, как законность и справедливость.

По данным положениям высказал свое мнение С.Н. Братановский, который указал, что административно-процессуальное право и отдельные производства, в том числе и производство по делам об административных правонарушениях, по своей логической природе являются дедуктивной системой, а это значит, что положения, имеющие право претендовать на роль принципов этой системы, должны отвечать требованиям полноты, непротиворечивости, взаимной независимости и взаимосвязи, ибо в обратном случае административно-процессуальное право перестанет быть внутренне согласованной, сбалансированной системой².

Это и не только указывает на значимость своевременного реагирования на противоправные случаи нарушения телесной неприкосновенности лица.

Еще раз подтвердив тот факт, что лицо неизбежно должно понести наказание за совершенное им виновное противоправное деяние, мы пришли к выводу о том, что от действий правонарушителя страдает также и гражданин, подвергшийся воздействию.

Речь идет о потерпевшем лице. Согласно ч. 1 ст. 25.2 КоАП РФ потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Это указывает на то, что при рассмотрении случаев

¹ Костылев А.К. Административная юрисдикция. – 3-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: ТюмГУ, 2011.

² Братановский С.Н. Административное право. Общая часть: учебник. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 921 с.

причинения побоев потерпевшему (только физическому лицу) может быть одновременно причинен физический вред в виде побоев и моральный в виде нарушения права на телесную неприкосновенность, доставление нравственных страданий, а в отдельных случаях возможна и материальная компенсация.

Возможность возмещения вреда потерпевшему лицу повторно указывает на то, что должны быть приняты все меры по расследованию и привлечению лица к ответственности.

Все изложенные ранее позиции свидетельствуют о значимости установления лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Как было указано ранее, чаще всего побои встречаются в семейно-бытовой сфере, из-за чего при получении информации о подобном случае, лицо, их причинившее, известно, а значит, с его участием далее будут произведены все необходимые процессуальные действия в рамках административного расследования. Однако существуют менее распространенные ситуации, связанные с тем, что правонарушитель не знаком участникам происшествия и не был установлен сотрудниками правоохранительных органов.

Чаще всего подобное случается при поступлении в полицию сообщений из медицинских учреждений об обращении граждан с побоями, которые расценены как имеющие криминальное происхождение. Время реагирования на противоправный факт со стороны правоохранительных органов увеличивается по очевидным причинам, местоположение виновного при этом неизвестно в отдельных случаях.

Указанные взаимодействия регламентируются Приказом Минздрава России от 05.11.2013 № 822н (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях».

Так, в полицию необходимо сообщать сведения о фактах поступления (обращения) пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий¹.

Таким образом, в рамках решения вопроса о необходимости проведения административного расследования и его процессуального оформления в ситуациях, когда лицо, совершившее деяние, содержащее в себе признаки административно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, не установлено, усматривается ряд проблемных вопросов. Среди которых следует обозначить следующие.

1. Не определен порядок проведения административного расследования при совершении правонарушения лицом, не установленным на первоначальном этапе.

2. Недостаточность способов по установлению лица в рамках административно-правового поля.

3. Отсутствие закрепленного понятия и разъяснений, касающихся содержания критерия «установить лицо» или «розыск лица» в соответствии с нормами административного законодательства.

4. Не разъяснен порядок, сроки и способ уведомления лица о принятом решении о проведении административного расследования, если лицо, подозреваемое в совершении правонарушения установлено в рамках расследования.

5. Отсутствие, при обоснованной необходимости, процедуры приостановления или возобновления административного производства по административным делам данной категории.

¹ Приказ Минздрава России от 05.11.2013 № 822н (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.01.2014 № 31045) // Первоначальный текст документа опубликован в издании Российская газета. 2014. № 31 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

6. Необходимость правового закрепления оснований, необходимых для принятия решения о приостановлении или возобновлении производства по делу об административном правонарушении.

7. Не сформулированы требования к оформлению процессуальных документов при осуществлении данных процедур.

Ввиду того что лицо, совершившее противоправное деяние, не установлено на первоначальном этапе, это не влияет и не исключает необходимости вынесения решение о проведении административного расследования. Для того чтобы понять, допустимо ли проведение административного расследования согласно ст. 28.7 КоАП РФ в случае, когда лицо, совершившее деяние, не установлено, необходимо руководствоваться исключительно нормами действующего законодательства.

Согласно ст. 28.7 КоАП РФ причин, препятствующих вынесению определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, связанных с неустановлением лица, совершившего правонарушение, нет.

Законодатель указывает только на условия, при которых должно быть проведено административное расследование.

Ряд судебных решений подтверждает сделанные выводы. Согласно решению № 2-937/2020, вынесенному судьей Держинского районного суда г. Ярославля от 12 марта 2020 г., административное расследование было назначено в отношении неустановленного лица, где действия должностного лица, принявшего это решение, являются законными¹.

Очевидным выступает тот факт, что установление личности и местонахождения правонарушителя, бремя доказывания его вины ложится на плечи правоохранительных органов.

¹ Решение № 2-937/2020, вынесенное судьей Держинского районного суда г. Ярославля от 12 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yaroslavl.roskazna.gov.ru/upload/iblock> (дата обращения: 01.06.2023).

Статьей 24.5 КоАП РФ предусмотрены обстоятельства, связанные с необходимостью прекращения возбужденного дела об административном правонарушении или указывающие на то, что при наличии хотя бы одного из данных оснований дело не будет возбуждено вовсе, и при этом нет ни одного указания на то, что к таким обстоятельствам относят факт неустановления лица, совершившего виновное деяние.

Основываясь на законодательной базе, в случае если будет совершено деяние, содержащее признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, при этом лицо, совершившее его, не будет установлено, должно быть принято решение о производстве административного расследования.

Акцент на ранее изложенной информации сделан ввиду того, что после того, как уполномоченным лицом было принято решение о вынесении определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования (прокурором в виде постановления), должностное лицо обязано на этом этапе согласно ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ ... лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также иным участникам производства по делу об административном правонарушении разъяснить их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в определении. Кроме того, делается соответствующая отметка о разъяснении прав и обязанностей, указывающих на правовой статус лица.

Существуют ситуации, когда лицо, в отношении которого ведется административное расследование, не может быть уведомлено о нем, не может воспользоваться своими правами, а также выразить несогласие или высказать замечания по решениям, принимаемым в рамках расследования.

Представленная коллизия положений подтверждается и рядом судебных решений.

Так, решение, принятое в Московском городском суде (через Хорошевский районный суд г. Москвы) по жалобе на постановление о

назначении административного наказания от 24.05.2016 по административному делу № 5-597/16 содержит следующее разъяснение: «Статьей 28.7 КоАП РФ устанавливается лишь один вариант вынесения определения – из ч. 3 и ч. 3.1 следует, что оно выносится в отношении конкретного лица – лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Иных способов закон не предусматривает, поскольку:

– согласно ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ при вынесении определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем делается запись в определении;

– в свою очередь, на основании ч. 3.1 той же статьи по завершении подготовки этого документа в течение суток оно вручается под расписку либо высылается физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему»¹.

Еще одним замечанием по данному факту выступило следующее: «Соответственно, в определении нет отметки о том, что лицу, в отношении которого оно вынесено, разъяснены его права и обязанности»².

Однако, несмотря на это, судьей Центрального районного суда г. Красноярска принято решение от 21 ноября 2019 г. по делу № 12-1209/2019 по факту прекращения административного производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.16 КоАП РФ, в отношении неустановленного лица.

В данном решении указано, что в рамках проведенного административного расследования установить личность правонарушителя не

¹ Жалоба на постановление о назначении административного наказания от 24.05.2016 по делу № 5-597/16 об административном правонарушении [Электронный ресурс]. – URL: <https://hrdco.org/wp-content/uploads/ZHaloba.docx> (дата обращения: 01.06.2023).

² Там же.

представилось возможным, при этом согласно ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ, по окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении, по ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ предусмотрено, что при наличии хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в статье 24.5 КоАП РФ, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, выносят постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении с соблюдением требований, предусмотренных статьей 29.10 КоАП РФ. Учитываемые обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, закреплены в ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, где в силу п. 6 производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

Таким образом, действия должностного лица, проводившего административное расследование в отношении неустановленного лица и прекратившего его по истечению сроков давности, признаны законными¹.

Для разрешения спорного вопроса, связанного с необходимостью проведения административного расследования и невозможностью уведомления в течение суток лица, совершившего противоправное деяние, усматривается обоснованная необходимость в дополнении к ч. 3.1. ст. 28.7 КоАП РФ.

Предлагается представить данную часть в следующей авторской редакции: «Копия определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в течение суток вручается под расписку либо высылается физическому лицу или

¹ Решение, вынесенное судьей Центрального районного суда г. Красноярск (Красноярский край) от 21 ноября 2019 г. по делу № 12-1209/2019 «Об административном правонарушении» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OhlnQOoDAudC/> (дата обращения: 01.06.2023).

законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему. В случае неустановления лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на момент принятия решения о вынесении определения оно должно быть уведомлено аналогичным образом в течении суток с момента его фактического установления, о чем делается соответствующая отметка».

Вопрос: «Необходимо ли, по Вашему мнению, внести дополнение в ст. 28.7 КоАП РФ «Административное расследование» об уведомлении лица в течении суток с момента его установления о проведении административного расследования в случае, если данное лицо было неизвестно на момент принятия решения о проведении административного расследования?» был предложен на рассмотрение в числе иных вопросов проведенного анкетирования сотрудников полиции. Подавляющее число респондентов (84%) поддержали предложение по внесению указанного дополнения.

Необходимость оперативных и единообразных действий в подобной ситуации позволит обеспечить права лица, в отношении которого ведется административное расследование.

Изложенная редакция статьи является оправданным шагом. Сотрудниками полиции при анкетировании было указано на это. Авторское уточнение в части значимости и своевременности уведомления лица, в отношении которого проводится административное расследование, придает четкость и организованность действиям лиц, проводящих административное расследование. Это указывает на значимость практической составляющей исследования.

Проведенный анализ указал на то, что в настоящее время существует еще множество спорных аспектов, касающихся ведения и оформления административного расследования по административному правонарушению, и предложенная позиция выступает ярким примером по решению одной из таких проблем. Важность решения подобных вопросов аргументирована с

точки зрения защиты конституционных принципов, на которые так или иначе посягает указанное деяние.

Кроме того, проведенный анализ указал на то, что привлечение к административной ответственности за причинение побоев становится практически невозможным ввиду того, что ни КоАП РФ, ни иные нормативно-правовые акты не предусматривают процедуры проведения розыска лица. Это напрямую свидетельствует о том, что должен быть решен вопрос с розыском лица, обоснованно подозреваемого в причинении побоев, квалифицируемых как правонарушение.

В подтверждение изложенной позиции высказали свое мнение такие авторы, как Д.Е. Панкратов: «Сегодня судебная практика свидетельствует об отсутствии эффективного и прозрачного нормативного регулирования процедуры, направленной на привлечение к административной ответственности лиц, виновность которых на момент возбуждения дела об административном правонарушении не является очевидной»¹.

К.А. Султанов указал на то, что «допустимость возбуждения дела в отношении неустановленного лица требует внесение изменений не только в ст. 28.7 КоАП Российской Федерации, как планировали разработчики законопроекта в Верховном суде РФ, но предполагает кардинальную смену всего формата административного процесса (введение норм о розыске лиц, приостановление производства по делу и т.д.)»².

Таким образом, возможно сделать следующие выводы.

1. Административное расследование должно быть назначено по фактам, содержащим признаки правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1

¹ Панкратов Д.Е. К вопросу законности вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении неустановленного лица / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практ. конференции: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2017. С. 172–175.

² Султанов К.А. Вопросы возбуждения административного расследования в отношении неустановленного лица // Административное право и практика администрирования. 2017. № 3. С. 57–63.

КоАП РФ. При этом основной целью его проведения является обнаружение и фиксация доказательств, указывающих на наличие или отсутствие состава расследуемого правонарушения. Это обстоятельство свидетельствует о том, что формулировка, используемая в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ – «...в случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 ...проводится административное расследование», не соответствует сущности административного расследования побоев.

2. Решение о наличии подтвержденного факта противоправного причинения побоев может быть принято лишь по окончании административного расследования. Это означает, что в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ необходимо вместо словосочетания «совершения административных правонарушений, предусмотренных...» заменить на «...установление события, содержащего в себе признаки состава административных правонарушений».

3. При неустановлении лица на момент принятия решения о проведении административного расследования побоев невозможно выполнить обязанность по его своевременному уведомлению о принятом решении. Это свидетельствует о необходимости дополнения ст. 28.7 КоАП РФ частью 3.1, предусматривающей порядок и срок его уведомления, в случае если оно будет фактически установлено.

Наличие данной нормы будет способствовать, с одной стороны, совершенствованию института административной ответственности, а с другой – соблюдению прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

§ 2.3. Доказывание по делам о причинении побоев

Перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении, отражен в ст. 26.1 КоАП РФ и является неисчерпывающим.

Необходимость во всестороннем, полном, объективном и своевременном выяснении всех обстоятельств существует ввиду того, что согласно ст. 24.1 КоАП РФ это является одной из задач производства по делам об административных правонарушениях, и только при их наличии возможно принять решение о том, существует ли факт административного правонарушения, требующий привлечения виновного лица к ответственности.

Кроме того, отраженные в материалах дела об административном правонарушении сведения должны в полной мере указать на наличие вины без каких-либо сомнений в этом. Это необходимо из-за того, что, согласно ст. 1.5 КоАП РФ «Презумпция невиновности», лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана. Кроме того, по общему правилу, закрепленному ч. 3 ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности», все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном порядке, толкуются в пользу обвиняемого.

Согласно ст. 26.1 КоАП РФ необходимо установить следующие основания:

1. Наличие события административного правонарушения.

Административное расследование побоев, как было указано ранее, направлено на то, чтобы доказать или опровергнуть факт существования правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. Это связано с тем, что в рамках административного расследования побоев вывод о наличии события и состава административного правонарушения возможно сделать после проведения всех необходимых мероприятий, направленных на сбор доказательственной базы. В случае если основания для привлечения лица к ответственности будут отсутствовать, то законным будет признано вынесение постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

Иными словами, законодателем при проведении административного расследования предоставляется право на сбор доказательственной базы, принятия решения о применении мер, связанных с временным ограничением

лица (доставление, административное задержание), назначение судебных экспертиз до момента принятия окончательного решения о виновности или невиновности лица. Таким образом, подтверждение события и состава побоев как административного правонарушения является основной целью, связанной с проведением административного расследования.

Значимость рассматриваемого положения подтверждается анализом судебной практики на примере Судебного участка № 2 Саракташского района Оренбургской области, на официальном портале которого представлено обобщение судебной практики рассмотрения дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ за 2020 год.

Основанием прекращения производства по делу об административном правонарушении по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ выступает невменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие).

Кроме того, нами ранее было указано на то, что такой признак, как вменяемость, является обязательным при определении субъекта правонарушения.

Согласно сведениям, отраженным в анализе судебной практики, стало известно, что по одному из дел об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ, поступившим на рассмотрение мировому судье, должностным лицом органа внутренних дел в установленном порядке не исследовался вопрос о вменяемости физического лица, привлекаемого к административной ответственности, психиатрическая экспертиза при наличии обоснованных сомнений о вменяемости (наличие справки о нахождении лица, привлекаемого к ответственности на учете у врача-психиатра) не назначена и не проведена, что свидетельствует о нарушении его права на защиту¹.

¹ Официальный портал «Судебный участок № 2 мирового судьи Саракташского района Оренбургской области» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sar2.kodms.ru/press> (дата обращения: 06.05.2023).

Также отдельного внимания заслуживают и другие статистические сведения, подтверждающие существующие трудности в привлечении лица к административной ответственности за побои.

На основании на этой же обобщенной судебной практике за 2020 год в Мировом суде Саракташского района Оренбургской области рассмотрено по существу 157 дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ. Из них: 93 дела прекращено, в том числе за отсутствием состава/события административного правонарушения – 38; по 53 – лица, совершившие административное правонарушение, от административной ответственности освобождены, им объявлены устные замечания; 2 – прекращено за истечением срока давности¹.

Таким образом, от общего числа поступивших дел об административном правонарушении 59% прекращено (за отсутствием состава/события административного правонарушения – 24%); после чего, из оставшихся на рассмотрении 64 протоколов об административном правонарушении – 82% привлекаемых лиц освобождены от административной ответственности; из оставшихся 11 протоколов об административном правонарушении в 18% истекли сроки давности. К административной ответственности за причинение побоев привлечено 9 лиц, что составляет 5,7 %.

2. Лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность.

Данное основание напрямую указывает на то, что личность человека, который совершил правонарушение, должна быть установлена. Как было указано ранее, при проведении административного расследования побоев важность и значимость установления лица, причинившего побои, неопровержима.

¹ Официальный портал «Судебный участок № 2 мирового судьи Саракташского района Оренбургской области» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sar2.kodms.ru/press> (дата обращения: 06.05.2023).

Кроме того, установив лицо, совершившее данное деяние необходимо провести ряд мероприятий, связанных с характеристикой его личности. К ним относятся: установление возраста, так как лицо может быть привлечено к административной ответственности с 16 лет; исключение факторов, связанных с невменяемостью человека, так как в ситуациях, когда возникает обоснованные сомнения, связанные с психическим состоянием такого человека, существует право, предусмотренное ст. 26.4 КоАП РФ, при котором должностное лицо, осуществляющее производство административного расследования, выносит постановление о назначении экспертизы. Обоснованные сомнения могут быть обусловлены тем, что гражданин состоит или ранее состоял на учете в психиатрическом или наркологическом диспансере, или при фактическом поведении, не соответствующем действительности. Данный аспект представляет огромное значение из-за того, что только выводы эксперта могут указать на то, что лицо вменяемо или нет, а значит, решается вопрос, связанный с тем, можно ли его считать субъектом правонарушения. Ведь в случае назначения наказания виновному человеку он должен понять причины происходящего, осознать противоправность своих действий и сделать выводы, связанные с его перевоспитанием и формированием правового сознания. В ситуациях же в которых лицо не контролирует своих действий об исполнении основных целей наказания не может идти речи.

3. Виновность лица в совершении административного правонарушения.

Виновность деяния подразумевает, что оно совершено при наличии вины. Отсутствие вины ни в коем случае не позволяет считать данное деяние (пусть даже и противоправное) административным правонарушением. Вина физического лица бывает в двух формах: в форме умысла и в форме неосторожности¹.

¹ Россинский, Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, - 6-е изд., пересмотр. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 426.

В административном праве, так же, как и в уголовном, предусмотрено две формы вины. Особенность правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ в том, что для того, чтобы действие можно было отнести к числу противоправных, необходимо, чтобы побои были совершены умышленно. На это указывает и обозначенная ранее нами цель причинения побоев, выразившаяся в желании подавить физическое или психологическое сопротивление лица, через причинение ему боли. Непосредственное стремление причинить побои или иные насильственные действия, осознавая, что потерпевшее лицо не желает этого воздействия, а также доводя до наступления болевого ощущения, а в большинстве случаев совершая череду подобных действий, указывает исключительно на умышленный характер происходящего. Кроме того, причинение побоев возможно только путем действия, а значит, для их причинения необходимо желание и умысел.

Таким образом, установленная цель является обязательным признаком, указывающим на противоправность деяния, связанного с причинением побоев.

4. Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Обстоятельства, смягчающие административную ответственность указаны в ст. 4.2 КоАП РФ. При этом их перечень является неисчерпывающим. Законодателем в ч. 2 и 3 ст. 4.2 КоАП РФ указано, что судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в данной статье (иные обстоятельства).

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ, где указано, что совершение административного правонарушения женщиной, имеющей малолетнего ребенка, признается смягчающим обстоятельством, это значит, что в данном случае указанное положение не оценивается судом или должностным лицом, а признается таковым по факту.

В свою очередь, аналогичное положение мужчины может быть расценено как смягчающее ответственность обстоятельство, за исключением того, что оно отнесено судом к «иными обстоятельствами». Примером этого выступает решение № 12-58/2022, принятое судьей Шилкнского районного суда (Забайкальского края), по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, от 16 ноября 2022 г. В качестве смягчающих обстоятельств было расценено признание вины в содеянном и наличие на иждивении малолетних детей¹.

Этот факт дает право на смягчение административной ответственности, что закреплено ч. 3 ст. 4.2 КоАП РФ.

Однако именно данная позиция представляется не совсем обоснованной в определенных ситуациях. Рассматриваемый вид посягательства, а именно побои, является довольно распространенной формой физического насилия в семейно-бытовой сфере.

Так, в ноябре 2019 года на официальном сайте rbc.ru были опубликованы сведения, касающиеся применения насилия в отношении женщин. Было указано, что за период с января по сентябрь 2019 года в России совершено 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений. Об этом РБК сообщили в МВД России. За весь период 2018 года эти показатели составили 21 390 преступлений.

По данным Всемирной организации здоровья, каждая третья женщина в мире на протяжении жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны партнера либо сексуальному насилию со стороны другого лица. Как сообщила РБК директор центра «Насилию.нет» Анна Ривина, женщины обращаются в полицию в среднем на седьмой раз избиений².

В августе 2022 года на официальном сайте kommersant.ru были опубликованы статистические сведения, охватывающие 2020 и 2021 года, где

¹ «Sud-praktika.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/275JEрqqNwrk/> (дата обращения: 25.05.2023).

² Официальный сайт «РБК.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 25.05.2023).

указано, что жертвами домашнего насилия стали более 70% всех убитых в России женщин¹.

В декабре 2022 года Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин подписал Распоряжение от 29 декабря 2022 г. № 4356-р об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы. Отдельные позиции затрагивают вопросы, связанные с защитой женщин от насилия, в том числе в семейно-бытовой сфере².

Возможно, именно длительно существующая проблема, связанная с подобным положением женщин, выступает одной из причин создания подобной стратегии.

В данном случае интерес к подобным исследованиям существует ввиду того, что представленные цифры указывают на то, что насилие в семейно-бытовой сфере является довольно распространенным явлением, и, основываясь на изложенной информации, связанной положительной динамикой снижения данных показателей не просматривается. Из-за чего ситуации, при которых побои нанесены потерпевшему, с которым, совместно воспитываются несовершеннолетние дети, или на чьем иждивении они находятся, не должны подразумевать смягчающего основания в виде «наличия на иждивении несовершеннолетних».

Признание подобного факта в отношении мужчины как смягчающего является лишь правовом суда, так как официально КоАП РФ подобного основания не устанавливает, однако существует вероятность подобных событий.

На наш взгляд, в ситуациях, когда побои причиняются родителем другому родителю или иному лицу, на чьем иждивении по закону находятся

¹ Официальный сайт «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514924> (дата обращения: 25.05.2023).

² Распоряжение № 4356-р от 29 декабря 2022 г. об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2023).

дети, то необходимо вести речь о существовании неблагоприятной обстановки для проживания ребенка, а не о смягчающем обстоятельстве, частично улучшающем положение лица, нарушившего нормы КоАП РФ.

Представляется разумным и фактически обоснованным указать на необходимость внесения дополнений к ст. 4.2 КоАП РФ в виде примечания следующего содержания: «В случае совершения правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, наличие на иждивении малолетнего ребенка не может быть оценено как смягчающее обстоятельство, если побои причинены тому, кто также является его законным представителем».

Кроме того, как было указано ранее, в отношении мужчины, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка, подобного основания не предусмотрено, и это право оставлено на усмотрение суда. Однако мужчина обладают абсолютно равными правами как родитель с женщиной-родителем. Это указывает на то, что, заниматься воспитанием, обучением и обеспечивать своего несовершеннолетнего ребенка должны оба родителя, независимо от пола. Они выполняют равные обязанности и обладают равными правами. Из-за чего, по нашему мнению, п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ требует дополнения в виде: «...совершение административного правонарушения беременной женщиной, а также женщиной или мужчиной, имеющим малолетнего ребенка».

Отягчающие обстоятельства перечислены в ст. 4.3 КоАП РФ.

В п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ указано, что обстоятельством, отягчающим ответственность за совершение правонарушения, признается совершение правонарушения лицом, ранее привлекаемым к ответственности за аналогичное правонарушение, под данным периодом следует понимать 12 месяцев со дня вступления в законную силу решения суда. Иначе говоря, подобное обстоятельство не может быть учтено в ситуациях, связанных с причинением побоев. Так как обстоятельства предусмотрены в качестве квалифицирующего признака административного правонарушения соответствующими нормами об административной ответственности, то они не

могут считаться отягчающими. А также это обусловлено тем, что аналогичные условия изложены в ст. 116.1 УК РФ, о чем ранее уже было указано.

В свою очередь, это доказывает, что побои, как административное правонарушение обладают определенной степенью опасности, так как законодателем повторный факт рассматривается не как отягчающее обстоятельство, по-прежнему оставляющее деяние в разряде правонарушений, а как общественно опасное деяние, квалифицируемое как преступление.

5. Характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением.

Существует несколько видов ущерба, предусмотренных административным законодательством, среди которых выделяют имущественный ущерб и моральный вред.

При этом в отдельных случаях установление ущерба требуется для квалификации деяния, а также для того, чтобы потерпевший имел возможность воспользоваться правом на компенсацию причиненного вреда предоставленном ему ст. 52 Конституции Российской Федерации.

При проведении административного расследования побоев фактически отсутствует квалифицирующий критерий, связанный с ущербом. При этом лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, в ходе расследования должно вынести постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы для того, чтобы удостовериться в том, что потерпевшему лицу не был причинен вред здоровью, так как побои подразумевают под собой отсутствие такого вреда. Это означает, что имущественного (материального) ущерба, данный вид правонарушения не подразумевает. При этом наличие физической боли и в отдельных случаях телесных повреждений может быть оценено только с точки зрения морального вреда для потерпевшего.

Право на возмещение как имущественного, так и морального вреда предусмотрено административным законодательством и закреплено ст. 4.7 КоАП РФ. Законодателем согласно ч. 3 ст. 4.7 КоАП РФ определено, что

споры о возмещении морального вреда, причиненного административным правонарушением, рассматриваются судом в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, такой вид административного правонарушения, как побои, не предполагает причинение имущественного ущерба и не содержит указания на это как квалифицирующего признака. Моральный вред может быть установлен фактически в рамках гражданского судопроизводства при желании это потерпевшего.

6. Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, как было указано ранее, имеют непосредственное отношение к производству по делам об административном правонарушении, предусмотренному по ст. 6.1.1 КоАП РФ, и закреплены ст. 24.5 КоАП РФ.

В данной статье указано, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из обстоятельств.

Данный перечень обстоятельств является неисчерпывающим, так как согласно п. 10 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ существуют иные предусмотренные настоящим КоАП РФ обстоятельства, при наличии которых лицо, совершившее действия (бездействие), содержащие признаки состава административного правонарушения, освобождается от административной ответственности.

Особенности применения данных обстоятельств при проведении административного расследования побоев будут заключаться в том, что, во-первых, ряд из них может быть установлен только после того, как будет собрано достаточное количество сведений, указывающих на это, а значит, первоначально должностное лицо принимает решение о вынесении

определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, а после этого выносит постановление о прекращении дела об административном правонарушении, а во-вторых, в случае если при причинении побоев установлено, например, что лицо, их причинившее, не достигло возраста привлечения к административной ответственности, то должностное лицо обязано, основываясь на данном положении, вынести постановление о прекращении дела об административном правонарушении, где причиной этому будет обстоятельство, исключающее производство по делу об административном правонарушении, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Третьей особенностью, связанной с проведением административного расследования побоев, выступает тот факт, что повторно совершенное деяние в течении года предусматривает необходимость возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ. Это означает, что в ситуациях, когда лицо, совершившее правонарушение, установлено, первоначально необходимо провести административное расследование, так как необходимо установить степень причиненного вреда здоровью и мотивы, чтобы исключить признаки иных составов, соответствующих этому преступлению. А также установить сроки совершения аналогичного правонарушения, наличие постановления суда, вступившего в законную силу по первоочередному факту. Оба представленных основания позволяют и обязывают должностное лицо принять законное решение о прекращении дела об административном правонарушении в связи с п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ ввиду отсутствия события административного правонарушения. Это выступает обоснованным обстоятельством в данной ситуации, так как было фактически доказано, что имеются все законные основания признать повторный факт событием преступления, а не правонарушения.

7. Иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

В рамках проведения административного расследования побоев к иным обстоятельствам, по-нашему мнению, следует отнести необходимость установления веществ и предметов, которыми могут причиняться иные насильственные действия. Значимость высказанного положения заключается в том, что, как было указано на протяжении всего анализа особенностей привлечения к административной ответственности за причинение побоев, признание лица виновным или невиновным является основной целью административного расследования. При этом данный вывод возможно сделать лишь по окончании расследования, и иногда это может потребовать длительных временных затрат, вплоть до двух месяцев, из-за чего возникают ситуации, при которых проведенное расследование указывает на наличие признаков преступления. Это означает, что необходимо будет проводить дополнительные процедуры, которые могут коснуться исследования биологических следов, оставленных на орудии преступления и т.д.

Кроме того, отдельные составы преступлений имеют указание на предметы и орудия преступления как на квалифицирующие признаки. Примером этому может выступить ст. 112 УК РФ, где в п. «з» ч. 2 указано, что преступление может совершаться «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Такое же обстоятельство изложено в п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Таким образом, подводя итог, следует отметить ряд значимых положений, связанных с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию при проведении административного расследования побоев.

1. Особое значение исследования представляют обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность при причинении побоев. Отдельного внимания заслуживает обстоятельство, смягчающее административную ответственность при наличии у правонарушителя на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Актуальность представленного вопроса заключается в том, что побои в большей степени распространены в семейно-бытовой сфере, из-за чего возникают ситуации, при которых у человека,

причинившего побои, и потерпевшего есть совместные дети. Однако подобные ситуации стоит рассматривать исключительно как опасные условия, в которых находится несовершеннолетний, а не как обстоятельство, смягчающее административную ответственность. Исключение данного основания из числа смягчающих должно быть по отношению к обоим родителям, иным законным представителям несовершеннолетнего, на которых возложены обязанности по содержанию и воспитанию ребенка.

Ввиду чего в п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ требуется внести соответствующие изменения. А саму административно-правовую норму дополнить примечанием следующего содержания: «В случае совершения правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, наличие на иждивении малолетнего ребенка не может быть оценено как смягчающее обстоятельство, если побои причинены тому, кто также является его законным представителем».

2. Важным представляется тот факт, что к иным обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения дела, следует отнести установление и изъятие вещей и орудий, с помощью которых были причинены иные насильственные действия. Не стоит исключать того факта, что административное расследование предполагает установление наличия или отсутствия вины, а также признаков уголовно наказуемого деяния, которое может быть установлено только в рамках мероприятий, проводимых в ходе расследования. Из-за чего значимость обнаружения, изъятия предметов и орудий совершения правонарушения выступает на передний план.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российской Федерацией реализуется политика, направленная на гуманизацию уголовного законодательства. На это указывает декриминализация ст. 116 УК РФ и ее частичный перевод в поле административного законодательства посредством закрепления ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои».

Это свидетельствует о том, что факты применения физического насилия должны быть пресечены на всех уровнях законодательства, в том числе, когда посягательство не влечет общественно опасных последствий, однако нарушает право человека на физическую неприкосновенность.

В вопросе, касающемся причинения побоев, возможно утверждать, что деяние не лишено общественной опасности как таковой. Об этом свидетельствует наличие ст. 116.1 УК РФ как нормы с административной преюдицией. Указание на противоправность деяния через закрепление административно-правовой нормы вызвало отдельные трудности для правоприменителей. Это связано с вопросами квалификации деяния, установлением форм насилия, а именно побоев и иных насильственных действий, процессуальным оформлением административного расследования побоев.

Существующие правовые пробелы требуют дополнительного внимания к проблеме применения действующего законодательства.

К числу наиболее значимых выводов, высказанных по отдельным спорным вопросам привлечения к административной ответственности за причинение побоев, относятся следующие.

1. Формирование понятия «физическая неприкосновенность» исторически обосновано и закреплено в международных принципах, а также Конституцией Российской Федерации. Физическая неприкосновенность человека выступает одной из фундаментальных основ личной неприкосновенности. При этом на законодательном уровне раскрывается сущность физической неприкосновенности как обособленного

самостоятельного критерия без учета психологической составляющей, что отражено в ст. 21 Конституции Российской Федерации.

Представленные положения указывают на то, что физическая неприкосновенность выступает объектом правовой охраны. Одновременно с этим государство обеспечивает стабильное существование данного права через осуществление правоохранительных и организационных мероприятий по пресечению посягательства на него.

2. Спорность в правоприменительной области вызвана неоднозначностью понимания используемой терминологии в ст. 6.1.1 КоАП РФ. Формирование и нормативное закрепление понятий призваны устранить подобную проблему. В связи с чем были сформулированы основные понятия. Под побоями как административным деликтом следует понимать нанесение удара(-ов) по телу другого лица вопреки его воле через физическое (мышечное) действие. Под иными насильственными действиями – умышленное физическое воздействие на тело другого человека против его воли без причинения удара и вреда для здоровья, а посредством иного вида мышечного воздействия (толчка, выкручивания или сдавливания рук и т.п.), в том числе через использование орудия в виде предметов и (или) веществ причиняющих физическую боль.

3. Сформулированные понятия при внесении их в качестве примечания к ст. 6.1.1 КоАП РФ предсказуемо приведет к устранению неоднородного толкования и применения данной нормы.

4. Проведенные эмпирические исследования, судебная практика по делам об административных правонарушениях данной категории позволили выделить ряд существенных, обязательных признаков побоев, совокупность которых указывает на противоправность совершаемых действий.

Признаками побоев являются:

– только активные физические движения, совершаемые через воздействие на тело другого лица против его воли;

- наносимые удары, сопровождающиеся болевым чувством, возникающим у другого лица;
- образовавшиеся телесные повреждения являются результатом и подтверждением примененного физического насилия;
- воздействие через непосредственные удары по телу другого лица;
- отсутствие наступления вреда для здоровья;
- проявленное физическое насилие, не связанное с ненавистью или враждой к какой-либо социальной группе и не содержащее мотивов, предусмотренных ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В свою очередь научные представления и правоприменительная практика также позволили сделать выводы о признаках «иных насильственных действий».

Обладая аналогичными критериями, как и у категории «побои», их принципиальное отличие в том, что воздействие не оказывается путем удара, а может быть выражено сжатием, скручиванием, толчком, щипком, сдавливанием и т.д. И иные действия могут быть причинены через использование орудий, а именно предметов и (или) веществ, причиняющих физическую боль, но не вред здоровью.

5. Комплексное изучение научных представлений, судебных решений, статистических сведений позволило дать объективную административно-правовую характеристику правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Анализ указал на то, что административная ответственность за побои наступает только при отсутствии вреда для здоровья человека, но при причинении боли через физическое воздействие на тело человека вопреки его воле. Полагаем, что побои как административный деликт направлены на обеспечение защиты и охраны неприкосновенности человека от любого случая применения физического насилия к нему. Таким образом, непосредственным объектом правонарушения выступают общественные

отношения, которые направлены на защиту физической неприкосновенности конкретного гражданина от насильственных противоправных посягательств.

6. Определено, что родовым объектом состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие конституционное право человека на отдых. Это позволяет сделать вывод, что ст. 6.1.1 КоАП РФ не отвечает критериям, охраняемым главой 6 КоАП РФ, общественных отношений.

В связи с этим ответственность за побои должна быть предусмотрена соответствующей статьей главы 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан».

7. В рамках административно-правовой характеристики элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, были получены сведения, указывающие на то, что побои обладают присущей только им целью. Побои причиняются при стремлении подавить физическое или моральное сопротивление оппонента, а также при стремлении заставить его совершать какие-либо действия или, наоборот, отказаться от их выполнения. Возможность вызывать чувство боли через причинение побоев позволяет добиться от лица выполнения указанных действий. При установлении подобной цели правонарушения возможно говорить о наличии отличительных признаков правонарушения от частично тождественной уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 116 УК РФ.

8. Сделан вывод о том, что правонарушение возможно совершить исключительно единственным способом через использование физической силы, в том числе при совершении иных насильственных действий данный способ проявляется в сочетании с орудием правонарушения, посредством которого причиняется боль и оказывается воздействие на тело человека.

9. Ввиду того, что административное расследование является относительно самостоятельной формой производства по делам об административных правонарушениях, автором определены особенности производства административного расследования, отличающего его по своей сущности.

К таким особенностям возможно отнести.

– Цель административного расследования определена как установление наличия или отсутствия состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

– Прекращение административного расследования считается законным решением в случае, если проведенный комплекс процессуальных и иных мероприятий не подтвердил наличие вины лица, в отношении которого ведется производство, или выявил иные обстоятельства, требующие прекращения производства.

– Производство административного расследования может быть начато лишь с момента установления деяния, содержащего в себе признаки состава правонарушения, соответствующего побоям, правовую оценку которого необходимо провести.

10. Самостоятельность и особенности данной формы производства, позволили определить последовательность и раскрыть содержание этапов, соответствующих исключительно административному расследованию побоев.

– Вынесение определения (постановления) о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования при обнаружении признаков состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

– Проведение процессуальных действий, требующих длительных временных затрат; установление всех фактических обстоятельств; процессуальное оформление результатов.

– Решение вопроса о необходимости приостановления или возобновления расследования (факультативный этап).

– Составление протокола об административном правонарушении или вынесение постановления о прекращении дела об административном правонарушении.

11. Ограниченные сроки административного расследования, а также сроки давности привлечения лица к ответственности за совершение

правонарушения данного вида в отдельных случаях выступают причинами, ввиду которых лицо способно избежать привлечения к административной ответственности. Кроме того, лицо, чья вина доказывается в рамках административного расследования в предоставленное время, не может быть ограничено в праве на свободное перемещение, что в отдельных случаях приводит к тому, что человек до момента окончания расследования, а именно до составления протокола об административном правонарушении или его рассмотрения на суде, скрывается. Это фактически влечет приостановление процедуры привлечения лица к ответственности. Это связано с тем, что КоАП РФ предусматривается очное участие лица на суде при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ. Необходимым условием достижения целей административной ответственности видится дополнение п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ основанием для проведения розыска лица, возможно совершившего правонарушение, в виде причинения побоев. Таким основаниями необходимо считать неустановление лица, причинившего побои, на протяжении всего срока административного расследования, а также ситуации, при которых лицо скрылось до момента рассмотрения дела об административном правонарушении судом.

12. Законодателем согласно ст. 28.7 КоАП РФ определено, что правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ, не имеют иной формы расследования кроме как через административное расследование. На этот аспект ссылаются и суды при принятии решений по указанным правонарушениям, в том числе в ситуациях, когда административное расследование проведено в отношении неустановленного лица. Таким образом, принятие решения о проведении административного расследования зависит от наличия события побоев, а не от фактического присутствия правонарушителя.

13. Предложены дополнения ст. 28.7 КоАП РФ с целью определения сроков и способов уведомления лица после его фактического установления.

14. Обоснована необходимость дополнить ст. 28.10 «Приостановление и возобновление производства по делу об административном правонарушении» КоАП РФ:

а) частью 3 следующего содержания:

«Производство административного расследования, предусмотренного по ст. 6.1.1 КоАП РФ, приостанавливается в случае, если лицо, совершившее правонарушение, не было установлено, или в случае, если такое лицо скрылось до окончания расследования и его местонахождение не известно, о чем выносится определение о приостановлении производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования при условии, что сроки, установленные для проведения данного расследования, истекают в течении суток.»;

б) частью 4 следующего содержания:

«В определении о приостановлении производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования необходимо указать дату и место составления, должность, фамилию и инициалы лица, вынесшего определение, основания приостановления, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, отметку об уведомлении потерпевшего о принятом решении в течении суток с момента вынесения определения путем вручения или отправки копии с разъяснением права и порядка обжалования данного решения.»;

в) частью 5 следующего содержания:

«Производство административного расследования, предусмотренного по ст. 6.1.1 КоАП РФ, возобновляется в течении суток с момента получения сведений об установлении лица, о чем выносится определение об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.»;

г) частью 6 следующего содержания:

«В определении об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования указываются дата и место составления, должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего его, указывается дата и номер регистрации, присвоенный первоначальному определению о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Отражается основание, указывающее на необходимость возобновления производства по делу об административном правонарушении, предусмотренное ст. 6.1.1 настоящего Кодекса, устанавливаются сроки производства со дня вынесения определения согласно срокам, установленным действующим Кодексом, ставится отметка об уведомлении заинтересованных лиц о принятом решении в течении суток с момента вынесения определения путем вручения или отправки копии определения с разъяснением права и порядка на обжалование данного решения.».

15. Указано на необходимость изложить ч. 8 ст. 4.5 КоАП РФ в следующей редакции: «Течение срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 6.1.1 КоАП РФ, приостанавливается со дня приостановления производства по делу об административном правонарушении в связи с тем, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не установлено или скрылось до окончания расследования по ст. 6.1.1 КоАП РФ. ...Течение срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 6.1.1 КоАП РФ возобновляется в случае, если отпали основания приостановления...».

16. Исследование дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, указало на особую значимость вещественных доказательств в виде орудия правонарушения. Это объясняется

«особым» положением лица, которое обоснованно подозревается в причинении побоев. Побои расследуются исключительно в форме административного расследования. Сведения о степени тяжести причиненного вреда становятся известными после проведения судебно-медицинской экспертизы. Вред для здоровья – показатель, разграничивающий правонарушение от преступления. Также информация о совершении повторного аналогичного деяния в течении года подтверждается судебным постановлением с отметкой о сроках привлечения, отсутствии обжалования, или отсрочки наказания, и о том, что судебное решение вступило в законную силу. Представленные основания указывают на то, что расследование, проводимое по правонарушению, может быть прекращено при обнаружении признаков преступления. Таки образом, изъятое орудие правонарушения, фактически не влияющее на квалификацию правонарушения, является обязательным вещественным доказательством при некоторых видах преступления, указанных например, в п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Представленные выводы указывают на необходимость и значимость изъятия орудий и предметов правонарушения при совершении побоев, изначально отождествленных как административный деликт, однако не определенным самостоятельным основанием в ст. 26.1 КоАП РФ.

17. Изучены обстоятельства, смягчающие административную ответственность. Анализ правовых положений и правоприменительной практики указал на определенного рода пробел в соблюдении правового положения мужчины, имеющего на иждивении малолетнего ребенка.

Данное основание не является обособленным, однако признается судами как смягчающее, что свидетельствует о том, что оно может быть отнесено к иным обстоятельствам, закрепленным ч. 2. ст. 4.2 КоАП РФ. При этом такое обстоятельство признается смягчающим лишь по усмотрению суда.

В свою очередь, статистические сведения, отражающие побои, совершаемые в семейно-бытовой сфере, свидетельствуют, по-нашему мнению, о том, что лицо, имеющее на иждивении малолетнего ребенка, вне

зависимости от того, мужчина это или женщина, не должно рассчитывать на смягчение административной ответственности при условии причинения побоев тому лицу, с которым правонарушитель имеет совместных малолетних детей. Акты агрессии в подобных ситуациях стоит расценивать как неблагоприятную атмосферу для воспитания ребенка.

Таким образом, сделанные выводы нашли свое отражение в виде предложенной редакции ст. 4.2 КоАП РФ. В пункте 10 ч. 1 слова «или женщиной, имеющей малолетнего ребенка» заменить на «, а также женщиной или мужчиной, имеющим малолетнего ребенка», а также дополнить норму примечанием следующего содержания:

«В случае совершения правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, наличие на иждивении малолетнего ребенка не может быть оценено как смягчающее обстоятельство, если побои причинены тому, кто также является его законным представителем».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты и официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [рус., англ.] (заключена 09.12.1948) // Ведомости ВС СССР. 1954. – № 12. – Ст. 244;

6. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – Москва: Б. и., 1957. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. от 24.05.1973) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. – 2011. – № 263.

11. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2006 № 65-Ад05-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf (дата обращения: 31.05.2023).

13. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС Российской Федерации. – 2004. – № 8.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. – 2007. – № 185.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2005. – № 80.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. № 260 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.07.2022).

17. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 85- Д08-17 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [http:// www.supcourt.ru](http://www.supcourt.ru) (дата обращения: 25.06.2022).

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 (ред. 28.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

19. Постановление ЕСПЧ от 16.06.2020 «Дело «Польшина (Polshina) против Российской Федерации» (жалоба № 65557/14) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2020. – № 8.

20. Постановления суда по ст. 6.1.1 КоАП РФ № 5-1/2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/214306.html> (дата обращения: 25.11.2022).

21. Постановление мирового суда Железнодорожного округа г. Курска от 18.05.2021 по делу № 5-163/3 Об административном правонарушении, предусмотренном по ст. 6.1.1. КоАП РФ. – Текст: непосредственный.

22. Постановление мирового судьи Железнодорожного округа г. Курска от 23.03.2022 по делу № 5-99/3-2022 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1. КоАП РФ. – Текст: непосредственный.

23. Постановление мирового суда Железнодорожного округа г. Курска от 26.10.2022 по делу № 5-443/2 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ. – Текст: непосредственный.

24. Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени

тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. – 2008. – № 188.

25. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

26. Приказ Минздрава России от 05.11.2013 № 822н (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях» (зарегистрировано в Минюсте России 17.01.2014 № 31045) // Российская газета. – 2014. – № 31.

27. Распоряжение от 29.12.2022 № 4356-р об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023– 2030 годы // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2023).

28. Решение Московского городского суда от 14.03.2017 № 7-2462/17 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.07.2022).

29. Судебное решение № 12-156/20, вынесенное судьей Гагаринского районного суда г. Москвы 27 февраля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/> (дата обращения: 01.06.2023).

30. Решение № 2-937/2020, вынесенное судьей Дзержинского районного суда г. Ярославля 12 марта 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://yarslavl.roskazna.gov.ru/upload/iblock> (дата обращения: 01.06.2023).

31. Решение от 21 ноября 2019 г., вынесенное судьей Центрального районного суда г. Красноярка (Красноярский край) по делу № 12-1209/2019 об административном правонарушении // Официальный интернет-портал

правовой информации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OhlnQOoDAudC/> (дата обращения: 01.06.2023).

32. Судебное решение № 7-13882/2020 вынесенное судьей Московского городского суда // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 28.07.2022).

**Монографии, учебники, учебные пособия, научные публикации
и статьи в иных периодических изданиях**

33. Авдеев, А. И. Судебно-медицинское обоснование понятия «боль» / А. И. Авдеев, М. И. Радивоз // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – 2009. – № 10. – С. 97–101.

34. Агапов, А. Б. Корреляция публичных и цивилистических форм вины / А. Б. Агапов // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 791–798.

35. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная: учебное пособие / под ред. А. К. Дубровина. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2013. – 304 с.

36. Административная деятельность полиции: учебное пособие. – Москва: ДГСК МВД России, 2014. – 680 с.

37. Административное судопроизводство: учебник. для студентов высш. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В. В. Яркова. – Москва: Статус, 2016. – 569 с.

38. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 736 с.

39. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Н. Ф. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. – 341 с.

40. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. И. Кононова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Килясханова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 759 с.

41. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Москва: Юридическая литература, 1981. Т. 2. – 360 с.

42. Алексеева, Л. С. О насилии над детьми в семье / Л. С. Алексеева // Социс. – 2003. – № 4. – С. 78–85.

43. Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – Москва: Генезис, 2006. – 256 с.

44. Амельчакова, В. Н. Актуальные вопросы возбуждения дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП Российской Федерации / В. Н. Амельчакова, Г. Н. Сулова // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 214–217.

45. Амелин, Р. В. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть первая / Р. В. Амелин, А. В. Колоколов, М. Д. Колоколова [и др.]; под общ. ред. Л. В. Чистяковой. – Москва: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. – 1343 с.

46. Андреев, А. А. Административно-процессуальное право / А. А. Андреев. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – 468 с.

47. Арзамасов, Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография / Ю. Г. Арзамасов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 480 с.

48. Аристархов, А. Л. Ответственность за побои: сложности применения новелл УК / А. Л. Аристархов // Уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 54–62.

49. Артемьев, Н. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и их особенности / Н. В. Артемьев, С. В. Статуев // Административное право и процесс. – 2019. – № 6. – С. 49–52.

50. Архипов, И. В. Объекты гражданских прав и объекты защиты / И. В. Архипов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 5А. – С. 110–120.

51. Архипов, И. В. Жизнь как объект гражданско-правовой защиты / И. В. Архипов // Юридическая наука. – 2020. – № 12. – С. 7–11.

52. Базаров, Р. А. Уголовно-правовая превенция тяжких насильственных преступлений: монография / Р. А. Базаров, А. С. Третьяков. – Челябинск: Урал. акад., 2004. – 152 с.

53. Базаров, Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия / Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: Труды Академии наук / Р. А. Базаров. – Москва, 1995. – С. 39–45.

54. Батюкова, В. Е. Уголовная ответственность за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений: монография / В. Е. Батюкова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – 199 с.

55. Братановский, С. Н. Административное право. Общая часть: учебник / С. Н. Братановский. – Москва: Директ-Медиа, 2013. – 921 с.

56. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2015. – 792 с.

57. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Российский, Ю. Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма, 2005. – 800 с.

58. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность по Российскому законодательству / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. – Москва: Норма, 2004. – 303 с.

59. Бахрах, Д. Н. Меры административного и общественного воздействия на правонарушителей / Д. Н. Бахрах. – Москва: Правда, 1971. – 112 с.

60. Бахрах, Д. Н. Очерки теории российского права / Д. Н. Бахрах. – Москва: Инфра-М, 2008. – 288 с.

61. Бахрах, Д. Н. Производство по делам об административных правонарушениях / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. – Москва: Правда, 1989. – 95 с.

62. Бахрах, Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву / Д. Н. Бахрах // Административное право и процесс. – 2010. – № 1. – С. 2–5.

63. Безрученко, Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нанесение побоев / Е. В. Безрученко // Юрист-Правовед. – 2017. – № 1(80). С. 36–40.

64. Белозеров, Ю. Н. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела / Ю. Н. Белозеров, А. А. Чувилев. – Москва: Высшая школа МВД СССР, 1973. – 125 с.

65. Беляева, Г. С. К вопросу о структуре механизма защиты прав и свобод граждан / Г. С. Беляева, Ж. Д. Антонова // Юридические исследования. – 2017. – № 6. – С. 26–37.

66. Беженцев, А. А. Административная деятельность органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних: монография / А. А. Беженцев. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 255 с.

67. Бойцова Ж. А. К вопросу о квалификации деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и отграничение его от смежных составов преступлений / Ж. А. Бойцова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 127–131.

68. Бояршинова, А. К. Абсолютные административно-деликтные иммунитеты / А. К. Бояршинова // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 1 (17). – С. 107–110.

69. Братановский, С. Н. Административное право России: учебник / С. Н. Братановский, К. М. Конджакулян, М. С. Братановская. – Москва: РИОР, 2018. – 500 с.

70. Бугера, М. А. Содержание понятия «Иные насильственные действия, причинившие физическую боль» в составе преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации / М. А. Бугера, А. А. Кузнецов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 38–41.

71. Буркина, О. А. Понимание насилия в философии и праве / О. А. Буркина, С. П. Демьяненко // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Второй междунар. науч. конф. (октябрь 2005 г.). – Омск, 2005. – С. 119–122.

72. Бутырин, А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы / А. Ю. Бутырин. – Москва: Городец, 2006. – 544 с.

73. Вежновец, В. Н. Оформление участковыми инспекторами дел об административных правонарушениях / В. Н. Вежновец. – Минск: МВШ МВД СССР, 1990. – 66 с.

74. Власенко, В. А. Административное судопроизводство: учебник / В. А. Власенко, О. П. Зиновьева, И. А. Невский [и др.]; под ред. Е. С. Смагиной. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 483 с.

75. Водяная, М. Ю. Доказывание по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ (Побои) / М. Ю. Водяная, А. В. Ляшук // Административное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 1–9.

76. Веремеенко, И. И. Административно-правовые санкции / И. И. Веремеенко. – Москва: Юрид. лит-ра, 1975. – 192 с.

77. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.

78. Гаджи, П. Исследование семейных факторов, влияющих на насилие над детьми со стороны родителей / П. Гаджи, М. Я. Дуст, Б. Хакиминия // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 366–369.

79. Гишинский, Я. И. Социальное насилие: монография / Я. И. Гишинский. – Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2013. – 185 с.

80. Гладун, З. С. Законодательство о здравоохранении: проблемы формирования новой теоретической модели / З. С. Гладун // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 116–122.

81. Гражданское право: в 4 т. Общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп.– Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 800 с.

82. Грановский, Л. Г. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Л. Г. Грановский / Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях 21 апреля 1977 г. — Москва: ВНИИСЭ, 1977. № 16. – С. 3–16.

83. Гришкoвец, А. А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» / А. А. Гришкoвец // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 1 (53). – С. 54–61.

84. Гришкoвец А. А. Допустим ли термин «деликт» в науке административного права? / А. А. Гришкoвец // Административное право и процесс. – 2020. – № 8. – С. 13–17.

85. Громошина, Н. А. Кодекс административного судопроизводства или Административный процессуальный кодекс? / Н. А. Громошина / Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Серия: Юбилеи, конференции, форумы. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2013. – № 7. – С. 631–638.

86. Губарева, Т. И. Административный процесс: учебное пособие / Губарева Т. И. – Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 167 с.

87. Губенков, А. О. Особенности привлечения к административной ответственности за нанесение побоев / А. О. Губенков // Наука. – 2020. – № 6 (42). – С. 134–138.

88. Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / А. Н. Гусев. – Москва: Экзамен, 2003. – 956 с.

89. Гусейнов, А. А. Понятие насилия и ненасилия / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 35–41.

90. Даурова, Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / Т. Г. Даурова. – Саратов: Саратовский университет, 1980. – С. 67–77.

91. Добробаба, М. Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование): монография / М. Б. Добробаба. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 412 с.

92. Дубовец, П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / П. А. Дубовец. – Москва: Госюриздат, 1964. – 159 с.

93. Додин, Е. В. Доказательства в административном процессе / Е. В. Додин. – Москва: Юридическая литература, 1979. – 192 с.

94. Додин, Е. В. Административно-правовая наука и административная деликтология / Е. В. Додин / Актуальные проблемы административной деликтологии в современный период. – Киев, 1984. – 182 с.

95. Дубовец, П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / П. А. Дубовец. – Москва: Спарк, 1964. – С. 16–29.

96. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. К. Дуюнова. – 6-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с.

97. Егорова, М. А. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / М. А. Егорова, В. Г. Крылов, А. К. Романов. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 374 с.

98. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям / под ред. Т. Я. Сафоновой, Е. И. Цымбала. – Москва: Генезис, 2001. – 122 с.

99. Занина, Т. М. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях несовершеннолетних: учебное пособие / Т. М. Занина. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 94 с.

100. Зеленцов, А.Б. Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов // Вестник СПбГУ. Право. – 2018. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 501–521.

101. Зиновьева, Н. О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 248 с.

102. Иванов, Н. Г. Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства / Н. Г. Иванов // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 47–50.

103. Ильдимиров, Н. М. Понятие «побои» в советском уголовном праве / Н. М. Ильдимиров / Правовые вопросы борьбы с преступлениями. – Томск, 1988. – С. 40–47.

104. Ильин, Е. П. Насилие как психический феномен / Е. П. Ильин // Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 1. – С. 169–174.

105. Ильяшенко, А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / А. Н. Ильяшенко. – Москва: НИИ МВД РФ, 2003. – С. 31–32

106. Кабышев, В. Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий / В. Т. Кабышев // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 61–70.

107. Казакова, А. В. Иные насильственные преступления против здоровья / А. В. Казакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 94–102.

108. Казначеев, В. П. Очерки теории и практики экологии человека / АН СССР, Науч. совет по проблемам биосферы / В. П. Казначеев. – Москва: Наука, 1983. – 260 с.

109. Калью, П. И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П. И. Калью. – Москва: ВНИИМИ, 1988. – 220 с.

110. Калякин, О. А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики / О. А. Калякин // Мировой судья. – 2014. – № 5. – С. 18–21.

111. Кан, В. Б. Механические повреждения: лекция / Судебная медицина: курс лекций / В. Б. Кан, И. Е. Беликов. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2002. – 115 с.

112. Каплунов, А. И. О классификации мер административного принуждения / Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы / А. И. Каплунов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. – С. 265–286.

113. Кассиль, Г. Н. Наука о боли / Г. Н. Кассиль. – 2-е изд., доп. – Москва: Знание, 1975. – 400 с.

114. Клепицкий, И. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / И. А. Клепицкий. – 9-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 710 с.

115. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. – Москва: Юридическая литература, 2012. – 604 с.

116. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 10-е изд. / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – 944 с.

117. Копылова, Г. К. Психологические особенности деятельности инспектора ПДН: научно-практическое пособие / Г. К. Копылова. – Калининград: Калининградский юридический ин-т МВД России, 2009. – 94 с.
118. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография / А. И. Коробеев. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 317 с.
119. Костылев, А. К. Административная юрисдикция. – 3-е изд., перераб. и доп. / А. К. Костылев. – Тюмень: ТюмГУ, 2011. – 234 с.
120. Кочин, А. А. Детерминация криминального насилия в семье / А. А. Кочин, В. С. Харламов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2004. – 52 с.
121. Кирин, А. В. Административно-деликтное право (теория и законодательные основы): монография / А. В. Кирин. – Москва: Норма: Инфра-М, 2012. – 464 с.
122. Кудрявцева, Е. Н. Здоровье человека: понятие и реальность / Общественные науки и здравоохранение / Е. Н. Кудрявцева. – Москва: Наука, 1987. – С. 44–45.
123. Ларкина, Е. В. Ответственность за нанесение побоев: комментарий новелл / Е. В. Ларкина // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 95–98.
124. Латыпов, Д. Н. К вопросу об определении защиты и охраны гражданских прав. Теоретико-доктринальное исследование / Д. Н. Латыпов // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 71–78.
125. Лебедев, А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика) / А. Н. Лебедев. – Москва: Инс-т гос-ва и права РАН, 1999. – 197 с.
126. Лещина, Э. Л. Основные подходы к пониманию дисциплинарной ответственности: трудовая и административно-правовая аспекты / Э. Л. Лещина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 62–68.
127. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 528 с.

128. Малолеткина, Н. С. Административное право: курс лекций / Н. С. Малолеткина, П. С. Солоницын. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 99 с.

129. Малеин, Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / Н. С. Малеин. – Москва: Наука, 1985. – С. 18–19.

130. Малинин, В. Б. Способ совершения преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2004. – № 6. – 36 с.

131. Мариллов, С. В. Особенности основных направлений деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних: учебное пособие / С. В. Мариллов. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2004. – 232 с.

132. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2019. – 784 с.

133. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов: Сарат. ун-т, 1987. – 294 с.

134. Мельникова, Э. В. Дети и подростки – жертвы негативных явлений / Э. В. Мельникова. – Москва: Просвещение, 2005. – 156 с.

135. Мильшин, Ю. Н. О мерах административно-процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении / Ю. Н. Мильшин // Административное право и процесс. – 2007. – № 5. – С. 35–38.

136. Минникес, И. А. Правовая защита: понятие и механизм / И. А. Минникес // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6. – С. 54–59.

137. Миронов, А. Н. Административное право: учебник / А. Н. Миронов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 333 с.

138. Микулин, А. И. Административно-правовой статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении: содержание и особенности / А. И. Микулин // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 169–176.

139. Морозов, А. П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект / А. П. Морозов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 136–141.

140. Морозова, Н. А. История института юридической ответственности и законодательства об административных правонарушениях / Н. А. Морозова // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4 (127). – С. 93–107.

141. Нагорная, И. И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие / И. И. Нагорная // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 142–154.

142. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга [и др.] / пер. с англ. – Москва: Весь Мир, 2003. – 376 с.

143. Настасюк, Д. П. Привод в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: проблемы теории и правоприменения / Д. П. Настасюк, Д. И. Поликарпов // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 1 (92). – С. 186–191.

144. Наумов А. Средства и орудия совершения преступления // Советская юстиция. – 1986. – № 14. – С. 24–27.

145. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 1996. – 472 с.

146. Общее административное право: учебник в 2 ч.: Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: ВГУ, 2017. Ч. 2. – 452 с.

147. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва: Мир и образование, 2018. – 1376 с.

148. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой; РАН, Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.

149. Осипян, Б. А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления / Б. А. Осипян // Гражданин и право. – 2016. – № 11. – С. 28–40.

150. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская акад. Правосудия»; авт.-сост.: Антонов Ю. И. [и др.]; под ред. А. В. Галаховой. – Москва: НОРМА, 2014. – 735 с.

151. Павленко, А. А. Запрет медицинских опытов на заключенных как гарантия их личной неприкосновенности / А. А. Павленко // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1 (46). – С. 54–62.

152. Поддубный, А. О. Административно-деликтные иммунитеты / А. О. Поддубный // Журнал российского права. – 2003. – № 6. – С. 67–75.

153. Панова, И. В. Административная юстиция сегодня (категориально-понятийный аппарат) / И. В. Панова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 2(13). – С. 6–10

154. Панова, И. В. Производство по делам об административных правонарушениях: монография / И. В. Панова. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 192 с.

155. Панов, Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия / Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел / Н. И. Панов. – Киев: КВШ, 1986. – 52 с.

156. Плешаков, А. М. Уголовная ответственность за применение зоологического насилия к представителю власти / А. М. Плешаков // Вестник Московского государственного областного университета. – 2022. – № 2. – С. 100–106.

157. Писарев, А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность / А. В. Писарев. – Омск: Омская академия МВД России. – 2006. – 75 с.

158. Попов, Л. Л. Административное право: учебник / Л. Л. Попов, Д. М. Овсянко, Ю. М. Козлов. – Москва: Юристъ, 2002. – 697 с.

159. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики») / И. А. Покровский. – 4 изд. – Москва: Статут, 2003. – 350 с.

160. Попугаев, Ю. И. О деликте, деликтизации и совершенствовании административно-деликтного нормотворчества / Ю. И. Попугаев // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 111–118.

161. Равнюшкин, А. В. Семейно-бытовое дебоширство как административное правонарушение: понятие и состав / А. В. Равнюшкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 4. – С. 65.

162. Ремнев, В. И. Разработка научных основ административной деликтологии / XXVI съезд КПСС и вопросы развития государственного права, советского строительства и управления / В. И. Ремнев. – Москва, 1982. – С. 245.

163. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — Москва: Юрайт, 2017. – 607 с.

164. Рогова, Е. В. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие / Е. В. Рогова. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – 104 с.

165. Родина, М. А. Состав административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера / М. А. Родина // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 77–80.

166. Россинский, Б. В. Административная ответственность как метод государственного управления // Законы России: опыт, анализ, практика / Б. В. Россинский. – 2019. – № 11. – С. 3–12.

167. Россинский, Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, – 6-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 640 с.

168. Россинский, Б. В. Административная ответственность: учебное пособие / отв. ред. Б. В. Россинский. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 248 с.

169. Россинский, Б. В. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б. В. Россинский. – 2-е изд., перераб. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 352 с.

170. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Коняхина. – Москва: Контракт; НИЦ ИНФРА, 2016. – 560 с.

171. Салтевский, М. В. Собираание криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии / М. В. Салтевский. – Киев: КВШ, 1980. – 111 с.

172. Селихова, О. Г. Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность / О. Г. Селихова // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 160–167.

173. Серков, П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография / П. П. Серков. – Москва: Норма: Инфра-М, 2012. – 479 с.

174. Симонов, В. И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В. И. Симонов // Вестник Пермского университета. – 2001. – № 2. – С. 210–231.

175. Соколов, А. Б. К вопросу о ситуационной судебной экспертизе в криминалистике / А. Б. Соколов, Д. С. Мерлаков // Криминалистика. – 2019. – № 1(9). – С. 72–77.

176. Соловей, Ю. П. Рецензия на монографию П.П. Серкова «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы» (М.: Норма: Инфра-М, 2012. 480 с.) / Ю. П. Соловей // Административное право и процесс. – 2013. – № 3. – С. 72–80.

177. Старилов, Ю. Н. Модернизация законодательства об административных правонарушениях должна основываться на платформе надлежащей концепции / Ю. Н. Старилов // Судья. – 2015. – № 11 (59). – С. 13–19.

178. Старилов, Ю. Н. Административное судопроизводство: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю. Н. Старилов, С. Н. Махина, Ю. Б. Носова [и др.]; под ред. Ю. Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 624 с.

179. Старилов, Ю. Н. Наступило ли время для разработки нового КоАП России / Ю. Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. – 2014. – № 4 (19). – С. 11–22.

180. Старилов, Ю. Н. Административное право. В 2 ч. Книга вторая: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция / Ю. Н. Старилов. – Воронеж: ВГУ, 2001. Ч. 2. – 432 с.

181. Старостин, С. А. Уголовный проступок: взгляд административиста / С. А. Старостин // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – № 14 (4). – С. 401–407.

182. Стахов, А. И. Административные деликты как основа кодификации административно-процессуального законодательства / А. И. Стахов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 1 (76). – С. 59–63.

183. Стахов, А. И. Новые подходы к пониманию административного деликта в системе административных правоотношений / А. И. Стахов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4 (127). – С. 84–92.

184. Стоякин, Г. Я. Понятие защиты гражданских прав / Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сборник ученых трудов / Г. Я. Стоякин. – Свердловск, 1973, Вып. 27. – С. 30–35.

185. Тамбовцева, Г. М. Предупреждение преступности несовершеннолетних: учебное пособие / Г. М. Тамбовцева. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. – 76 с.
186. Тархов, В. А. Гражданское право / В. А. Тархов. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – С. 259–260.
187. Татарян, В. Г. Производство по делам об административных нарушениях антиалкогольного законодательства, осуществляемое органами внутренних дел / В. Г. Татарян, В. Н. Вежновец. – Ереван, 1990. – 146 с.
188. Телегин, А. С. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел / А. С. Телегин. – Москва: ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – 53 с.
189. Труфанов, М. Е. Проблемы квалификации состава административного правонарушения и доказывания вины по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / М. Е. Труфанов, Д. Н. Техов // Административное право и административный процесс Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 68–72.
190. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. – Москва: ЮрИнфоР, 2004. – 400 с.
191. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б. Т. Разгшьдиева и А. Н. Красикова. – Саратов: Саратов. ун-т, 1999. – С. 50–51.
192. Утяшев, М. М. Права человека в России: состояние и перспективы: учебное пособие / М. М. Утяшев. – Москва: МГИМО, 2008. – 111 с.
193. Фаст, И. А. Личная неприкосновенность / И. А. Фаст // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 1. – С. 182–186.
194. Федорова, Т. В. Административная ответственность и административные правонарушения: учебное пособие / Т. В. Федорова. – Москва: РГУП, 2020. – 152 с.

195. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов н/Д: Феникс, Тип. изд-ва Самар. Дом печати, 2004. – 411 с.
196. Черваков, В. Ф. Судебная баллистика / В. Ф. Черваков. – Москва: НКЮ, 1937. – 257 с.
197. Четвериков, В. С. Административное право: учебное пособие / В. С. Четвериков. – 7-е изд. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 393 с.
198. Шавлохов, А. К. Административное расследование – самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса / А. К. Шавлохов // Социология и право. – 2015. – № 1. – С. 70–77.
199. Шадрин, С. Ш. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству / С. Ш. Шадрин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9. – С. 208–217.
200. Шагалиев, Р. М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р. М. Шагалиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 183–188.
201. Шергин, А. П. Современные тенденции интеграции административно-деликтного и уголовного законодательства / А. П. Шергин, К. Ф. Шергина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 11. – С. 13–19.
202. Шумихин, В. Г. Квалификация насильственных посягательств на жизнь, здоровье и свободы человека: учебное пособие / В. Г. Шумихин, О. А. Буркина, Е. А. Котельникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. – 195 с.
203. Царегородцев, Г. И. Социально-гигиенические проблемы научно-технического прогресс / Диалектика в науках о природе и человеке: человек, общество и природа в век НТР. – Москва: Наука, 1983. – С. 409–411.
204. Юрченко, И. А. Понятие побоев: анализ судебной практики. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. / И. А. Юрченко. – Москва: Проспект, 2013. – 422 с.

205. Харлова, М. И. Особенности состава преступления с административной преюдицией / М. И. Харлова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 136–143.

Диссертации, авторефераты диссертаций

206. Арзуманян, А.А. Административное расследование: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Арзуманян Андрей Альбертович. – Ростов-на-Дону, 2010. – 208 с.

207. Барбин, В. В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Барбин Вячеслав Владимирович. – Москва, 2003. – 185 с.

208. Булгаков, А. Н. Административное расследование правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Булгаков Андрей Николаевич. – Краснодар, 2017. – 187 с.

209. Вениаминов, В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. – Саратов, 2005. – 184 с.

210. Водяная, М. Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Водяная Мария Юрьевна. – Омск, 2018. – 215 с.

211. Дерябин, С. Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дерябин Сергей Дмитриевич. – Москва, 1999. – 295 с.

212. Дизер, О. А. Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Дизер Олег Александрович. – Омск, 2019. – 408 с.

213. Жданова, А. Н. Индивидуализация административной ответственности граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Жданова Александра Николаевна. – Омск, 2010. – 185 с.

214. Иванова, О. А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Иванова Оксана Алексеевна. – Омск, 2004. – 212 с.

215. Калюжный, Ю. Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Калюжный Юрий Николаевич. – Москва, 2005. – 233 с.

216. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Каплунов Андрей Иванович. – Москва, 2005. – 498 с.

217. Клоков, Е. А. Административное расследование в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Клоков Евгений Александрович. – Омск, 2005. – 188 с.

218. Комлев, С. В. Административно-юрисдикционный процесс : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 14.00.12 / Комлев Сергей Витальевич. – Москва, 2008. – 29 с.

219. Матушкин, П. А. Предупреждение побоев и истязаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Матушкин Павел Анатольевич. – Саратов, 2018. – 202 с.

220. Машинская, Н. В. Насилие в семье: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Машинская Наталья Викторовна. – Москва, 2001. – 160 с.

221. Равнюшкин, А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Равнюшкин Александр Викторович. – Москва, 2015. – 244 с.

222. Сенин, О. М. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Сенин Олег Михайлович. – Москва, 2009. – 181 с.

223. Филиппов, О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Филиппов Олег Юрьевич. – Омск, 2008. – 221 с.

224. Черняк Б.А. Законность в организации и деятельности органов государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Черняк Борис Анатольевич. – Воронеж, 2003. – 24 с.

225. Ширеева, Е. В. Проблемы правового регулирования и практики реализации стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ширеева Екатерина Валерьяновна. – Нижний Новгород, 2018. – 221 с.

Интернет-ресурсы

226. Академик. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/151397> (дата обращения: 25.11.2022).

227. Близкие лица. Госдума отменила уголовное наказание за побои в семье // Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 25.11.2022).

228. Владимир Путин принял участие в работе юбилейного, X Всероссийского съезда судей. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69949> (дата обращения: 20.12.2022).

229. Волга-Медиа. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://vlg-media.ru/2021/12/02/volgogradczu-za-zhestokie-metody-vozpitanija-syna-grozit-tyurma/> (дата обращения: 25.11.2022).

230. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2022).

231. Глава МВД предписал сообщать жертвам домашнего насилия о центрах помощи. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea6bbe39a794786798c6ab8> (дата обращения: 10.05.2022).

232. Жалоба на постановление о назначении административного наказания от 24.05.2016 по делу № 5-597/16 об административном правонарушении // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <https://hrdco.org/wp-content/uploads/ZHaloba-na-postanovlenie-po-delu-ob-AP-narusheniya-protsedury.docx> (дата обращения: 01.05.2023).

233. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 12.01.2023).

234. Коммерсантъ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514924> (дата обращения: 25.05.2023).

235. Минникес И. А. Правовая защита: понятие и механизм // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права): электронный журнал. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/> (дата обращения: 15.03.2022).

236. Нохрина М.Л. Право на личную неприкосновенность – цивилистический аспект [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdl.handle.net/11701/24135> (дата обращения: 12.10.2022).

237. Обобщение судебной практики по ст. 6.1.1 КоАП РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://srk2.kodms.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).

238. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://dszn.ru/press-center/news/4345> (дата обращения: 25.11.2022).

239. Официальный портал Судебного участка № 2 Саракташского района Оренбургской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://sar2.kodms.ru/press> (дата обращения: 20.10.2022).

240. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 25.11.2022).

241. Путин предложил декриминализировать ряд статей Уголовного кодекса // Международная информационная группа «Интерфакс». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/482971> (дата обращения: 02.06.2022).

242. РБК.ru. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 25.05.2023).

243. Самович, Ю. В. О понятии правовая защита / Ю. В. Самович // МИТС-Наука: Международный научный вестник: сетевое электронное научное издание. – 2006. – Вып. 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nauka.reos.ru/2006/Samovich.pdf>. (дата обращения: 15.03.2022).

244. Сетевое издание tr.com. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/708270-delo-izbienie-roditeli-deti> (дата обращения: 25.11.2022).

245. Спор о расторжении договора дарения (отмене дарения) жилого помещения (на основании судебной практики Московского городского суда) // Электронный журнал «Помощник адвоката». 2022.

246. Словарь Академии Российской от А до Г. [Электронный ресурс]. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_A1_23150? (дата обращения: 25.11.2022).

247. Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai> (дата обращения: 12.08.2022).

248. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.02.2023).

249. Тиа-Новости. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://tvernews.ru/news/232505/> (дата обращения: 25.11.2022).

250. By the American Association for the Advancement to Science (AAAS) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eurekaalert.org/news-releases/543112> (дата обращения: 13.07.2022).

251. Classes.RU. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-458.htm> (дата обращения: 23.02.2023).

252. News. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.47news.ru/articles/199850/> (дата обращения: 25.11.2022).

253. Slovarozhegova.ru. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php> (дата обращения: 23.02.2023).

254. Sud-praktika.ru. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/> (дата обращения: 25.06.2022).

255. Worldhistory. Интернет-сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldhistory.org/trans/ru/1-15951/> (дата обращения: 25.11.2022). –

Анкета

Уважаемые сотрудники службы участковых уполномоченных
полиции/отдела по делам несовершеннолетних!

Просим вас принять анонимное участие в заполнении анкеты, обобщенные сведения которой будут отражены в диссертационном исследовании, проводимом на тему «Административная ответственность за побои». Данное исследование проводится на базе Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

№	Вопрос анкеты	Варианты ответа	Результаты голосования
1.	Основываясь на Вашем профессиональном опыте, укажите, необходимо ли учитывать степень психологического или морального вреда при совершении такого правонарушения, как побои ст. 6.1.1 КоАП РФ?	1. Нет, при определении побоев необходимо учитывать только факт причинения побоев или иных насильственных действий, физической боли и вреда здоровью. 2. Да, при квалификации побоев как правонарушения было бы важным учитывать также степень психологического насилия. 3. Иное.	98% 2%
2.	Основываясь на Вашем мнении и практическом опыте, укажите, следует ли считать правонарушением причинение одного удара, вызвавшего чувство физической боли, но не причинившего вреда для здоровья?	1. Да, если действие соответствует статье КоАП РФ, то не имеет значения, был ли нанесен один удар, два или более. 2. Нет, если нанесен один удар, то этого недостаточно для привлечения лица к административной ответственности, и состава правонарушения это не образует. 3. Иное.	87% 13%
3.	Стоит ли, по Вашему мнению, закрепить понятие «побои» в действующем КоАП РФ?	1. Да, следует дать толкование данного термина для того, чтобы не возникало спорных моментов в процессе доказывания правонарушения. 2. Нет, данное правонарушение само по себе сложностей в его понимании не вызывает.	81% 19%
4.	По Вашему мнению, представленные признаки указывают на то, что деяние,	1. Да, предложенные признаки явно свидетельствуют о побоях и разграничивают их с уголовным преступлением «побои».	84%

	<p>обладающее их совокупностью, является таким правонарушением, как побои?</p> <ul style="list-style-type: none"> – только активные физические движения, совершаемые через воздействие на тело другого лица против его воли; – наносимые удары, сопровождающиеся болевым чувством, возникающим у другого лица; – образовавшиеся телесные повреждения являются результатом и подтверждением примененного физического насилия; – воздействие через непосредственные удары по телу другого лица; – отсутствие наступления вреда для здоровья; – проявленное физическое насилие, не связанное с ненавистью или враждой к какой-либо социальной группе и не содержащее мотивов, предусмотренных ст. 116 УК РФ. 	<p>2. Нет, представленные признаки не должны иметь полной совокупности, чтобы указать на правонарушение.</p> <p>3. Иное.</p>	16%
5.	<p>Необходимо ли, по Вашему мнению, закрепить понятие «иные насильственные действия» в КоАП РФ?</p>	<p>1. Да, понятие необходимо закрепить в КоАП РФ для того, чтобы единообразным способом применять ст. 6.1.1 КоАП РФ, а также необходимо, чтобы существовало единое представление о том, что следует понимать под данными действиями.</p> <p>2. Нет, закрепление понятия на законодательном уровне не требуется.</p>	<p>91%</p> <p>9%</p>

		Иные насильственные действия очевидны в своих проявлениях. 3. Иное.	
6.	По Вашему мнению, такое правонарушение, как побои, может быть совершено исключительно мускульным способом, т.е. через использование физической силы, как для нанесения ударов? Так и для использования предметов, которыми также могут быть причинены иные насильственные действия?	1. Да, можно считать, что причинение побоев возможно только мускульным способом. 2. Нет, побои могут быть причинены и иными способами. 3. Иное.	73% 27%
7.	Согласны ли Вы с тем, что ст. 6.1.1 КоАП РФ направлена на защиту права каждого человека от причинения ему физического насилия, а не на защиту его здоровья, так как при побоях не причиняется вред здоровью?	1. Да, статья 6.1.1 КоАП РФ направлена на защиту человека от насилия и не охватывает вреда для здоровья. Норма определенно связана с защитой права человека на его телесную неприкосновенность. 2. Нет, если человеку причиняются побои, то это вредит его здоровью. Данная статья не имеет отношения к защите данного права.	97% 3%
8.	Согласны ли Вы с тем, что при причинении побоев как административного правонарушения, целью выступает стремление подавить физическое или моральное сопротивление потерпевшего, заставить оппонента совершать какие-либо действия или, наоборот, отказаться от их выполнения. Для того, чтобы данная цель была достигнута, человек, применяющий насилие, совершает свои действия таким образом,	1. Да, практический опыт указал на то, что в большинстве случаев причинами побоев выступает желание заставить человека прекратить спор, заставить его согласиться с какими-то позициями и аргументами, заставить делать то, что считает важным нападавшее лицо. 2. Нет, считаю, что побои нельзя объединить с указанной целью, а вызываемое чувство боли – это просто реакция организма на причиняемые побои. 3. Иное.	92% 8%

	<p>или не было установлено при условии, что срок, отведенный на проведение административного расследования, истекает в течении суток? А также следует ли внедрить процедуру возобновления, когда основания приостановления отпали?</p>	<p>любой причине избежит законного наказания, это будет способствовать росту правонарушений и укажет на вседозволенность действий.</p> <p>2. Нет, срок проведения административного расследования является достаточным для того, чтобы и найти правонарушителя, и провести все необходимые мероприятия по расследованию дел данной категории. Приостанавливать административное расследование не следует.</p> <p>3. Иное.</p>	<p>22%</p>
--	--	---	------------

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Принят
Государственной Думой
2 июня 2023 года

Одобен
Советом Федерации
2 июня 2023 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения:

1) в статью 4.2:

а) в пункте 10 ч. 1 слова «...или женщиной, имеющей малолетнего ребенка» заменить на «...а также женщиной или мужчиной, имеющим малолетнего ребенка»;

б) дополнить примечанием следующего содержания:

«В случае совершения правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, наличие на иждивении малолетнего ребенка не может быть оценено как смягчающее обстоятельство, если побои причинены тому, кто также является его законным представителем.»

2) в статье 4.5:

а) в части 8 после слов «Течение срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения» дополнить словами «предусмотренные статьей 6.1.1 КоАП РФ, приостанавливается со дня приостановления производства по делу об административном правонарушении в связи с тем, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не установлено или скрылось до окончания расследования»;

слова «Течение срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей» заменить словами «Течение срока давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 6.1.1 КоАП РФ возобновляется в случае, если отпали основания приостановления.

3) статью 6.1.1:

а) дополнить примечанием следующего содержания:

«Под побоями понимается нанесение удара(-ов) по телу другого лица вопреки его воле через физическое (мышечное) действие.

Под иными насильственными действиями следует понимать умышленное физическое воздействие на тело другого человека против его воли без причинения удара и вреда для здоровья, а посредством иного вида мышечного воздействия (толчка, выкручивания или сдавливания рук и т.п.), в том числе через использование орудия в виде предметов и (или) веществ, причиняющих физическую боль»;

4) в статье 28.7:

а) в части 1 слова «совершения административных правонарушений» заменить словами «установление деяния, содержащего в себе признаки состава административных правонарушений»;

б) в части 2 слова «после выявления факта совершения административного правонарушения» заменить на «после обнаружения признаков состава правонарушения»;

в) часть 3.1 после слов «а также потерпевшему» дополнить словами «В случае неустановления лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на момент принятия решения о вынесении определения оно должно быть уведомлено аналогичным образом в течении суток с момента его фактического установления, о чем делается соответствующая отметка»;

4) в статье 28.10:

а) дополнить частью 3 следующего содержания:

«Производство административного расследования, предусмотренного по ст. 6.1.1 КоАП РФ, приостанавливается в случае, если лицо, совершившее правонарушение, не было установлено, или в случае, если такое лицо скрылось до окончания расследования и его местонахождение неизвестно, о чем выносится определение о приостановлении производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования при условии, что сроки, установленные для проведения данного расследования, истекают в течении суток.»;

б) дополнить частью 4 следующего содержания:

«В определении о приостановлении производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования указываются дата и место составления, должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего определение, вносятся данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 настоящего Кодекса, указываются фактические действия, проведенные в рамках административного расследования, направленные на получение необходимых сведений о противоправном деянии, указываются основания приостановления, предусмотренные Кодексом об административном правонарушении Российской Федерации.

В резолютивной части указывается номер производства об административном правонарушении, по которому принимается решение о приостановлении, фамилия и инициалы лица, вынесшего определение,

отметка об уведомлении потерпевшего о принятом решении в течении суток с момента вынесения постановления путем вручения или отправки копии определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования с разъяснением права и порядка обжалования данного решения.»;

в) дополнить частью 5 следующего содержания:

«Производство административного расследования, предусмотренного по ст. 6.1.1 КоАП РФ, возобновляется в течении суток с момента получения сведений об установлении лица, о чем выносится определение об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.»;

г) дополнить частью 6 следующего содержания:

«В определении об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования указываются дата и место составления, должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего его, указывается дата и номер регистрации, присвоенный первоначальному определению о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

В мотивировочной части отражаются обстоятельства произошедшего, проведенные мероприятия и результаты по ним, основание, указывающее на необходимость возобновления производства по делу об административном правонарушении, предусмотренное ст. 6.1.1 настоящего Кодекса.

В резолютивной части указать об отмене ранее вынесенного определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования; определить сроки производства со дня вынесения определения об отмене определения о приостановлении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования согласно срокам, установленным действующим Кодексом; указать об уведомлении заинтересованных лиц о принятом решении в течении суток с момента вынесения определения путем вручения или отправки копии определения с разъяснением права и порядка на обжалование данного решения, фамилию и инициалы лица, вынесшего определение.».

Президент
Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
6 июня 2023 года
№ 46-ФЗ

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О ПОЛИЦИИ»»

Принят
Государственной Думой
12 июня 2023 года

Одобен
Советом Федерации
12 июня 2023 года

Внести в Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» следующее изменение:

1) **в статье 12:**

а) в пункте 12 части 1 после слов «осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении» дополнить словами «подозреваемых в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, в случае если было вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, а также скрывшихся до окончания проведения административного расследования».

Президент
Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
15 июня 2023 года
№ 47-ФЗ

